

ТАХА ДЖАБИР АЛ-АЛВАНИ

ВЕРООТСТУПИЧЕСТВО
В ИСЛАМЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ
И ТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Taha Jabir Alalwani

APOSTASY IN ISLAM

A HISTORICAL AND SCRIPTURAL ANALYSIS

London • Washington
The International Institute of Islamic Thought
2011

Таха Джабир ал-Алвани

**ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО
В ИСЛАМЕ**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ И ТЕКСТУАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2021

УДК 297
ББК 338-2

*Книга издается под патронажем
Института интеграции знаний*

Таха Джабир ал-Алвани. Вероотступничество в исламе: исторический и текстуальный анализ / пер. с англ. А. Е. Кривенко. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 248 с.

А 45   Тема вероотступничества — одна из самых сложных в истории мусульманского мира. Хотя Пророк не предал смерти ни одного отступника, современные СМИ вменяют исламской юриспруденции в вину пренебрежение правами человека и притеснение свободы самовыражения.

Затрагивая очень тонкую и важную тему, автор детально исследует Коран и достоверные хадисы, анализирует высказывания ученых. Полемизируя со сторонниками смертной казни для отступников, автор подчеркивает, что и Коран и Сунна поддерживают принцип свободы вероисповедания (вплоть до акта отречения от религии) и не приветствуют применение смертной казни за грех *ар-ридда*.

Согласно Корану, лишение человека жизни без уважительной причины равносильно убийству всего человечества, поэтому крайне важно детально рассмотреть вопрос о вероотступничестве в исламе — во имя всеобщей справедливости и свободы убеждений.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору и могут не совпадать с мнением издателя.

ISBN 978-5-85803-548-0

- © Институт интеграции знаний,
издание на русском языке, 2021
- © The International Institute of Islamic Thought,
издание на английском языке, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВСТУПЛЕНИЕ	12
Глава 1. Вероотступничество — преступление, караемое смертной казнью?	21
Глава 2. Определение вероотступничества в Коране	54
Глава 3. Вероотступничество при жизни Пророка	82
Глава 4. Реакция на вероотступничество в словесной Сунне.	128
Глава 5. Взгляды мусульманских юристов на наказание за вероотступничество.	182
Глава 6. Мусульманские ученые, обвинявшиеся в вероотступничестве	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	238
Глоссарий	242
Об авторе	247

ПРЕДИСЛОВИЕ

Они ответили: «Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты — Знающий, Мудрый» (2:32)

Международный институт исламской мысли (МИИМ) представляет данную научную работу на тему *ар-ридда* ('вероотступничество в исламе') с тем, чтобы осветить новый взгляд на этот вопрос. Ее автор Таха Джабир ал-Алвани — всемирно известный ученый, специалист в области теории исламского права, исламской юриспруденции (*фикх*) и *усул ал-фикх*.

Тема вероотступничества, — возможно, одна из самых сложных в истории мусульманского мира. Предусматривает ли закон наказание за отступничество и если да, то какое и как это согласуется с кораническим утверждением веротерпимости: «Нет принуждения в религии» (2:256)? Историческая дискуссия между мусульманскими учеными продолжается, а скандалы вокруг этого острого вопроса не утихают, при этом исламскую юриспруденцию обвиняют в вопиющем посягательстве

на права человека и свободу самовыражения. Сегодня вероотступничество по-прежнему остается в центре внимания СМИ с их провокационными материалами.

Автор данной книги внимательно изучает дебаты вокруг этого вопроса. Полемизируя со сторонниками смертной казни, он заявляет, что ни Коран, ни Сунна не приветствуют применение смертной казни за грех *ар-ридда*. Напротив, изучение священных текстов указывает на принцип свободы вероисповедания вплоть до акта отречения от религии. Более того, вопрос о наказании встает лишь в рамках определенного, политически обусловленного — в частности, понятиями национальной безопасности — контекста, потому что в таком случае акт вероотступничества становится не только грехом, но и преступлением.

Помимо досконального изучения Корана и Сунны, автор исследует позиции различных школ права, анализируя их взгляды на вероотступничество и доводы в пользу наказания; это важно, потому что мусульманские юристы, настаивающие на смертной казни вероотступника, делают это, опираясь не только на личное понимание словесной Сунны Пророка (САС) ¹, но и на «единодушное

---

¹ Саллаллаху 'алайхи уа саллам (САС) — да благословит его Аллах и приветствует. Произносится при каждом упоминании имени Пророка Мухаммада.

мнение ученых». Автор объясняет, что на самом деле у ученых никогда не было единодушия в том, что касается законного, установленного Кораном или разъясненного Сунной, наказания за вероотступничество в современном понимании этого слова. Более того, очень быстро становится ясно, что в ходе исследований и споров происходит подмена идеи вероотступничества как такового идеей политизированного выхода из ислама, таким образом, часто преступление, о котором говорят правове­ды, по своей природе оказывается вовсе не тем, что волнует нас, а нам важен именно грех чистого вероотступничества или отречения от ислама после его принятия. По сути, их дискуссии вращаются вокруг сложного состава преступления, включающего политические, правовые и общественные элементы, например, когда в результате смены вероисповедания или религиозных убеждений действия отступника отрицательно влияют на безопасность и благополучие мусульманского общества, на его устройство и правопорядок. Точно так же автор вовсе не ратует за то, чтобы позволять отступнику собирать вокруг себя коллектив единомышленников, стремящихся пошатнуть устои и принципы исламской веры, существующей в мусульманском обществе. То есть вся проблема зависит от контекста — в том смысле, что когда факт отступничества причиняет вред мусульманскому обществу и/или мо-

жет привести к его дестабилизации, тогда оно перемещается в сферу преступных деяний, приравниваемых к измене и предусматривающих наказание в виде смертной казни.

Ислам учит, что человек обладает свободой выбирать религию как свой способ поклонения Богу. Эта свобода, как подчеркивает автор, дарована нам Аллахом, хвала Ему (Субханаху ва Та'ала)², и служит фундаментом ответственности человека; и за этот выбор его будут судить в будущей, а не в этой жизни. Один из самых интересных аспектов, на который автор указывает как на доказательство того, что наказание за грех отступничества [в загробной жизни] — дело Аллаха, это многократное повторение:

Воистину, Аллах не простит и не наставит на путь тех, которые уверовали, затем стали неверующими, затем опять уверовали, затем опять стали неверующими, а затем приумножили свое неверие (4:137).

Исследование такого рода требует четкой методологии и строго аналитического, доказательного подхода. Автор учитывает традиционные подходы к изучению исламских текстов и к другим областям знаний, расставляя приоритеты та-

---

² Субханаху ва Та'ала (СВТ) — Свят Он и Велик. Произносится в отношении Бога.

ким образом: прежде всего Коран, затем Сунна, деяния *сахабов* и лишь затем — толкования ученых.

Надеемся, что данная работа позволит углубить дискуссию, поспособствует дальнейшей полемике и, возможно, подготовит почву для дальнейших исследований. Несомненно, читатели могут в каких-то вопросах соглашаться с автором, в каких-то — не соглашаться, но надеемся, что в целом им будет полезно ознакомиться с материалами исследования и предложенной точкой зрения.

Даты, приводимые по исламскому календарю (хиджре), помечены в тексте «г. х.». В противном случае подразумевается летоисчисление по григорианскому календарю, при необходимости — с обозначением «н. э.». Арабские слова, кроме тех, что стали общеупотребительными, выделены курсивом. Диакритические знаки добавлены только в тех арабских именах, которые не считаются современными.

Международный институт исламской мысли основан в 1981 г. и служит крупным центром содействия серьезным научным исследованиям, основанным на исламских представлениях, ценностях и принципах. В результате реализации программы исследований, семинаров и конференций за последние тридцать лет Институтом издано более четырехсот печатных произведений на английском, арабском и других языках.

Мы хотели бы выразить благодарность Нэнси Робертс за высококачественный перевод на английский язык, а также редакционно-издательскому коллективу отделения МИИМ в Лондоне, в том числе Ширазу Хану, доктору Марьям Махмуд и Тахире Хади. Особая признательность доктору Икбалу Юнусу за редактирование и продуманное сокращение оригинальной рукописи. Наставническая помощь доктора Юнуса оказалась неоценимой для выхода в свет предельно емкого и краткого текста, в чем есть его большая заслуга.

Лондонское отделение МИИМ.
Август 2011 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Настоящая работа основана на более пространным исследовании этой острой темы и включает две важные дискуссии. Одна из них содержится в главе, посвященной изречениям Пророка, переданным нам в соответствующих хадисах и сообщениях, приписываемых его сподвижникам. Это обсуждение служит продолжением предшествующей главы, посвященной теме вероотступничества в практической Сунне, то есть в деяниях Пророка. Таким образом, совокупность всех приведенных доводов служит тому, чтобы оценить, существует ли или не существует в исламе четко определенное предписанное законом наказание за такое преступление, как смена религиозных убеждений, не связанная с иными преступными деяниями.

Часть книги посвящена обсуждению позиций различных школ права, так как большинство мусульманских юристов строят свои утверждения о необходимости смертной казни за вероотступничество на словесной Сунне и единодушии ученых. В связи с этим необходимо изучить указанные

философско-правовые школы одну за другой и получить подробное представление об их мнении, а также об их аргументах в его поддержку. После пристального изучения становится ясно, что преступление, о котором говорят эти правоведы, не является тем, что интересует нас. То есть они обсуждают сложный состав преступления, включающего политические, юридические и социальные элементы, так что смена вероисповедания или религиозных убеждений вытекает из изменения отношения к мусульманской общине и, как следствие, к обществу, его политическому руководству, институтам и законам, принятым в этом обществе. Если кратко, то речь идет о полном отказе от прежних ценностей и привязанностей.

Говоря о якобы единомышленном мнении относительно необходимости предания вероотступника смерти, мы намерены объяснить, что нет, по сути, никакого единомышления в том, что касается законного, установленного Кораном или разъясненного Сунной наказания за вероотступничество в современном понимании этого слова. Более того, в исламе человек обладает свободой выбора религии, посредством которой он поклоняется Богу. Этой свободой наделил нас Всемогущий Бог, и она служит фундаментом человеческой ответственности. Ведь тот, кто не имеет выбора, находится вне сферы ответственности, он не может отвечать за то, что делает. С уменьшением свободы выбора

уменьшается и ответственность. Таким образом, все, что Бог даровал или запретил человеку, Он связал со способностями, возможностями и свободой выбора, которыми Он наделил человека: «Аллах не возлагает на человека сверх того, что Он даровал ему. После тяготы Аллах создает облегчение» (65:7).

Таким образом, Всемогущий Бог сотворил то, что человек ищет как предмет выражения своей свободной воли:

Скажи: «Истина — от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует». Мы приготовили для беззаконников Огонь, стены которого будут окружать их со всех сторон. Если они станут просить о помощи [или дожде], то им помогут водой, подобной расплавленному металлу [или осадку масла], которая обжигает лицо. Мерзкий напиток и скверная обитель! (18:29)

Посему Он сделал так, что человеку подвластен любой выбор:

Если кто возжелает преходящей жизни, то Мы тотчас одарим тем, что пожелаем, того, кого пожелаем. А потом Мы предоставим ему Геенну, где он будет гореть презренным и отверженным. А если кто возлюбит Последнюю жизнь и устремится к ней надлежащим образом, будучи верующим, то его старания будут отблагодарены (17:18-19).

Что касается ответственности человека, то Всемогущий различает наказание за содеянное по ошибке и за содеянное по доброй воле, так же как ошибку по небрежности и ошибку в результате сознательного намерения, упрямое повторение ошибки и отвращение к ней, раскаяние. Все это, как и многое другое, подтверждает, что человек волен распоряжаться своими желаниями, намерениями, мыслями. Это становится еще более очевидным в ходе ознакомления с данным исследованием, которое мы представляем как попытку серьезного пересмотра, необходимого для очищения нашего наследия от наслоений, по разным причинам накопившихся в определенные исторические периоды.

Метод исследования

Это наиболее подходящий для данного исследования метод, он сочетает обычный философско-аналитический и индуктивный исторический подходы, не пренебрегая, однако, традиционной методологией исламских наук о священных текстах и других отраслях знаний, которой придерживаются со времен зарождения исламских наук.

В том, что касается толкований Корана, данное исследование опирается на результаты трудов му-

сульманских ученых, которые специализируются в этой области, основываясь на своих собственных принципах и методах. То же и при рассмотрении и оценке хадисов, где оно следует методам ученых-хадисоведов. В отношении базовых принципов и основ права исследование опирается на Коран как на фундаментальный источник всех постановлений: «Решение принимает только Аллах» (12:40). Иными словами, принцип главенства Писания считается приоритетным. Сунну мы воспринимаем как непререкаемый источник объяснения смыслов Корана. В то же время мы не согласны с утверждениями о единодушии ученых в вопросах, по которым, как известно, были разногласия между сподвижниками. В конце концов, «единодушие» — это единодушие среди сподвижников.

При попытках установить значение того или иного языкового понятия, встречающегося в Коране, первым критерием будет употребление этого понятия в самом Коране. Вторым критерием будут пояснения Пророка, излагаемые Сунной, и третьим — стандартное употребление их в различных диалектах арабского языка, литературе и речи. Расставляя приоритеты именно в этом порядке, мы не допускаем, чтобы словоупотребление в арабском языке определяло смыслы Корана. Проще говоря, в данном исследовании мы придерживаемся главных ценностей и целей ислам-

ского права в их универсальном смысле, то есть чтим их как источники света, который освещает путь ищущих истину в попытках определить смысл того или иного текста.

Ограничения и главная цель исследования

Когда правоведы занимаются независимым толкованием, или *иджтихадом**, обычно они а) подбирают довод для юридического постановления, б) отделяют его от других возможных доводов и затем в) проверяют этот довод (*тахкик ал-манат*). Если рассматриваемый предмет вызывает споры и разногласия, вследствие чего некоторые тексты исламской литературы кажутся противоречивыми или противоположными друг другу, ученые начинают, так сказать, «расчищать поле», то есть выяснять, что является их целью, а что нет.

Фундаментальный вопрос данного исследования — индивидуальное вероотступничество, то есть смена религиозных убеждений и любые перемены в мыслях, представлениях, поведении человека, к которым ведет эта смена. Это тот случай, когда человек не связывает акт смены своих религиозных убеждений с бунтом против общества,

---

* Звездочкой отмечены слова, включенные в глоссарий.

его устоев и законной власти — политической или религиозной. Он не выходит грабить на большую дорогу, не берет в руки оружие, чтобы пойти с ним на соседей, не присоединяется к антиобщественным элементам и вообще никоим образом это общество не предает. Все, что он делает, — это меняет свои догматические установки в результате неуверенности или под воздействием факторов, которые заставили его сомневаться в религии своей общины или в отдельных ее догматах или столпах. Не в силах сопротивляться своим сомнениям и подозрениям, он поддается их влиянию, однако не начинает публично отстаивать свои новые взгляды, а держит свое отступничество при себе.

Поскольку этот человек действительно совершил вероотступничество и отверг истину ислама, встает вопрос: приговаривает ли Бог такого человека к смертной казни в качестве законного наказания с покаянием перед лицом общины или без него? И является ли долгом мусульманской общины в лице ее правителей приведение этого смертного приговора в исполнение только за то, что он поменял свои религиозные убеждения? И даже если он не совершил никаких преступлений, вроде упомянутых выше? Если кому-то из мусульманской общины придется казнить этого человека, будет ли он избавлен от наказания или возмездия за то, что стал орудием закона? Точно так же яв-

ляется ли долгом мусульманской общины силой принудить этого человека и ему подобных вернуться в ислам? И не отрицает ли Коран законность такого принуждения? Далее, действительно ли с незапамятных времен существует единодушное мнение о том, что долг мусульманской общины — предать вероотступника смерти? Или это мнение остается предметом разногласий, до сих пор недостаточно освещенных?

Если согласиться с мнением, что вероотступник должен быть предан смерти, значит ли это, что одно только отрицание ислама — достаточная законная причина для приведения в исполнение смертного приговора? Иными словами, считать ли вероотступничество только уходом из ислама или актом агрессии против него? Действительно ли большинство сторонников смертной казни за вероотступничество считают его политическим преступлением или относят к категории тяжких преступлений и в таком случае наказание за него приобретает характер предписанного законом? Более того, допуская, что это наказание по закону и что, о чем недвусмысленно говорится в авторитетных исламских источниках, законное наказание вершится во искупление греха, считать ли смертную казнь за вероотступничество формой очищения или искупления?

Таковы главные вопросы, ставшие предметом нашего рассмотрения. При этом в данном исследовании

довании мы придерживаемся вышеописанного метода, прося Всевышнего наставить нас на безошибочный путь, ибо только Он один дарует успех.

Цель данного исследования — предложить модель для своего рода пересмотра исламской традиции, посредством которого она окажется в ведении Корана и, таким образом, будет приведена в полное соответствие с его учением.

Глава 1

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО — ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КАРАЕМОЕ СМЕРТНОЙ КАЗНЬЮ?

Большинство мусульманских ученых заперли двери полемики по этому вопросу ключом «единодушного мнения». С утверждениями о его существовании давно согласились ради предотвращения пересмотра ряда критичных вопросов, таких как этот, несмотря на отсутствие согласия по поводу решений в делах о вероотступничестве (*ар-ридда*) в первые триста лет ислама. Тем не менее, несмотря на отсутствие согласия в первые века ислама, те, кто настаивали на том, что исламский закон предписывает за вероотступничество смертную казнь, утверждали, что это согласие существует. Так они пытались отвлечь внимание от того факта, что 'Умар ибн ал-Хаттаб, Ибрахим ал-Нахаи, Суфйан ас-Саури и другие не были согласны с такой мерой наказания. Таким способом они пытались воспрепятствовать любому переосмы-

слению данной меры наказания в дальнейшем. Ведь кто осмелится пересмотреть решение, с которым согласны все ученые уммы?

Следует ли вероотступничество классифицировать как выражение личного мнения или как акт агрессии против общины и ее коллективных прав? Действительно ли есть единодушное согласие с необходимостью убить того, кто отступил от ислама? Сталкиваясь с примерами вероотступничества, что считать важнее: право человека на выражение личных взглядов и убеждений или право общества хранить и защищать то, что для него священо?

Вероотступничество в СМИ

В 2006 г. внимание всего мира было приковано к делу об открытом вероотступничестве с участием афганского гражданина по имени 'Абд ар-Рахман 'Абд ал-Маннан. С тех пор как в 1990 г. он устроился на работу в христианское гуманитарное агентство в городе Пешавар (Пакистан), мужчина подвергался давлению сотрудников, убеждавших его принять христианство. В 1993 г. Абд ар-Рахман побывал в Германии, где безуспешно пытался получить политическое убежище. Затем, и снова безуспешно, он просил политического убежища в Бельгии, после чего в 2002 г. вернулся в Афгани-

стан. За это время его жена-мусульманка потребовала развода с обратившимся в христианство мужем, что было ее неоспоримым правом, и ее просьба была удовлетворена.

‘Абд ар-Рахман не отрицал своего обращения, и между ним и его бывшей женой начался спор об опекунстве над дочерьми, причем жена утверждала, что ‘Абд ар-Рахман неспособен растить дочерей, так как, опасается она, под его влиянием они станут христианками. В его доме нашли множество евангелистских книг и брошюр, а также экземпляры Нового Завета, в феврале 2006 г. длительная тяжба супругов была закончена, причем его заключили в тюрьму. Как только он попал в камеру, мировые СМИ сделали из него долгожданного святого, который чуть ли не пожертвовал собой ради Христа. За этим последовало вмешательство президента США Джорджа Буша, госсекретаря Кондолизы Райс, итальянского премьера Сильвио Берлускони и других, они вынудили афганского президента Хамида Карзая освободить ‘Абд ар-Рахмана и ради его безопасности отправить в Италию, где консерватор Берлускони вел важнейшее в своей политической карьере противоборство с левым альянсом. Карзай заставил суд освободить ‘Абд ар-Рахмана под предлогом невменяемости, а значит, неспособности отвечать за свои действия перед законом. 26 марта 2006 г. он

был освобожден и 29 марта прибыл в Италию, где Берлускони предоставил ему политическое убежище, тем самым представ перед избирателями защитником свобод, гуманности и христианства ¹.

Постоянные и переменные

Каждая нация на земле имеет набор постоянных и неизменных ценностей, которые она ревниво оберегает и стремится защитить стеной гарантий и охранительных мер во избежание любых посягательств, изменений, искажений, глумления или насмешек над ними. Одной из таких общепризнанных ценностей, ради защиты которых любая нация готова пойти практически на любые меры, является национальная идентичность. Идентичность нации — это ее суть, а значит, то, чем она никогда не поступится, не допустит пренебрежения ни в малейшей детали. Идентичность разных наций может иметь разный набор составляющих. То, что одна считает частью своей идентичности, может не считаться таковой у другой. Однако абсолютно все нации объединяет сознание необходимости уважать национальную идентичность и защищать все ее составляющие. Таким образом, каждая нация считает своим долгом любой ценой, даже очень большой, защищать свою идентичность.

В прежние времена важнейшим элементом идентичности практически каждой нации была религия. Это касается даже язычников Римской империи до и после принятия христианства², вавилонян и других народов и цивилизаций, особенно тех, чье существование, устройство и самобытность были связаны с принятием определенной религии и отождествлением себя с ней³. Посему мусульманские ученые не ошибались, считая религиозную веру одной из пяти важнейших человеческих потребностей и основывая на этом многие свои решения в сфере исламского права. Среди таких решений прежде всего следует отметить постановления о джихаде, который считается средством защиты и сохранения исламской религии на национальном уровне.

По мнению некоторых, законное наказание за вероотступничество применяется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, поскольку известно, что оно основано на необходимости защищать религию от тех, кто пытается причинить ей вред, манипулировать ею или восстать против нее. Издавая постановления на этот счет, мусульманские ученые не видят противоречия между запечатленным в Коране единогласно признаваемым принципом свободы религиозных убеждений — «Нет принуждения в религии» — и одобрением смертного приговора за вероотступничество. Такое одобрение было преобладающей

точкой зрения в разные периоды исламской истории. Следовательно, взгляды не соглашавшихся с подавляющим большинством ранних авторитетных ученых ислама, в том числе таких видных и влиятельных фигур, как сподвижник 'Умар ибн ал-Хаттаб (принял мученическую смерть в 23 г. х./644 г. н. э.), Ибрахим ан-Нахай (ум. 196 г. х./811 г. н. э.) Суфйан ас-Саури (ум. 161 г. х./777 г. н. э.) и другие, не получили широкой известности и распространения. В такой ситуации передатчикам исламского права было легко распространять утверждение о существовании «единодушного согласия» по поводу поддержанного большинством факихов постановления о том, что вероотступника необходимо принуждать к возвращению в ислам под страхом смерти. Возможно, причиной такого постановления было желание защитить религию от попыток обесценить ее или подорвать ее как фундамент мусульманской нации, легитимности государства и источник исламского вероучения, исламского права и всех связанных с ним институтов мусульманского государства. Итак, неудивительно, что это постановление повсеместно стало восприниматься как непререкаемое законное предписание наказания, а следовательно, любая мысль о том, чтобы его оспорить, сразу же решительно отвергалась. В конце концов, как можно пересматривать то, что является предметом единодушного согласия мусульманских ученых?

Если бы не вызовы современной цивилизации, которая практически все подвергает критике, ре-визии и анализу, разговор на эту тему так бы и не начался. Поскольку это постановление вступает в конфликт с правом человека на выбор вероучения и вероисповедания, с его правом свободно и без принуждения исповедовать свою религию, изначально дискуссия о нем была начата такими реформаторами, как Джамал ад-Дин ал-Афгани, Мухаммад Абду, Рашид Рида⁴ и другие. Реформаторов тревожила мысль: если ислам говорит о необходимости заставить отступника вернуться в ислам под страхом смертной казни, это значит, что в исламе есть принуждение, что ислам игнорирует свободу убеждений и самовыражения. Каждый из них предлагал свой ответ. Ал-Афгани в своей знаменитой книге «Ар-Радд ‘ала ад-Дахрийин» писал о необходимости подчиняться требованию Корана вести мирную полемику с несогласными, отвечать на их выпады и опровергать их сомнения и аргументы исламскими доказательствами и доводами.

Тем не менее тогда этот вопрос так и не был решен. Более того, он оставался спорным настолько, что любая попытка его затронуть или хотя бы напомнить о нем вызывала категорическое неприятие. Впрочем, некоторые современные ученые шепотом говорили о существовании точки

зрения, отличной от господствующего мнения, которое гласит, что смертная казнь за вероотступничество получила единогласное одобрение. Эти ученые также выражали сомнения относительно довода, приводимого в поддержку господствующего мнения, указывая, что он — не более чем средство создать впечатление решенного вопроса, по которому больше нечего обсуждать. Так, сообщается, что в числе скептиков были Шалтут (ум. 1963), Мухаммад Абу Захра (ум. 1974) и другие⁵. Однако эти ученые не выступили со своей позицией публично — они предпочитали молчать или довольствовались разговорами шепотом и повторением того, что говорили их предшественники, вроде: «Если я скажу о том, что знаю, и со мной будет то-то и то-то...» Итак, вопрос оставался открытым и одновременно закрытым. Затем, в 1985 г., в Судане, после того как президент Судана Джафар Нимейри объявил об ужесточении контроля над соблюдением норм исламского права, был казнен Махмуд Мухаммад Таха. В тот период прокурором Судана был доктор Хасан ат-Тураби, его взгляд на законное наказание за вероотступничество был хорошо известен его ученикам, сторонникам и близким коллегам, но он его не афишировал. Суд во главе с судьей ал-Каббаши постановил приговорить 79-летнего старика к смерти, казнь состоялась без возражений с чьей-либо стороны.

Когда в 1974 г. Файсал ибн Мусаид убил своего дядю, короля Файсала, в качестве «кары за отступничество» его приговорили к отсечению головы. Этот человек сознался в преднамеренном убийстве, одного этого достаточно, чтобы оправдать его казнь. То есть ученым и судьям не нужно было искать другое преступление, за которое можно было бы предать смерти, тем не менее именно отступничество было одной из юридических причин, на которых был основан приговор. В то время вопрос о его отступничестве и о том, состояло ли главное преступление в нем или в убийстве, не вызвал много разговоров. Видимо, в приговоре суда об этом ничего не говорилось.

Затем имело место дело Салмана Рушди с последовавшими за ним горячими спорами, в связи с чем были изданы различные фатвы, в том числе известная фатва имама Хомейни (ум. 1989), объявлявшая казнь Рушди законной. Это дело получило международную огласку, на Западе говорили, что ислам и мусульмане не соблюдают права человека, а именно право на свободу самовыражения и вероисповедания. В общем, ислам называли враждебным всем высшим ценностям современного Запада, в частности принципу свободы⁶. В большинстве фатв и книг, вышедших в связи с этими событиями, прослеживалась позиция, напоминающая ту, которую занимали мусульманские юристы прошлого, приводились те же аргу-

менты и доводы в пользу того, что убийство вероотступника предписывает исламский закон.

Напомним также об убийстве Фарага Фауды (египетского писателя и журналиста. — *Примеч. пер.*), погибшего от рук молодежной группировки, принадлежавшей к одному из исламистских движений. Адвокат со стороны группировки пригласил самого умеренного ученого своего времени Мухаммада ал-Газали, да покоится он с миром (ум. 1996), который счел себя обязанным подтвердить точку зрения ведущих школ исламской юриспруденции, а именно необходимость предания вероотступника смерти. Объявляя Фарага Фауду вероотступником, заслуживающим смертного приговора, ал-Газали поддержал мнение о том, что молодые люди действовали в соответствии с исламским законом в отношении того, кого можно безнаказанно убить и чья жизнь больше не считается неприкосновенной и не имеет никакой ценности. Государству, сказал он, следовало казнить его самому или возложить эту задачу на свои органы, а поскольку оно этого не сделало, эти молодые люди взяли закон в свои руки и привели в исполнение наказание, которое было делом государства.

Заявление ал-Газали вызвало шквал дискуссий в Египте. Вспыхнула горячая полемика между мусульманскими учеными, адвокатами, правозащитниками, журналистами и прочими либералами,

образованная элита раскололась на два непримиримых лагеря. В ходе дебатов в прессе были опубликованы девять больших томов документов. Однако это не примирило стороны. Едва утих шум по этому поводу, произошел еще один подобный случай: был обвинен в отступничестве доктор Наср Хамид Абу Зайд. Ему предъявили иск с требованием развода с женой и признания его вероотступником. Снова начались бурные споры, люди обменивались доводами «за» и «против», и снова были опубликованы материалы дела в пяти огромных томах. Следует добавить сюда и книги, написанные самим обвиняемым, важнейшая из них — «Ат-Такфир фи Заман ат-Такфир» («Мышление во времена такфиризма»), не говоря о его радиоинтервью и теледебатах. Теперь фигура доктора Абу Зайда, не знавшего отбоя от предложений преподавать в западных университетах, стала еще и символом свободы. Вместе с Мухаммадом Аркуном он стал консультантом при издании Лейденским университетом энциклопедического труда на тему Корана.

Не успели еще высохнуть чернила в деле Абу Зайда, как суд возбудил новое — против доктора Хасана Ханафи, которому предъявлялось то же обвинение. Но, видимо, на этот раз в университете ал-Азхар и других учреждениях решили, что будет разумным не доводить до скандала, и вслед за порицаниями доктора Хасана ему оказали честь,

предложив объявить о своей приверженности исламу. Но даже после этого ООН, ее органы, а также другие международные организации продолжали наступление на ислам. Например, говорилось, что ислам — одна из наиболее враждебных свободе и правам человека религий, о чем свидетельствует то, что она продолжает цепляться за понятие вероотступничества как преступления, караемого смертной казнью.

Возникает вопрос, что же тогда делать мусульманам с этой проблемой, которая продолжает омрачать им жизнь, отталкивает людей от ислама и ставит его под огонь критики? В 2002 г. внимание египтян было приковано к делу Навал ас-Садави. Суд потребовал ее развода с мужем после того, как в одном журнале она насмешливо отозвалась о некоторых фатвах. В этой связи следует отметить два примера гражданской позиции, занимаемой доктором Навал ас-Садави. Один случай произошел в Марокко, а другой в США — в 1994 г. во время научной конференции в Вашингтоне, куда она прибыла по приглашению Ассоциации ближневосточных исследований: она встала на защиту ислама перед сотнями ученых-востоковедов. Вот, вкратце, что она им сказала:

Вы, западные профессора, призываете нас нарушать законы нашей религии, восставать против нашей культуры и цивилизации, утверждая,

что ислам враждебен женщине и ее правам. Среди вас я наблюдала многое, что свидетельствует о дискриминации, предубеждениях и высокомерном отношении к другим. А в нашей религии, культуре и традициях нет ничего подобного.

Разумеется, вероотступники действительно существуют, и, несомненно, это мусульмане, которые предпочли отмежеваться от ислама, — таким образом ислам очищается от лишнего. Однако возникает вопрос: если бы это наказание неукоснительно и последовательно осуществлялось на протяжении всей нашей истории, то был бы феномен вероотступничества все еще жив? Может ли сегодня мусульманское общество быть свободным от тех, кто следует нечестивым интеллектуальным трендам и т. п., пренебрегая своей исламской идентичностью и вероучением? Иными словами, если бы смертный приговор за вероотступничество применялся, разве все те, кто много лет были марксистами-ленинистами, атеистами, нигилистами или экзистенциалистами, а затем по собственной воле вернулись в ислам, заново открыв свою идентичность и вернувшись к исламскому образу жизни, были бы живы сегодня и стояли бы на защите ислама, занимаясь шлифованием и очищением своего наследия и традиций, продвижением его принципов и распространением повсюду его света?

Понятие *хадд* в Коране и исламской юриспруденции

В соответствии с обычаем мусульманских правоведов, в данном исследовании на протяжении всего обсуждения мы пользуемся термином *хадд*⁷, хотя более подходящим было бы простое понятие 'укуба ('наказание, взыскание'), поскольку то, что в Коране обозначается словом *худуд* (множественное число от *хадд*), это не «наказание», а, скорее, «божественные законы и предписания». В арабском языке слово *хадд* используется в смысле «преграда между двух вещей, нечто, что препятствует их смешению», однако это лишь общепринятое языковое значение. Коран же имеет свой язык, свою манеру речи, если можно так выразиться. В своем более раннем исследовании «Лисан ал-Кур'ан ва 'арабийатуху»⁸ автор попытался объяснить, что значит «язык Корана» и каковы его отличительные черты, в чем сходства и различия между языком Корана и арабским языком, что их объединяет, а что делает непохожими. В терминологии мусульманских юристов и ученых в области основ права преобладает именно арабский, а не коранический язык. Ярким примером может быть использование понятия *хадд* и его множественного числа — *худуд*. Это слово встречается в Коране 14 раз. В двух случаях оно имеет значение «боже-

ственные законы и заповеди». В первом из них мы читаем:

Таковы ограничения Аллаха (*худуд Аллах*), не приближайтесь к ним. Так Аллах разъясняет Свои знамения людям, — быть может, они устроятся (2:187).

Из предыдущих аятов (183–186) ясно, что под «ограничениями Аллаха» подразумеваются Его законы в отношении поста и его прекращения, а также дозволенного и недозволенного во время поста.

В той же суре и других местах слово *хадд/худуд* используется 9 раз в связи с законами Аллаха по поводу брака и развода⁹:

Развод допускается дважды, после чего надо либо удержать жену на разумных условиях, либо отпустить ее по-доброму. Вам не дозволено брать что-либо из дарованного им, если только у обеих сторон нет опасения, что они не смогут соблюсти *ограничения Аллаха (худуд Аллах)*. И если вы опасаетесь, что они не смогут соблюсти ограничения Аллаха, то они оба не совершат греха, если она выкупит развод. Таковы *ограничения Аллаха*, не преступайте же их. А те, которые преступают *ограничения Аллаха*, являются беззаконниками. Если он развелся с ней в третий раз, то ему не дозволено жениться на ней, пока она не выйдет за-

муж за другого. И если тот разведется с ней, то они не совершат греха, если воссоединятся, полагая, что они смогут соблюсти *ограничения Аллаха*. Таковы *ограничения Аллаха*. Он разъясняет их для людей знающих (2:229–230).

Тот же термин дважды употреблен в первом аяте суры «ал-Талак»:

О Пророк! Когда вы даете женам развод, то разводитесь в течение установленного срока, ведите счет этому сроку и бойтесь Аллаха, вашего Господа. Не выгоняйте их из их домов, и пусть они не выходят из них, если только они не совершат явную мерзость. Таковы *ограничения Аллаха*. Кто преступает ограничения Аллаха, тот поступает несправедливо по отношению к себе. Ты не знаешь, что Аллах, возможно, после этого решит иначе (65:1).

Дважды он появляется в связи с законами Аллаха касательно наследования. Аллах провозглашает:

Таковы *ограничения Аллаха*. Тех, кто повинуется Аллаху и Его Посланнику, Он введет в Райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Это и есть великое преуспевание. А тех, кто ослушается Аллаха и Его Посланника и преступит *Его ограничения*, Он ввергнет в Огонь, в

котором они пребудут вечно. Им уготованы уни-
зительные мучения (4:13–14).

В суре «Ал-Муджадала» этот термин встречается один раз в связи с возмещением, предписываемым мужу, виновному в *зихаре* ¹⁰:

Если кто-либо не сможет сделать этого (освободить раба) ¹¹, то он должен поститься в течение двух месяцев без перерыва, прежде чем они прикоснутся друг к другу. А кто неспособен на это, тому надлежит накормить шестьдесят бедняков. Это делается для того, чтобы вы уверовали в Аллаха и Его Посланника. Таковы *ограничения Аллаха*, а для неверующих уготованы мучительные страдания (58:4).

И, наконец, в том же смысле этот термин употребляется в двух айатах суры «Ат-Тауба»:

Бедуины оказываются самыми упорными в неверии и лицемерии. Они больше других не признают *ограничений, которые Аллах ниспослал* (*худуд ма анзала Аллах*) Своему Посланнику. Воистину, Аллах — Знающий, Мудрый (9:97).

...Обрадуй верующих, которые каются и поклоняются, восхваляют и постятся [или путешествуют], кланяются и падают ниц, повелевают совершать одобряемое и запрещают предосудительное и соблюдают *ограничения Аллаха* (9:112).

Все это айаты, в которых встречается слово *худуд*. Однако ни в одном из них оно не обозначает наказание — специально оговоренное в каком-либо авторитетном исламском тексте или оставляемое на усмотрение судьи. Напротив, во всех приведенных примерах это слово используется для утверждения необходимости соблюдения божьих предписаний и законов. Конкретнее, оно используется в качестве комментария к божественному предписанию, которым люди склонны пренебрегать, ибо оно касается сфер жизни, окрашенных страстями и желаниями и более других подверженных спорам и конфликтам. Таким образом, единственное, что может уберечь людей от всевозможных излишеств, нарушений своих и чужих прав и бездны конфликтов и распрей, — это подчинение соответствующим законам и предписаниям, ниспосланным Богом.

Употребление термина *худуд* мусульманскими юристами

Выше мы установили, что значит понятие *хадд* или *худуд* на языке Корана: это божьи законы и заповеди вообще. Более того, в общей сложности 11 из 14 айатов, где это понятие встречается, подчеркивают важность соблюдения божьих заповедей

в вопросах, касающихся семьи. Отсюда возникает вопрос, каким образом применение этого коранического термина оказалось ограничено рамками уголовно-исполнительной системы. Лингвистически термин *хадд* означает предотвращение или запрет. Следовательно, его можно отнести и к привратнику, и к тюремному охраннику, так как первый предотвращает проникновение вовнутрь, а второй не дает выйти наружу. Точно так же считается, что нечто, определяющее суть вещи, тоже может рассматриваться как *хадд*, ибо оно предотвращает «вход» (проникновение инородных смыслов) и «выход» (уход соответствующих смыслов или характеристик). *Худуд Аллаха* — это Его запреты, ибо в одном из приведенных выше аятов о посте Он сказал: «Таковы ограничения Аллаха (*худуд Аллаха*), не приближайтесь к ним» (2:187)¹². Понятие *хадд* определяется следующим образом:

Исходя из общепринятого употребления, термином *хадд* обозначается определенная мера наказания, налагаемая во исполнение права Аллаха. Также шафи'итский и ханбалитский мазхабы называют этим словом определенное наказание за грех, которое налагается на преступника во исполнение права Аллаха, например, за развратные действия или преступления, нарушающие как права Аллаха, так и права людей, например, ложное обвинение в развратных действиях. К подоб-

ным наказаниям не относятся наказания на усмотрение суда, которые не были специально описаны в авторитетных исламских источниках, а также наказания, назначаемые по закону воздаяния (*ал-кисас*), которые относятся исключительно к сфере прав людей. Тем не менее некоторые мусульманские правоведы обозначают термином *хадд* любое наказание, установленное Самим Законодателем, а значит, он относится и к закону воздаяния¹³.

Из сказанного видно, что все, что утверждалось в Коране, исключено из определения этой коранической концепции! Налицо процесс откровенного обкрадывания, так как в головах таких правоведов вся эта концепция сводится всего лишь к определенным мерам наказания. Это по меньшей мере странно.

Буквально ни одно из перечисленных в Коране наказаний за кражу, супружескую измену или ложное обвинение в супружеской неверности не называется термином *хадд* несмотря на то, что эти наказания оговариваются абсолютно четко. К чему этот отход от языка Корана? В конце концов, разве не сказано: «Общепринятый термин неоспорим»? А если так, то почему этот принцип не применяется к Корану, относительно которого не дозволено разномыслие или несогласие? Что стоит за этим грубым отклонением от коранического употребления?

Мотив такого нарушения может заключаться в том, что любой правитель считает систему наказаний самым важным средством поддержания порядка, внушения уважения и достижения своих целей, ибо через систему наказаний и связанное с ней устрашение он обеспечивает государственную безопасность. Самой внушительной системой наказаний является та, авторитет которой восходит к Богу, так как именно благодаря такой системе правитель получает наибольшие преимущества для своей власти. При этом как можно больше негативных аспектов такой системы он стремится также приписать Богу несмотря на то, что любой из негативных аспектов, которые видят люди, объясняется не божьими законами, а их искажением или неправильным применением.

Поэтому такие благочестивые ученые, как имам Малик, Абу Ханифа, аш-Шафи'и, Ахмад ибн Ханбал, ал-Хасан ал-Басри, Суфйан ас-Саури и другие часто осуждали правителей за отход от целей правосудия и злоупотребление системой наказаний ради своих тиранических интересов и прихотей. Примеры явного осуждения можно найти в их проповедях и увещеваниях правителей, переписке и сочинениях дидактического и правового характера. Письменное наследие мусульман хранит великое множество посланий поборников справедливости к правителям с призывами убояться Аллаха и напоминаниями о предстоящем ответе за злонаме-

ренное и деспотическое употребление правосудия. Действительно, и в наши дни можно видеть, как некоторые сторонники того, что называют «политическим исламом», сводят ислам и исламский закон к одной только системе наказаний. Поэтому получается, что когда эти люди говорят о применении исламского закона, они не подразумевают под ним ничего, кроме наказаний. Точно так же порой власть поспешно прибегает к наказаниям, чтобы продемонстрировать религиозное рвение и преданность шариату, в то время как фактически все, к чему у них сводится шариат, это одно только наказание.

В данной работе мы хотели бы показать, в чем состоит разница между чистой религией и теми искажениями, которые возникли как результат человеческой религиозности и человеческого понимания религии. Эти искажения привели к смысловому оскудению религиозных концепций, у которых отняли первоначальный смысл и придали другие значения.

Бог объяснил причину, по которой Он отправлял Своих посланников: чтобы люди не выдвигали против Него никаких доводов. Он говорит:

Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха. Аллах — Могущественный, Мудрый (4:165).

Говоря это, Великий Создатель утверждает, что Он дал человеку способность протестовать и возражать, а также инстинктивное желание искать подтверждения и доказательства. Более того, Бог даровал человеку разрешение искать эти вещи в первую очередь у Него, а также у Его посланников и пророков, тем более что человек имеет право искать доказательства и свидетельства у других людей. Несмотря на это, недоучки, так называемые «искатели знаний» и широкие массы просто принимают то, что им предлагают, и следуют ему — безоговорочно, без критического осмысления, с вялым умом и пассивной душой. Деспоты и беззаконники манипулируют ими и добиваются их покорности, а те, в свою очередь, поддерживают обманывающих их правителей и дружно преследуют тех, кто борется за реформы и призывает к правде.

В посланнической миссии Печати пророков, Мухаммада, не сомневается никто из тех, кто верит в пророчество, кроме кадианитов* и тех, кто не признает Печать пророков и продолжает ждать последнего пророка, как, например, христиане, ожидающие последнего пришествия Христа, или иудеи, ждущие Мессию. Между тем, несмотря на все исторические перипетии, Коран остается абсолютным и неизменным. Он открывает исламу горизонты для своевременного самообновления, обеспечивает прочный фундамент для вневременного учения ислама и объясняет его законы. Ис-

лам — боговдохновенная религия, которую Бог повелевал исповедовать еще тогда, когда было явлено Откровение первому пророку, и вплоть до прихода Печати пророков, который принес ее опять, с новой всеобщей универсальной ценностью и с заповедью непрерывного поиска новых смыслов Корана, этой Книги Аллаха, Бесконечного и Вечного. Вся жизнь и пример Пророка Аллаха целиком являются совершенным образцом следования истине, который требует осознания и осмысленного копирования, а не слепой поверхностной имитации. Ислам, с его совершенными законами и принципами, запечатленными в Коране, — это божественная религия, и потому нет другой религии, которую Бог примет от Своих творений. Это значит, что Коран тем более заслуживает превосходства над всем остальным. В конце концов, человеческому разуму, каким бы мудрым и зрым он ни был, никогда не удастся вместить все смыслы Корана или зафиксировать их в жестких рамках, исключающих дальнейшее осознание. Иначе Коран утратил бы свою абсолютную, всеобъемлющую ценность и превратился бы в некий относящийся только к своему времени и месту исторический текст, смыслами которого можно было бы манипулировать в зависимости от толкований и который зависел бы от человеческих интерпретаций, привязанных к времени, месту, человеческим прихотям, событиям, обычаям, культуре и традициям.

По этой причине Посланник Аллаха не пытался ограничить или упростить смыслы Корана собственным толкованием как чем-то окончательным¹⁴. Напротив, подчинив Корану свое учение, жизнь и личность, он воплотил содержание Книги и ее предписания настолько, что представил своего рода «методику подражания и послушания», которой Бог предписывает следовать всем людям. Это относится к айатам, излагающим правовые нормы, которые встречаются в среднем в каждом двенадцатом айате. Остальной текст Корана представляет собой по большей мере айаты различной тематики, которая касается любого места и времени, вследствие чего люди любой эпохи могут извлечь из них пользу настолько, насколько Бог позволит им постичь скрытое содержание путем непредубежденного размышления. Таким образом, в аспектах, не касающихся правовых норм и необходимого прямого объяснения айатов Корана, особенно в их практическом приложении, Сунна представляет собой образец применения Корана, отражающий высшую и наиболее точную степень его понимания. В том, что касается изречений Пророка и одобрения* им чьих-то действий, Сунна является самым точным разъяснением айатов Корана, почти таким же, как сам Коран. Таким образом, Сунна как единое целое предлагает методику подражания, которой следовал сам Пророк. Соответственно, нам нужно разобраться, в чем состоит

главное отличие подражания и подчинения от копирования и слепого согласия. Подражание и подчинение — это процессы, которые исходят из авторитетности и убедительности объекта, понимания и знания его субъектом. Что же до копирования и слепого принятия (*ат-таклид*), то они являются своего рода бездумной имитацией без предварительного изучения или оценки соответствующих доказательств.

Можно сказать, что на фоне абсолютности и неопровержимости Корана все наше наследие попадает в область относительного, которое подвержено влиянию временных и географических факторов и особого культурно-интеллектуального окружения человека, участвующего в процессе интерпретации. Только осознание этого факта и понимание уникальности вечного и окончательного послания ислама, ведущих ценностей этой религии, смысла ее законов и духовных целей позволяет увидеть в нашем культурно-историческом достоянии великое множество как слабых, так и сильных сторон.

Толкование, цели и внешнее влияние

Одна из отличительных черт исламского закона — это сочетание '*акл*, то есть доводов разума, с *сам'*, то есть с доводами из авторитетных текстов,

а также *шар'* — прямых предписаний и *ра'й* — человеческих интерпретаций этих предписаний. Лишь обратившись к ним — все вместе и по отдельности, — мы получим наставление на правильный путь. Иджтихад, или независимое суждение, реформирование и сопротивление нововведениям, являющимся отходом от целей ислама и его учения, — это не исключительные меры только на крайний случай. Наоборот, они представляют собой базовые, ключевые средства, к которым мусульманская община обращалась с начала ниспослания Откровения. Это крайне важный факт, который необходимо подчеркнуть для преодоления стойкого заблуждения о том, что ученый прибегает к иджтихаду, только если не находит прямого ответа на свой вопрос в тексте Корана или Сунне. И хотя правовед в такой ситуации действительно прибегает к иджтихаду, следует помнить, что размышления над Сунной и тем, как в ней объясняется, демонстрируется и воплощается Коран, тоже требуют иджтихада, и не в меньшей степени.

Сближение и смешение культур и знаний разных народов и наций, как бы мы ни называли этот феномен, — естественный процесс. В конце концов, земля — это большой вместительный дом для семьи под названием человечество, которое и само есть огромное единое целое. Все различия — в климате, почве, языке, цвете кожи и т. д. — существуют лишь для того, чтобы каждая группа

людей могла познать свой мир с тем, чтобы строить в нем тот тип цивилизации, который наилучшим образом отвечает ее наклонностям и потребностям, поскольку именно они отличают одну человеческую общность от любой другой. Неудивительно, таким образом, что в разные исторические периоды происходило взаимодействие и взаимопроникновение народов на уровне мышления, знания, культуры и цивилизации. Создание границ — это иллюзорный процесс, с помощью которого один народ пытается отделить свою территорию от других, дабы ощутить свою уникальность, удовлетворить свою потребность в обладании собственностью, увидеть плоды своих трудов на определенной территории. Тем самым одно общество или группа людей стимулируют других делать так, как делают они, и стремиться достичь того же уровня развития и процветания на своей территории.

¹ По-видимому, это действительно помогло Берлускони получить лишние голоса. Однако, несмотря на то что эта уловка принесла ему некоторые выгоды, он все-таки проиграл выборы!

² Доктор Мухаммад 'Абд Аллах Дарраз приводит различные значения понятия «религия» и винит словари за отсутствие упоминания разнообразных смысловых нюансов этого слова. При этом доктор Дарраз отмечает заслугу ряда словарей, в которых содержатся определения, отысканные им в трудах различных уче-

ных: на их основании он формулирует эту концепцию, исходя из ее общепринятого употребления; далее он заключает, что такие понятия, как «вера» и «покорность», сами по себе полностью не передают сущности понятия «религия», намного более широкого, чем оба они, вместе взятые. Подробнее см. его книгу: «Ад-Дин: Бухут Мумаххада ли Дирасат Тарих ал-Адйан» (Кувейт: Дар ал-Калам, 1990). С. 27–45.

Чтобы проследить развитие этой концепции у классиков нашего исламского наследия, целесообразно начать с такого автора, как Мукатил ибн Сулайман ал-Балхи (ум. 150 г. х./757 н. э.), который написал одно из старейших из сохранившихся толкований Корана и глоссарий к нему. Ал-Балхи различает пять значений слова «религия» (*ад-дин*). Говоря о первых двух, он пишет: «Слово *дин* можно объяснить в пяти разных смыслах. Один из этих смыслов — утверждение единственности Бога (*ат-таухид*); он основан на словах Аллаха: „Воистину, религией (*ад-дин*) у Аллаха является ислам [полная покорность Ему]“» (Коран, 3:19). То есть утверждение единственности Бога Он считает покорностью человека Ему. Также Бог говорит: «...Поклоняйся же Аллаху, очищая перед Ним веру (*мухлисан лаху ад-дин*)» (Коран, 39:2); то есть «будь искренен в утверждении Его единственности». Что до второго смысла, то это воздаяние (*ал-хисаб*), в открывающей суре Корана Бог говорит: «Властелину Дня Воздаяния» (Коран, 1:4) (*малики йаум ад-дин*). Также Бог устами неверного вопрошает: «Неужели мы получим воздаяние (*аннана ла мадинун*) после того, как мы умрем и станем прахом и костями?» (Коран, 37:53). См.: Мукатил ибн Сулайман.

Ал-Ашбах вал-Назаир (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийя, 2002).

³ См.: Мухаммад Рашид Рида. *Тафсир ал-Манар* (Бейрут: Дар ал-Ма'рифа, 1984). 1:55. Также см.: Сайид Кутб. *Фи Зилал ал-Кур'ан*. 11-е изд. (Каир: Дар аш-Шурук, 1985). 1:24; Абу ал-Ала ал-Маудуди. *Ал-Мусталахат ал-'Арба фи ал-Кур'ан*. 5-е изд. (Кувейт: Дар ал-Калам, 1993). С. 116–130.

⁴ Когда в этом контексте используются термины «реформаторы» или «лидеры реформистского движения», в их числе следует упомянуть Джамал ад-Дина ал-Афгани (ум. 1897), чью полную биографию можно найти в книгах «Хатират ан Джамал ад-Дин ал-Афгани» Мухаммада Баша ал-Махзуми, «Джамал ад-Дин ал-Афгани ал-Муфтараалайхи» Мухсина Абд ал-Хамида и во вступлении к «Ал-Амал ал-Камила ли Джамал ад-Дин ал-Афгани» Мухаммада Амара. Также речь идет о Мухаммаде Абду (ум. 1905), который в свое время был муфтием Египта. Известно несколько его биографий, важнейшие из них — это биография, написанная Рашидом Рида, учеником Абду и издателем его сочинений, и вступление к собранию его сочинений, написанное Мухаммадом Амара. Третий из упомянутых деятелей — Рашид Рида (ум. 1935), редактор «Тафсир ал-Манар» и издатель «Маджаллат ал-Манар». Среди его биографий «Ара Сийасийя ли Рашид Рида» Вахиджа Каутарани, «Ал-Гарб фи Назар Рашид Рида» и «Ал-Джамиа ал-Исламийя» Фахда ал-Шавабика. И наконец ал-Кавакйби (ум. 1902), автор «*Умм ал-Кура*» и «*Табаи ал-Истибдад*». Эти фигуры и их роль получили очень неоднозначную оценку, однако трудно не признать важность и серьез-

ность их вклада в развитие уммы и формирование мировоззрения арабской элиты XIX — первых десятилетий XX в.

⁵ См.: Махмуд Шалтут. *Ал-Ислам Акида ва Шари'а*. 18-е изд. (Каир: Дар аш-Шурук, 2001). С. 281.

⁶ Свобода рассматривается как высочайшая из всех западных ценностей, ни с чем не сравнимая по значимости. Она является главной опорой либерализма и фундаментом демократии. Что касается ислама, то его ведущие ценности — это утверждение единственности Бога (*ат-таухид*), очищение (*ат-тазкийя*), развитие, процветание и цивилизация (*ал-'умран*). Также ислам придает первоочередное значение справедливости, тогда как свобода занимает более низкое положение на шкале ценностей. Это ключевое различие, которое стоит более пристального рассмотрения. В этом исследовании приводится множество примеров юридических уступок, которые — с тех пор как современная западная цивилизация начала стучаться в двери мусульман и ставить перед ними свои вызовы — делали почтенные ученые, идя наперекор общему мнению признанных школ права или позиции большинства мусульманских правоведов, занимая отвергнутую, нестандартную или заимствованную извне позицию и приспособлявая к ней свои юридические доводы и постановления. И мусульманские ученые продолжают это делать. Однако подобную практику нельзя рассматривать как обновление, если только она не возникает от кризиса мысли и если ученые строят свои фатвы на кораническом подходе к обновлению.

⁷ В большинстве случаев в данном переводе термином *хадд* мы обозначаем 'наказание, предусмотренное законом'. (Примеч. пер. с араб.)

⁸ *Лисан ал-Кур'ан ва Арабийатуху* (Каир: Дар аш-Шурук ад-Давлийа, готовится к печати).

⁹ 1 раз в 2:187, 6 раз в 2:229, 2 раза в 65:1. (Примеч. пер. с араб.)

¹⁰ *З и х а р* — обычай, описанный в аятах 2 и 3 той же суры 58, когда мужчина, желающий развестись с женой в нарушение закона, произносит слова: «Отныне ты для меня подобна хребту моей матери». (Примеч. пер. с араб.)

¹¹ См. аят 3 той же суры. (Примеч. пер. с араб.)

¹² См.: *Ал-Мавсуа ал-Фикхийа* (Кувейт: Министерство по делам вакуфов и ислама, 1983). Т. 17. С. 129.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ Вопреки отдельным утверждениям, Пророк не оставил комментариев к Корану в обычном смысле этого слова. Ангел Джибрил, мир ему, научил его толкованию всего нескольких аятов. Кроме этих пояснений Посланник Аллаха оставил нам живой пример в виде своих высказываний и деяний (его Сунна). Но Сунна — это одно, а толкование — другое. Если бы Посланник Аллаха толковал все аяты в обычном смысле слова «толковать», никто другой не мог бы толковать их иначе, кроме как повторяя толкование Пророка, и все эти толкователи и комментаторы, в том числе сподвижники Пророка и их непосредственные последователи, передавшие столько хадисов, объясняющих смыслы Корана, рисковали бы послушаться самого Пророка. Кроме того, уместно спросить: какой смысл в заповеди размышлять

и созерцать, если тот, кому было даровано Откровение, его уже полностью растолковал? А значит, как ученые-правоведы, те, кто интерпретирует тексты согласно их буквальному смыслу, и те, кто занимается иджтихадом, могут предлагать так много точек зрения и столько разных учений, основанных на собственных толкованиях Корана? Некоторые из этих ученых выводили десятки — если не сотни — заключений из одного-единственного айата! Таким образом, между Сунной и толкованием есть огромная разница. Сунна Посланника Аллаха — это совокупность всего, что он сказал, сделал и одобрил и что служит разъяснением и образцом применения Корана, однако это нельзя назвать толкованием в обычном смысле. А Аллах знает лучше.

Глава 2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА В КОРАНЕ

Понятие вероотступничества в Коране

Н иже мы попытаемся осветить основные признаки понятия «вероотступничество», представленные в Коране:

1. «...А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно» (2:217). Все труды совершившего вероотступничество окажутся напрасными в этой и будущей жизни.

2. «Как же Аллах наставит на прямой путь людей, которые стали неверующими после того, как уверовали и засвидетельствовали правдивость Посланника, и после того, как к ним явились яс-

ные знамения? Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» (3:86). Вероотступник не испытывает потребности в наставлении на правильный путь, и ему будет в нем отказано.

3. «Воистину, от тех, которые стали неверующими после того, как уверовали, а потом приумножили свое неверие, не будет принято их покаяние. Они и есть заблудшие» (3:90). Покаяние вероотступника, упорствующего в своем заблуждении, не достигнет цели.

4. «Воистину, от тех, которые не уверовали и умерли неверующими, не будет принято даже золото размером с землю, если кто-нибудь из них попытается откупиться этим. Им уготованы мучительные страдания, и не будет у них помощников» (3:91). Божественное наказание тому, кто умрет в состоянии неверия, не отменяют никакие труды в земной жизни, никакой выкуп, предложенный в обмен на прощение. Утверждение, сделанное в этом аяате, также содержит предположение о том, что после смерти отступнику неоткуда будет взять «золото размером с землю».

5. «О те, которые уверовали! Если вы покоритесь некоторым из тех, кому было даровано Писание, то они обратят вас в неверующих после того, как вы уверовали» (3:100). Находятся те, кто толкает слабых на вероотступничество.

6. «...в тот день, когда одни лица побелеют, а другие — почернеют. Тем, чьи лица почернеют, будет сказано: „Неужели вы стали неверующими после того, как уверовали? Вкусите же мучения за то, что вы не верили!“» (3:106). Этот аят описывает тяжкое наказание, ожидающее отошедших от своей веры.

7. «Те, которые купили неверие за веру, не причинят никакого вреда Аллаху, и им уготованы мучительные страдания» (3:177). Человек, совершивший вероотступничество, вредит только самому себе.

8. «О те, которые уверовали! Если кто-нибудь из вас отступит от своей религии, то Аллах приведет других людей, которых Он будет любить и которые будут любить Его» (5:54). Человек, отворотившийся от веры, не любит Аллаха, но никоим образом не может причинить Ему вред, наоборот, Аллах заменит его теми, кто лучше его.

9. «Воистину, Аллах не простит и не наставит на путь тех, которые уверовали, затем стали неверующими, затем опять уверовали, затем опять стали неверующими, а затем приумножили свое неверие» (4:137). Неоднократно отвернувшиеся от своей веры не смогут получить прощение Аллаха, что бы они ни делали.

10. «Гнев Аллаха падет на тех, кто отрекся от Аллаха после того, как уверовал, — не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера, а на тех, кто сам раскрыл грудь для неверия. Им уготованы великие мучения» (16:106). Вероотступничество того, кто был вынужден пойти на него из-за отсутствия выбора, не затрагивает реальную веру. Вероотступничество затрагивает реальную веру единственно тогда, когда человек сознательно и по своей воле открывает сердце для отрицания истины.

11. «Среди людей есть и такой, который поклоняется Аллаху, находясь на грани между верой и неверием. Если ему достается добро, то благодаря этому он чувствует себя уверенно; если же его постигает искушение, то он оборачивается вспять. Он теряет как этот мир, так и Последнюю жизнь. Это и есть очевидный убыток!» (22:11). Слабая вера, неуверенность и неспособность чистосердечно поклоняться Аллаху — главные пути к отступничеству.

12. «Воистину, те, которые не уверовали, сбивали других с пути Аллаха и откололись от Посланника после того, как им стал ясен прямой путь, нисколько не навредят Аллаху, а Он сделает тщетными их деяния» (47:32). Неверие никак не может навредить Аллаху, напротив, как бы ни

трудился человек, отвергающий истину, это не приведет ни к чему — только такого результата он может ожидать.

Все вместе эти айаты углубляют понимание сути вероотступничества (*ар-ридда* или *ал-иртидад*). Слово «отступничество» означает отход от ислама и веры после принятия их согласно заповедям Аллаха. Этот акт отхода подразумевает отступление от ислама и веры и переход в религию, которую в прежние времена исповедовали отступники, переключение на какую-то другую, третью религию, а также уход в атеизм и отрицание вообще любой религиозной веры. Все эти состояния являются отходом от ислама и примерами вероотступничества. Итак, ясно, что слова *ар-ридда* и *ал-иртидад* в кораническом понимании означают отход к тому, что было оставлено, и отказ от приобретенного. Впрочем, ни в одном из своих контекстов Коран не говорит о вероотступничестве только как об отказе от ислама или об отказе только на духовном уровне. Он говорит о нем таким образом, что становится понятно: речь идет и о духовном, и о материальном.

В своей книге «Ал-Муфрадат фи Гариб ал-Кур'ан» Ар-Рагиб ал-Исфাহани упоминает об этих двух аспектах коранического словоупотребления. Он пишет:

Глагол *радда* значит «отвратить или отвернуть что-либо как таковое или в одном из его состояний». Можно сказать: «я отвратил что-либо» или «я вернул что-либо» (*рададтуху*), в результате чего «что-либо было отвращено» или «что-либо было возвращено» (*уртадда*). Аллах провозглашает: «Если они сочтут тебя лжецом, то скажи: „Ваш Господь обладает обширной милостью, но Его наказание невозможно отвратить (*ля йурадду*) от грешных людей“» (6:147).

Что касается возвращения чего-либо как такового, Аллах провозглашает:

О нет! Им открылось то, что они скрывали прежде. Если бы их вернули обратно (*рудду*) [к жизни], то они непременно вернулись бы к тому, что им было запрещено. Воистину, они — лжецы (6:28); Затем Мы вновь даровали вам победу над ними (*рададна лакум ал-карра*) (или: «Мы вернули вам поворот [успеха] против них») (17:6); Верните их (*руддуха*) ко мне! (38:33); Так Мы вернули его (*рададнаху*) матери... (28:13); Они скажут: «О, если бы нас вернули обратно [к жизни] (*нурадду*)! Мы не считали бы ложью знамения нашего Господа...» (6:27).

Примеры использования слова *радда* в смысле возвращения к прежнему состоянию следующие:

...они обратят вас вспять (*йаруддукум*) (3:149); Если Он пожелает одарить тебя добром, то никто не отвратит (*ля радда*) Его милости (10:107).

Это значит, что никто не сможет помешать Ему даровать Свою милость. Также мы встречаем слова:

Твой Господь уже отдал приказ, и их постигнут неотвратимые мучения (*'азаб гайр мардуд*) (11:76).

Эти слова также могут употребляться в смысле возвращения к Аллаху:

Если же меня возвратят (*ва ла'ин рудидту*) к моему Господу, то по возвращении я обрету там нечто еще более прекрасное (18:36); ...после чего вы вернетесь (*тураддун*) к Ведающему сокровенное и явное (62:8); Потом их возвращают (*рудду ила Аллах*) к Аллаху, их Истинному Покровителю (6:62).

Итак, глагол *радда* подобен глаголу «возвращать» (*раджа'а*):

...а потом вы будете возвращены к Нему (2:28).

Есть те, кто указывает на два разных значения глагола *радда*. Первый — это быть возвращенным к тому, о чем говорится в следующем аяте:

Мы сотворили вас из нее (земли), в нее Мы вас вернем (*ва фиха ну'идукум*) (20:55).

Что касается второго, то оно заключается в возвращении к жизни:

...и из нее выведем еще раз (20:55).

Иными словами, это два разных состояния, и общий смысл этого слова охватывает оба. Мы читаем:

...они клали пальцы в рот (*раду айдыхим ила афвахихим*) и говорили: «Мы не веруем в то, с чем вы посланы» (14:9).

Это можно толковать так, что они от злости кусали свои пальцы или подносили палец к губам, требуя тишины. Также это может значить, что они закрывали ладонями уста пророков, чтобы заставить их замолчать. Так или иначе, употребление слова *радда* указывает на то, что они неоднократно повторяли это действие.

В Коране мы читаем, что «многие из людей Писания из зависти своей хотели бы отвратить вас (*фа яруддунакум*) от веры, когда вы уже приняли ее» (2:109). Иными словами, они хотели бы привести вас в состояние неверия после того, как вы его утратили. То же самое значение этого слова можно увидеть во фразе:

О те, которые уверовали! Если вы покоритесь некоторым из тех, кому было даровано Писание, то они обратят вас в неверующих после того, как вы уверовали (*йаруддукум ба'ада иманикум кафирин*) (3:100).

Что касается слова *ал-иртидад*, оно значит то же, что и *ар-ридда*, то есть возвращение туда, откуда пришел. Однако если слово *ридда* употребляется только в связи с отступничеством, то слово *иртидад* употребляется и в связи с другими вещами. Коран говорит о «тех, которые обратились вспять (*иртадду 'ала адбарихим*) после того, как им стал ясен прямой путь...» (47:25); а также:

О те, которые уверовали! Если кто-нибудь из вас отступит от своей религии (*ман яртадда минкум 'ан динихи*)... (5:54).

Здесь это слово означает отступление от ислама и впадение в отрицание истины. Это слово встречается и в других айатах, например:

А если кто из вас отступит от своей религии (*ман йартадид минкум 'ан динихи*) и умрет неверующим... (2:217); ...и они вернулись назад (*иртадда*) по своим следам (18:64); ...тех, которые обратились вспять (*иртадду 'ала адбарихим*) после того, как им стал ясен прямой путь... (47:25); Разве мы обратимся вспять (*ва нурадду 'ала а'кабина*) после того, как Аллах наставил нас на прямой путь! (6:71); ...и не обращайтесь вспять (*ла тартадду 'ала адбарикум*), а не то вернетесь потерпевшими убыток (5:21),

что значит: «если вы изучили что-то и нашли его хорошим, не отвращайтесь от этого». Точно так же мы читаем:

Когда же прибыл добрый вестник, накинул рубаху на его лицо и тот прозрел (то есть вновь стал зрячим) (*иртадда басиран*) (12:96).

Можно сказать: «Я обратился за суждением (*рададту ал-хукм*) такого-то», что значит: «Я поручил ему вынести свое суждение». Аллах говорит:

...Если бы они обратились с ним к Посланнику (*лау раддуху ила ар-расул*) и обладающим влиянием среди них... (4:83); Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику (*руддуху ила Аллах ва ар-расул*) (4:59).

Можно сказать *раддаху фи каламихи*, что значит: «он противоречит тому, что сказал» или «он спорит с ним о том, что он сказал». В одном из хадисов мы читаем: *ал-бай'ани йатараддан*, это значит, что после совершения купли-продажи каждая из сторон сделки получает обратно то, что дала другой стороне. Выражение *раддат ал-ибл* относится к верблюду, который неоднократно возвращается к воде; что касается выражения *арад-*

дат ан-наках, то оно относится к верблюдице, которая возвращается к питью до тех пор, пока у нее не расправятся складки на теле и не вздуются гениталии. И наконец выражение *истарадда ал-матта'* означает, что кто-то вернул себе нечто ему принадлежащее ¹.

Отступничество как отход к оставленному или чему-то еще

Как показано выше, в Коране слово *ридда* имеет значение «открытый отход от ислама, оставление его после принятия». Все комментаторы Корана толкуют это слово как отход от ислама в сторону неверия, указывая, что айаты, касающиеся этой темы, предостерегают тех, кто принял ислам, от отпадения от него или легкомысленного отношения к такому шагу. В то же время эти айаты призывают всякого принявшего ислам крепко держаться за него, ибо это истинное руководство, самый надежный и прочный фундамент для жизни; это значит оставаться верным выбранному пути, идти по жизни, осознавая себя носителем истины и потому не желая сворачивать в сторону. Таковую точку зрения излагает ал-Куртуби в своем толковании 217-го айата 2-й суры Корана; того же мнения придерживается аз-Замахшари, который

утверждает, что этот аят и другие, подобные ему, содержат предостережение для мусульман, призывают хранить себя в исламе и умирать мусульманами. Эту точку зрения выражали также ат-Табарси, ал-Алуси, ан-Найсабури, ал-Байдави и ат-Табари в «Джами' ал-Байан».

Учитывая такое разъяснение идеи вероотступничества, или *ридда*, в Коране, мы видим, что Коран употребляет это слово для передачи разных значений, используя его как отглагольное существительное, связанное с религией. В «Лисан ал-'Араб» приводятся слово *иртадда* и словосочетание *иртадда 'ан* в значении 'сдвигать, переключать, менять'. В таком же значении оно употребляется в тексте Корана: «Если кто-нибудь из вас отступит от своей религии (*манн йартадид мин-кум 'ан динихи*)» (5:54). Отглагольное существительное *ар-ридда* используется для названия отхода от ислама. Человек оставляет свою религию, если отрицает истину после того, как подчинился Аллаху через ислам². Такое объяснение нашло поддержку у Файрузабади («Ал-Камус»), аз-Зубайди («Тадж ал-'Арус»), ранее — у ал-Джаухари («Ас-Сихах») и ал-Азди («Ал-Джаухара»), а также во всех других словарях арабского языка, древних и современных. Ибн ал-Асир в «Ан-Нихайа», «Мисбах ал-Мунир» и «Асас ал-Балага» соглашается с тем, что совершивший *иртидад* — это тот, кто от-

вернулся, вернулся назад, свернул с пути, по которому шел. Это слово можно применить также к тому, кто отошел в сторону от того, чем занимался, или от того, чему был предан, будь то религия или нечто иное. Употребление этого слова в таком смысле можно найти в Коране: «...и они вернулись назад (*иртадда*) по своим следам» (18:64). Иными словами, они пошли назад по пути, которому до сих пор следовали. Итак, отступника (*ал-муртадд*) называют так потому, что он отступил от религии, которую исповедовал. Употребление этого слова указывает на то, что верующий и обращающийся свое лицо к Богу словно идет по пути к Нему, тогда как в случае отступничества человек словно возвращается назад по пути, которым шел к Богу. Таким образом, правильно называть это деяние *ридда*, а человека, его совершающего, — *муртадд*.

Слово *ридда* — это термин мусульманского права, который справедливо применяется в отношении такого отхода. Следовательно, нам больше нет нужды указывать, обозначает ли это слово отход от ислама или относится к общей лексике и означает ‘безусловный отход’, поскольку оно много веков употреблялось таким образом, что приобрело одно значение и недвусмысленно обозначает отход от религии, в частности от ислама.

Ни в одном из упомянутых аятов, в которых содержится все, что говорит Коран в отношении

ридда или *иртидад*, ничего не говорится о земном наказании за грех или преступление отступничества, равно как и ни прямо, ни косвенно не упоминается о необходимости заставить отступника вернуться в ислам, а если он откажется — убить его. В Коране это преступление упоминается в разных других контекстах, при этом *иртидад* употребляется как слово из общей лексики в значении «безусловный отход к точке, пройденной когда-либо раньше», например, говорится об отступнике (*ал-муртад*), который «обратился вспять» и тем самым погубил все свои усилия, вернувшись к отправной точке. Он приложил немало усилий, пытаясь встретиться со своим Господом, и все это только для того, чтобы оказаться там, откуда он начал.

В других контекстах слово *ридда* или *иртидад* употребляется в Коране в сугубо религиозном, техническом смысле, приобретая, таким образом, значение, присущее ему в исламском праве, но при этом оно не утрачивает гибкости языковых форм и наряду с этим может означать «отход к некой начальной точке». Однако в случае отступничества от ислама отступник обнуляет все свои усилия, приложенные для того, чтобы покориться Богу, и тем самым отрицает ценность многих лет, потраченных на движение к полной покорности Богу. Как изображается в Коране, слово *ридда* отражает

психологическое и умственное состояние, в котором человек доходит до отступничества. Это состояние можно охарактеризовать по меньшей мере как тревогу, беспокойство, растерянность, человек погружается в это состояние настолько глубоко, что допускает ошибку и выбирает отход, он неспособен дальше идти и развиваться, чтобы быть достойным Бога и Рая. Такой человек перестает понимать, как двигаться вперед, чтобы понять цель, после того как однажды он уже узнал путь и даже частично его прошел. Он несчастен и убог и заслуживает жалости, ибо не стоит того, чтобы быть верным завету с Аллахом. Иными словами, он неспособен быть «доверенным» Всевышнего, выполнять задачи, обусловленные возложенной на него Аллахом миссией наместника на земле, и выносить испытания, с которыми связана жизнь верующего. Вследствие этого он пребывает в состоянии постоянной тревоги и неуверенности, которые иссушают его настолько, что он не может терпеть невзгоды, жить в согласии с высокими идеалами ислама и исполнять свое предназначение мусульманина. Складывается впечатление, что для Корана отступник столь ничтожен, что не заслуживает кары в этой жизни или определения ему Всемогущим Аллахом меры земного наказания. Или, скорее, он, разочарованный, растерянный, сомневающийся, обеспокоенный, пребываю-

щий в постоянном страхе перед неизвестным, просто недостоин расплаты на земле. В конце концов, наказание в исламском праве предназначено не только как кара преступнику, но и как очищающее искупление. Однако вероотступник — это тот, кто не заслуживает ни взыскания, ни искупления в этой жизни, скорее, ему предназначен огонь, а он предназначен огню. Достаточным наказанием для него в этой жизни становятся мучительная тревога, сомнения, неуверенность, психологическая неустойчивость, потеря душевной целостности, спокойствия и внутреннего мира.

Религиозная свобода как главная цель исламского права

Свобода человека — одна из высших ценностей и ключевых целей исламского права. Действительно, одна из самых замечательных функций религии, утверждения единства Бога — освободить человека от предрассудков, язычества, поклонения творениям и связать его с Всемогущим, дабы он не боялся никого, кроме Бога, искал поддержки только у Него и полностью обратил бы к Нему свое лицо. В подтверждение этого послания и чтобы полностью освободить человека, было явлено множество коранических аятов, говорящих о поддержке, защите и сохранении этой сво-

боды, которая лежит в основе нашей человеческой природы. Действительно, свобода настолько ценна, что если бы человек не обладал ею, он утратил бы свою роль во вселенной и в этом мире.

Эти айаты, числом более двухсот, начинаются с иллюстрации значения истинного поклонения и покорности Аллаху и сравнения их с поклонением иным сущностям. Таким образом, Аллах разъясняет, что поклонение и служение Ему — это источники истинной свободы и достоинства, а не унижения и упадка. Он говорит:

Они поклоняются, помимо Аллаха, тому, что не имеет и не может иметь для них удел на небесах и на земле. Никого не сравнивайте с Аллахом! Воистину, Аллах знает, а вы не знаете. Аллах привел притчу о рабе, который принадлежит другому и ни на что не способен, и о человеке, которому Мы даровали прекрасный удел и который расходует его тайно и открыто. Равны ли они? Хвала Аллаху! Но большая часть людей не знают этого.

Аллах привел также притчу о двух мужах, один из которых — немой, ни на что не способен и обременяет своего господина. Куда бы его ни послали, он не приносит добра. Разве он равен тому, кто отдает справедливые приказы и следует прямым путем?

Аллаху принадлежит сокровенное на небесах и на земле. Наступление Часа подобно мгновению ока или даже быстрее. Воистину, Аллах способен на всякую вещь!

Аллах вывел вас из чрева ваших матерей, когда вы ничего не знали. Он наделил вас слухом, зрением и сердцем, — быть может, вы будете благодарны (16:73–78).

Свобода веры и свобода самовыражения — это те виды свободы, которые Коран наделяет высшей ценностью, гарантирует их и предписывает защищать. За ними следуют другие виды свободы, которые обеспечивают сохранение человеческой сущности.

Многие аяты Корана подчеркивают необходимость сохранения человеческих свобод в плане высших ценностей, таких как вера в единство Бога, очищение, развитие, процветание, цивилизованность и связанные с ними цели исламского права, такие как справедливость, свобода, равенство и т. п. Таким образом, Коран подчеркивает приоритет человеческой свободы, в частности свободы выбора предмета веры, и недопустимость принуждения к принятию определенной веры или к смене одной веры на другую. Коран подчеркивает, что религиозные убеждения — это личное дело, касающееся только человека и его Господа, посему никто ни при каких обстоятельствах и никоим образом — манипулируя нуждами человека или суля материальные выгоды — не имеет права заставлять человека принять ту или иную веру или заменить одну веру другой³.

«Нет принуждения в религии»: обстоятельства ниспослания и смысл айата

Многие айаты Корана, посвященные свободе вероисповедания, подтверждают друг друга, утверждают эту свободу и обязанность хранить и защищать ее от любого вмешательства и посягательства. Среди этих айатов выделяется следующий:

Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах — Слышащий, Знающий (2:256).

В своем толковании Корана «Тафсир ал-Манар» Рашид Рида называет причину ниспослания этого айата. Он не оставляет места для утверждений об отмене этого айата или для интерпретаций, не считающихся с его универсальной природой. Объясняя причину его ниспослания, Рида пишет:

Иногда женщины, у которых умерли новорожденные дети, давали обет, что если их ребенок выживет, они сделают его евреем. Когда иудейское племя Бану ан-Надир было изгнано, среди изгнанников были дети ансаров⁴. Они сказали:

«Мы не позволим нашим детям [оставаться евреями и быть изгнанными]», после чего Аллах явил аят: «Нет принуждения в религии». На основании хадиса, переданного от Ибн 'Аббаса с цепочкой передатчиков, в которую входит 'Икрима, Ибн Джарир утверждает, что этот аят был явлен в отношении одного человека из племени Бану Салим по имени ал-Хусайн. Он был ансаром, и у него было два сына-христианина, а он был мусульманином. И он сказал Пророку: «Не принудить ли мне их [принять ислам]? Ибо они не желают ничего, кроме христианства», после чего Аллах ниспослал этот аят. Согласно некоторым комментаторам, ал-Хусайн пытался обратить сыновей силой, после чего пожаловался Пророку. Ал-Хусайн сказал: «О Посланник Аллаха, неужели моя плоть и кровь войдет в огонь, а я буду смотреть?» Но Пророк не разрешил ему заставлять сыновей принять ислам. Ибн Джарир передает несколько сообщений о женщинах, которые — в доисламскую эпоху — давали обет обратить детей в иудаизм, если они выживут. Он также сообщает, что после прихода ислама мусульмане хотели, чтобы их дети — христиане или евреи — приняли ислам, в ответ на это был явлен данный аят, и он служил решающим словом в этом вопросе. Согласно хадису, переданному Ибн Джариром от Са'ида ибн Джубайра, когда этот аят был ниспослан, Пророк сказал: «Это благо для моих сподвижников. Те из них, кто изберут вас, — те с вами, те из них, кто изберут их, — те с ними»⁵.

В своем комментарии Рашид Рида говорит:

Таков вердикт ислама, множество врагов которого утверждают, что он насаждался мечом и что людей заставляли принимать его силой. Согласно этому утверждению, человека, принявшего ислам, оставляли в живых, а отвергнувшему приговор выносили меч.

Но разве мечом насаждался ислам в Мекке в те дни, когда Пророк был вынужден молиться втайне, в те дни, когда многобожники подвергали мусульман испытаниям, больше похожим на пытки, так что Пророку и его сподвижникам оставалось только переселиться? И неужели принуждение происходило в Медине после того, как ислам вступил в пору своего расцвета и силы? Битва с Бану ан-Надир произошла в месяце раби ал-аввале на 4-й год хиджры⁶. В Мекке неверные воевали с мусульманами, когда племя Бану ан-Надир, живя на окраине Медины и будучи соседями Пророка, нарушило договор с Пророком и замышляло против него, совершив два покушения на его жизнь. Следовательно, вероломное племя нужно было изгнать из города. Пророк осаждал Бану ан-Надир, пока они не признали свое поражение. И даже после этого, когда некоторые сподвижники просили разрешения принудить своих детей, принявших иудаизм, стать мусульманами и таким образом не позволить им уйти вместе с евреями, Пророк им

не разрешил. Среди мусульман это был первый случай, когда они хотели заставить кого-то принять ислам. Однако, как отмечает Рида, силой обращать людей в свою веру было нормой среди последователей других религий, в частности христианства.

Вопрос этот касается больше политики, чем религии. В конце концов, вера, которая является источником и сутью религии, — это добровольное внутреннее подчинение, а стоит ли говорить, что добровольное подчинение нельзя навязать силой. Наоборот, оно приходит само, без доказательств и объяснений. Вот почему Всемогущий провозглашает: «Прямой путь уже отличился от заблуждения» (2:256). Это значит: уже видно, что в этой религии есть здравый смысл, правильное руководство, спасение и движение по пути света, а религии и секты, конфликтующие с ней, заблуждаются⁷. Коран утверждает, что один только Создатель может судить тех, кто призывает к кому-либо другому, кроме Него. Он говорит:

У того, кто молится наряду с Аллахом другим богам, нет в пользу этого никакого довода. Его счет хранится у его Господа. Воистину, неверующие не преуспеют (23:117).

В то же время Он обращается к Посланнику Аллаха со словами:

Наставляй же, ведь ты — наставник, и ты не властен над ними (не властен заставить их прийти к вере) (88:21–22); ...тебе не надо принуждать их. Увещевай же Кораном тех, кто страшится Моей угрозы (50:45); ...на тебя возложена только передача Откровения, а Нам надлежит предъяслять счет (13:40).

Многие айаты Корана указывают Пророку на то, что принуждение и навязывание веры не имеет никакого смысла и что если бы Всемогущий Аллах знал, что веру можно привить силой, Он повелел бы Своим посланникам заставлять людей верить и подчиняться Ему:

Если бы Аллах пожелал, то они не приобщали бы сотоварищей. Мы не назначили тебя их хранителем, и ты не являешься их попечителем (6:107); Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих? (10:99).

Таким образом, Бог дает понять, что вопрос веры и убеждений не решается каким бы то ни было принуждением, даже если это принуждение продиктовано заботой о верующем и желанием избавить его от ошибки. Бог говорит: «Большая часть людей не уверуют, даже если ты страстно будешь желать этого» (12:103). Следовательно, Бог велит Пророку призывать к вере мудрым и добрым уве-

щеванием, убеждать вежливо и спокойно: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем» (16:125).

Из изложенного понятно, что Коран всячески оберегает свободу вероисповедания, гарантируя человеку абсолютную, ничем не ограниченную свободу выбора своих религиозных убеждений, и что право судить в таких делах принадлежит одному только Богу.

Изначальное неверие в сравнении с неверием после принятия ислама

Необходимо показать разницу в том, как Коран относится к изначальному неверию, то есть неверию того, у кого никогда не было веры, и к неверию того, кто отпал от религии, оставил веру в пользу неверия. Относясь к этим ситуациям по-разному, Коран признает свободу того, кто пока находится в состоянии первичного неверия, но отказывает в такой свободе тому, кто, однажды уверовав, оставил веру. Аллах провозглашает:

Кто сменил веру на неверие, тот уже сбился с прямого пути» (2:108); «После того как проясни-

лась им истина, многие из людей Писания из зависти своей хотели бы отвратить вас от веры, когда вы уже приняли ее. Простите их и будьте великодушны, пока Аллах не явится со Своим повелением. Воистину, Аллах способен на всякую вещь (2:109); Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут. А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно (2:217).

В том же ключе Аллах говорит:

Как же Аллах наставит на прямой путь людей, которые стали неверующими после того, как уверовали и засвидетельствовали правдивость Посланника, и после того, как к ним явились ясные знамения? Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей. Их воздаянием является проклятие Аллаха, ангелов и всех людей. Они пребывают там (под проклятием или в Аду) вечно! Их мучения не будут облегчены, и они не получают отсрочки, кроме тех, которые раскаялись после этого и исправили содеянное. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный. Воистину, от тех, которые стали неверующими после того, как уверовали, а потом приумножили свое неверие, не будет принято их покаяние. Они и есть заблудшие (3:86–90).

Эти айаты следует рассматривать вместе с теми, что упоминались выше. Все они и многие другие утверждают, что человека, совершившего вероотступничество, ждет наказание в последней жизни. Однако, несмотря на всю их однозначность, ни в одном из этих айатов не упоминается о каком-либо предписанном законом земном воздаянии, будь то казнь или нечто менее радикальное. Это объясняется тем, что власть Корана — власть милосердная и улучшающая, она утверждает религиозную свободу и необходимость ее хранить и защищать. Это власть, утверждающая, что вопросы веры и неверия — это вопросы, касающиеся только раба и его Господа, и что кара за неверие и отпадение от веры после прихода к ней наступит только в будущей жизни, где Судьей является один только Бог. Что касается вопросов о покаянии после вероотступничества и о том, принимается ли оно или нет, все это находится исключительно в божественном ведении. Если отступничество не сопровождалось никаким другим преступным деянием, то это дело только Бога и человека, то есть оно вне компетенции земных властей.

В то же время Коран разъясняет, что вероотступничество — это тяжелое преступление, которым виновный в нем творит несправедливость с самим собой, выходя за отведенные человеку пределы и совершая самый тяжкий грех, а именно

ширк, или приравнивание кого-либо или чего-либо к Богу: «Не приобщай к Аллаху сотоварищей, ибо многобожие является великой несправедливостью» (31:13). Аяты Корана ясно показывают, что всякий впадающий в отступничество соскальзывает в трясины неверия. Итак, эти аяты были ниспосланы, чтобы показать всю гнусность вероотступничества, однако в них ничего не говорится о земной каре за него, а как мы знаем, «Господь твой не забывчив» (19:64).

¹ Ар-Рагиб ал-Исфахани. *Ал-Муфрдат фи-Гариб ал-Кур'ан* (Бейрут: Дар ал-Марифа, 1986). С. 192–193.

² См.: Ибн Манзур. *Лисан ал-'Араб* (Бейрут: Дар Ихйа' ат-Турат ал-'Араби, 1993).

³ По этой причине мусульманские правоведы недвусмысленно утверждают, что мусульманину не разрешено убеждать свою жену-немусульманку принять ислам. Равно как ему не разрешено разубеждать ее в ее верованиях или сравнивать ислам с ее религией, демонстрируя превосходство ислама, так как считается, что этими приемами он давит на жену и вынуждает ее к обращению. По этой причине мусульманские правоведы недвусмысленно утверждают, что мусульманину не разрешено убеждать свою жену-немусульманку принять ислам. Равно как ему не разрешено разубеждать ее в ее верованиях или сравнивать ислам с ее религией, демонстрируя превосходство ислама, так как считается, что этими приемами он давит на жену и вынуждает ее к обращению.

⁴ Те, кто помогал Пророку и поддерживал его в Медине после его переселения.

⁵ См.: Мухаммад Рашид Рида. *Тафсир ал-Манар* (Бейрут: Дар ал-Ма'ариф, 1973). 1:117 и 3:36; Мухаммад Иззат Дарваза. *Ал-Тафсир ал-Хадис*. 7:383.

⁶ По мнению ал-Бухари, это произошло перед битвой при Ухуде, которая, как достоверно известно, произошла в месяце шаввале на 3-й год хиджры.

⁷ *Тафсир ал-Манар*. 3:36–37.

Глава 3

ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО ПРИ ЖИЗНИ ПРОРОКА

Предварительные замечания

Прежде чем перейти к обсуждению фрагментов Сунны и хадисов, связанных с вопросом вероотступничества, позвольте напомнить читателям о том, что в исламе является истиной, не требующей доказательств, а именно о том, что фундаментом всех учений, законов, систем, принципов и правил, составляющих ислам, является Коран. Коран ниспослан Богом, так как это Его собственные слова. Что касается Сунны, то она разъясняет и уточняет Коран, будучи образцом покорности его учению и воплощения его предписаний, потому что Пророк был послан, чтобы показать людям то, что было ему даровано свыше, научить их Книге и мудрости, очистить их через подражание его примеру.

Коран и Сунна многим различаются между собой. Прежде всего, Коран — это фундаментальный источник исламских юридических постановлений, тогда как достоверная Сунна — это источник разъяснения постулатов Корана, и эти разъяснения носят обязательный характер. Коран и Сунна — взаимодополняющие источники, и их комплементарность настолько совершенна, что ни в одном из них невозможно найти ни одну часть, которая противоречила бы другой или отрицала ее. Между ними исключены конфликт, противоречия, несогласованность, несоответствия, в них нет ни одного фрагмента, который отменял бы или делал недействительным другой. В конце концов, ни отмена, ни аннулирование не являются объяснением, напротив, недопустима даже сама идея об исключении или упразднении ¹.

Следовательно, с точки зрения логики и юриспруденции абсолютно исключено, чтобы содержание Сунны каким-то образом противоречило, тем более отменяло принципы и методы, изложенные в Коране. Что утверждается в Коране, тому Сунна дает разъяснение, если оно нужно людям. Это разъяснение может исходить из слов Пророка, его действий, подкрепленных словами, действий, которыми он показывает, как применять Коран, или из одобрения им чьих-то слов или действий. К тому же Сунна подтверждает и до-

полняет содержание Корана. Итак, все, что находится в Сунне, не может быть ничем иным, кроме как разъяснением и уточнением Корана в полном соответствии с его принципами. И может ли быть иначе, если миссия Посланника Аллаха — нести послание Корана, объяснять его так, как предписал Создатель, читать его и учить ему людей, очищая их с его помощью?

Принципы и метод познания, предлагаемые Кораном, четко указывают на безоговорочную природу такого понятия, как свобода вероисповедания. Коран утверждает и гарантирует эту свободу по меньшей мере в двухстах аятах и ясно указывает на то, что наказание, положенное неверному или вероотступнику, наступает только в вечной жизни. Более того, как указывалось выше, конфликт между Сунной и Кораном исключен, особенно ввиду того, что этот вопрос затрагивают не один или два айата, а почти двести, и все они недвусмысленно утверждают религиозную свободу.

В эпоху Пророка буквально сотни уверовавших становились лицемерами или вероотступниками. По сути, отступничество достигло таких масштабов, что стало проблемой для Посланника Аллаха и общины мусульман. Более того, имена этих людей были известны Посланнику Аллаха, во власти которого, особенно после переселения в Медину, было предостеречь от угрозы, которую они пред-

ставляли. Однако он не причинял им никакого вреда, дабы никто не мог сказать: «Мухаммад убивает своих сподвижников», навязывает людям свое учение или заставляет их принимать его веру. В этом отношении полезно привести рассказ об 'Абд Аллахе ибн Убайе (Ибн Салуле) и его сыне по имени 'Абд Аллах. Последний был из самых достойных и добродетельных сподвижников Пророка, участвовал в битвах при Бадре и Ухуде, а также в других сражениях, которые вел Посланник Аллаха. До прихода ислама племя Хазрадж единодушно хотело сделать его отца, 'Абд Аллаха ибн Убайя, правителем Медины. Но из-за переселения Пророка этого не случилось, и 'Абд Аллах ибн Убай завидовал ему. Из гордости он притворился, что принял ислам, а сам затаил злобу на Пророка, ислам и мусульман. Коран передает слова 'Абд Аллаха ибн Убайя, сказанные после сражения с племенем Бану ал-Мусталик:

Когда мы вернемся в Город², то могущественные среди нас непременно изгонят оттуда преренных (63:8).

Услышав эти слова, его сын, 'Абд Аллах, сказал Пророку:

О Посланник Аллаха! До меня дошло, что ты хочешь убить моего отца. Клянусь Тем, Кто по-

слал тебя с истиной, если ты пожелаешь, то я принесу тебе его голову, однако я не смогу спокойно смотреть, как убийца моего отца разгуливает среди людей.

На это Пророк ответил:

Мы сжались над ним и будем хорошо к нему относиться, пока он будет оставаться с нами, не то люди будут говорить, что Мухаммад убивает своих друзей. Чти своего отца и хорошо к нему относись.

Когда 'Абд Аллах ибн Убай ибн Салул умер, его сын 'Абд Аллах ибн 'Абд Аллах пришёл к Посланнику Аллаха и попросил дать ему свою рубаху, в которую он завернёт отца. Посланник дал ему [рубаху]. Затем тот попросил помолиться над ним. Тогда Посланник Аллаха встал, чтобы совершить над ним молитву. Но тут же поднялся 'Умар и, схватив Посланника Аллаха за одежду, сказал:

Посланник Аллаха! Неужто ты на самом деле станешь молиться за него?! Ведь Аллах воспретил тебе молиться за него!

И Посланник Аллаха, ответил:

Но ведь Аллах предоставил мне выбор, потому что сказал так: «Проси им прощения или не проси им прощения... Даже если ты попросишь им про-

щения семьдесят раз...» (9:80). Я решил превзойти семьдесят.

Он был лицемером, но Посланник Аллаха, помолился за него, и тогда Аллах ниспослал; «И не молись ни за одного из них, кто умер, никогда! И не стой над могилой его!» (9:84), после чего он перестал молиться за умерших лицемеров³.

Примеры вероотступничества при жизни Пророка

[Пример первый]

Отпавшие от ислама после Ночного переноса и вознесения Пророка

Историки и специалисты по биографии Пророка до сих пор спорят о дате такого события в его жизни, как Ночной перенос и вознесение на небо. Ряд из них утверждают, что оно имело место в «год скорби», то есть на шестой год его пророческой миссии, когда умерли его дядя Абу Талиб и жена Хадиджа. Другие придерживаются мнения, что оно произошло за год до хиджры⁴. В любом случае большинство историков и биографов Пророка упоминают, что после того, как Посланник Аллаха рассказал, что с ним произошло в ночь, ко-

гда он удивительным образом был перенесен из Мекки в Иерусалим, некоторые люди отступились от ислама. Среди ученых, упоминающих об этом, можно назвать Ибн Хишама, который в своей биографии Пророка цитирует Ибн Исхака со ссылкой на ал-Хасана, сказавшего в своем хадисе о ночном путешествии Пророка:

Большинство людей сказали: «Это невозможно. Наши караваны идут из Мекки в Дамаск целый месяц и еще месяц обратно! Как может Мухаммад преодолеть такой путь и вернуться в Мекку за одну ночь?» И многие из принявших ислам отвернулись от веры⁵.

Однако он не называет имен и численности отступников.

В «Ал-Мустадрак» Ал-Хаким передает, что 'А'иша сказала:

Когда Пророк был взят в ночное путешествие к мечети ал-Акса, люди начали говорить об этом, и некоторые из тех, кто верил ему раньше, отвернулись от него и обратились к Абу Бакру⁶.

Имам Ахмад в «Ал-Муснад» и ан-Наса'и в «Ас-Сунан ал-Кубра» передают, что Ибн 'Аббас рассказывал: «Когда Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует!) забрали в ночное путешествие в Иерусалим, и в ту же ночь он вер-

нулся домой, он описал людям Иерусалим, а также сообщил об их караване. Но люди сказали: Мы не верим в то, что говорит Мухаммад, и некоторые, кто уверовал ранее, отступились от веры.

Позднее Аллах уничтожил их вместе с Абу Джахлем...»⁷

То есть позднее, в битве при Бадре, они сражались против Пророка и мусульман рядом с многобожниками, и некоторые из них были убиты.

Здесь следует отметить, что ни в одном из сообщений об отступничестве тех, кто ранее поверил Пророку и его посланию, не названы конкретные имена, а также количество отошедших от веры. Наоборот, в них рассказывается только о событии. Ничего в этом роде не упоминают и толкователи Корана, объясняя слова Аллаха:

И [помни, о Пророк,] как Мы сказали тебе: «Поистине, Господь твой объемлет людей [Своим знанием и могуществом]! И Мы сделали то видение (видение чудес), которое показали тебе [в Ночь Перенесения и Вознесения], только искушением (испытанием) для людей и [также искушением для людей Мы сделали] дерево [аз-заккум], проклятое в Коране. И Мы устрашаем их, но это (устрашение их наказанием) увеличивает в них только великую беспредельность» (17:60).

Единственное, что упоминается в этой связи, это то, что ат-Табари передает от Катады, который, комментируя фразу «Мы сделали показанное тебе видение и дерево, проклятое в Коране, искушением для людей», говорит: «Во время его путешествия в Иерусалим Аллах показал ему знамения и научил урокам». Далее он говорит:

Он рассказал, что, когда Посланник Аллаха поведал им о своем путешествии, некоторые люди отступились после того, как стали мусульманами. Пораженные, они отрицали, что это возможно: «Ты говоришь нам, что совершил двухмесячное путешествие за одну ночь?!»⁸

Свой комментарий к аяту «Мы сделали показанное тебе видение и дерево, проклятое в Коране, искушением для людей» ат-Табари заканчивает так:

То есть оно было сделано испытанием для тех, кто отступил от ислама, когда им сообщили о том, что видел Посланник Аллаха, и для многобожников Мекки, которых услышанное от Пророка привело к еще большему заблуждению и неверию⁹.

Однако все эти хадисы относятся к категории *ахад*, то есть к хадисам с одним передатчиком*, тогда как сообщение о событии столь великой важности заслуживает куда большего количества передатчиков.

[Пример второй]

**Отпавшие от ислама после переселения
в Абиссинию**

‘Убайд Аллах ибн Джахш, Абу Джахш

В своей биографии Пророка Ибн Хишам пишет:

Ибн Исхак сказал: «‘Убайд Аллах ибн Джахш так и оставался в неопределенности и сомнениях, пока не принял ислам, потом ушел вместе с мусульманами в Эфиопию. С ним была его жена Умм Хабиба, дочь Абу Суфйана, принявшего ислам. Когда он пришел в Эфиопию, то принял христианство и покинул ислам. Умер там, будучи христианином. ‘Убайд Аллах ибн Джахш после того, как принял христианство, проходил мимо сподвижников Посланника Аллаха, когда они были на земле Эфиопии. Он говорил: “У нас широко открылись глаза, а вы так и остались полузрячими!”»¹⁰

Биографы и генеалоги тоже сообщают об отступничестве ‘Убайд Аллах ибн Джахша и о том, как после принятия ислама в Абиссинии он стал христианином и оставался им до самой смерти¹¹.

Ас-Сакран ибн ‘Амр

В «Ансаб ал-Ашраф» ал-Балазури пишет:

Ас-Сакран ибн ‘Амр переселился в Абиссинию во время второго переселения, с ним была его

жена Сауда бин Зам'а. Также передается, что он участвовал в обоих переселениях в Абиссинию, после чего вернулся в Мекку и умер до хиджры, то есть до переселения мусульман в Медину, был похоронен Посланником Аллаха, который взял Сауду бин Зам'а себе в жены. Некоторые говорят, что ас-Сакран ибн 'Амр умер в Абиссинии мусульманином, другие, среди них Абу 'Убайда Ма'мар ¹², говорят, что он прибыл в Мекку, затем вернулся в Абиссинию как отступник или христианин и там умер ¹³.

[Пример третий]

Вероотступничество записывавших Откровение

Писец из племени Бану ан-Наджар

Ал-Бухари передал от Анаса:

Один христианин, принявший ислам, стал читать суры «Корова» и «Семейство Имрана» и записывать для Пророка ¹⁴, да благословит его Аллах и приветствует, а потом он снова принял христианство и стал говорить: «Мухаммад знает лишь то, что я записал для него». Через некоторое время Аллах лишил его жизни, и он был похоронен, а на следующее утро оказалось, что земля извергла его. Люди сказали: «Это сделал Мухаммад со своими товарищами после того, как он убежал от

них: они разрыли могилу нашего товарища и выбросили его!» И они вырыли для него глубокую яму, но наутро оказалось, что земля снова извергла его. Люди опять сказали: «Это сделал Мухаммад со своими товарищами: они разрыли могилу нашего товарища и выбросили его после того, как он убежал от них!» После этого они вырыли для него самую глубокую яму, какую только могли, но наутро оказалось, что земля снова извергла его, и тогда, поняв, что делают это не люди, они оставили его лежать на земле ¹⁵.

Муслим приводит следующий хадис:

Был среди нас мужчина из племени Бану Ан-Наджар. Он успел выучить наизусть (суры) «Бакару» и «Ал-Имран». Кроме того, он работал писцом при Посланнике Аллаха, но убежал и примкнул к людям Писания, и они возвысили его. (Они говорили:) «Он работал писцом при Мухаммаде!» — и восторгались им. Однако прошло совсем немного времени, как Аллах уже сломал ему шею среди них ¹⁶.

*‘Абд Аллах ибн Са’д ибн Абу Сарх ал-Кураши
ал-‘Амири*

Передает Абу Дауд от Ибн ‘Аббаса:

‘Абд Аллах ибн Абу Сарх был писцом при Посланнике Аллаха, мир ему и благословение Алла-

ха. Но шайтан поставил ему подножку, и тот примкнул к неверным. Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, приказал убить его в день взятия Мекки, но 'Усман ибн 'Аффан заступился за него, и поэтому Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, не казнил его ¹⁷.

Ал-Балазури пишет:

'Абд Аллах ибн Са'д ибн Абу Сарх принял ислам и был одним из писцов Посланника Аллаха. Бывало, что Посланник Аллаха диктовал ему «*ал-кафирин*» (отрицающие истину), а он вместо этого писал «*аз-залимин*» (несправедливый), он диктовал «*азизун хахим*» (Всемогущий, Премудрый), а он вместо этого писал «*алимун хахим*» (Всеведущий, Премудрый) и тому подобное. И тогда он сказал: «Я говорю, как говорит Мухаммад, и я получаю Откровение так же, как получает он», после чего Аллах ниспослал аят: «Кто может быть несправедливее того, кто возводит навет на Аллаха или говорит: „Мне дано Откровение“, — хотя никакого Откровения ему не дано, или говорит: „Я ниспошлю подобное тому, что ниспослал Аллах“?» (6:93). Потом он оставил ислам и бежал в Мекку, и Посланник Аллаха велел убить его. Но 'Абд Аллах ибн Абу Сарх был молочным братом 'Усмана ибн 'Аффана, и 'Усман горячо просил за него, пока Посланник Аллаха не смягчился... ¹⁸

Однако это сообщение противоречит общеизвестным достоверным сообщениям о том, что, ко-

гда Пророк диктовал все суры Корана, писцы их записывали и читали вслух. И если он действительно менял текст, показывал ли он написанное кому-то еще? И заметил ли кто-нибудь, что происходило, до того, как он сам об этом объявил? В любом случае данное сообщение подтверждает факт, что в исламе нет предписанного наказания за отступничество, потому что если бы оно было, Посланник Аллаха не смягчился бы в связи с вмешательством 'Усмана. Наоборот, он сказал бы ему то, что сказал тогда, когда 'Усман просил за женщину из племени Бану Махзум, которую обвинили в воровстве: «Ты просишь меня изменить пределы, установленные Аллахом?»¹⁹

[Пример четвертый]

Отступничество тех, которых, согласно распоряжению Посланника Аллаха, можно безнаказанно убивать за причиненный ими вред и их преступления, сопутствовавшие отступничеству

Когда Посланник Аллаха победоносно вошел в Мекку, в 8 г. х./629 г., он, желая мирного покорения города, велел своим военачальникам убивать только тех, кто воевал против мусульман. Однако при этом он распорядился казнить тех, чьи имена

он назвал особо, даже если они попытаются «держаться за покров Ка'абы». В черный список входили шесть мужчин и четыре женщины: 'Икрима ибн Абу Джахл, Хаббар ибн ал-Асвад, 'Абд Аллах ибн Са'д ибн Абу Сарх, Микйас ибн Субаба ал-Лайси, ал-Хувайрис ибн Нукайз, 'Абд Аллах ибн Хилал ибн Хатал ал-Адрами, Хинд бинт 'Утба, Сара, служанка 'Амра ибн Хишама и две рабыни 'Абд Аллага ибн Хатала Фартана и Курайба, также называемая 'Арнаб ²⁰. Его решение объяснялось тем, что эти люди подстрекали язычников воевать с мусульманами и мешать им следовать путем Аллаха. Среди них были те, чьи преступления были связаны с отступничеством, в том числе:

Микйас ибн Субаба ал-Лайси

Микйас ибн Субаба убил человека из числа *ансаров* (помощников мусульман в Медине), который случайно лишил жизни его брата, а потом вернулся к курайшитам и идолопоклонству ²¹.

Ал-Балазури сообщает:

Что касается Микйаса ибн Субабы ал-Кинани, то у него был брат по имени Хишам ибн Субаб ибн Хазн, принявший ислам и участвовавший в походе на ал-Мурайси ²² вместе с Посланником Аллаха, во время которого он случайно был убит одним из ансаров, который подумал, что Хишам — один

из язычников. Микйас пришел к Посланнику Аллаха, и тот постановил, что за кровь брата ему причитается выкуп от родных ансара, случайно убившего Хишама. Микйас получил выкуп и объявил себя мусульманином. Но после этого он напал на убийцу брата и отплатил ему смертью, а затем бежал как отступник со словами:

«Исцелена душа моя — его постигла кара!
Впиталась кровь из вен его в его одежды...»

Поэтому Посланник Аллаха отдал приказ о том, что всякий, кто его встретит, может его убить²³.

Это объясняется тем, что он был убийцей, повравшим со своим родом и общиной и присоединившимся к врагам. В данном случае грех вероотступничества усугубился преступлением. Таким образом, приказ о казни Микйаса ибн Субабы был не расплатой за его отступничество, а воздаянием за человека, которого он убил.

‘Абд Аллах ибн Хатал

Рассказывает Ибн Исхак:

‘Абд Аллах ибн Хатал принадлежал к племени Бану Тайм ибн Галиб, и [в день завоевания Мекки] был отдан приказ его убить. Будучи мусульманином, он был отправлен собирать подати, с ним был один из ансаров, а также слуга-мусуль-

манин. По пути они разбили шатер, и 'Абд Аллах ибн Хатал велел слуге убить козла и приготовить еду, а сам лег спать. Проснувшись, он обнаружил, что слуга все еще ничего не приготовил, разозлившись, он напал на него и убил, после чего отрекся и вернулся в язычество ²⁴.

Таким образом, этот человек был виновен в убийстве, а отступничество было отдельным преступлением. Он вел себя как разбойник с большой дороги, вор, присвоил общественные средства. Кроме того, он пошел воевать с Посланником Аллаха и подстрекал других к войне с ним. Имя 'Абд Аллага ибн Хатала упоминается также у ал-Балазури, чей рассказ несколько отличается от сообщения Ибн Исхака. Он пишет:

Он принял ислам и переселился в Медину, после чего Посланник Аллаха отправил его как собирателя податей. Вместе с ним Посланник отправил человека из Бану Хуза'а, на которого тот напал и убил. Это произошло, когда однажды 'Абд Аллах ибн Хатал обнаружил, что он (человек из Бану Хуза'а) не приготовил ему никакой еды, он пришел в бешенство и избил его до смерти. «Мухаммад убьет меня за это», — сказал он себе, затем он отступился от ислама и бежал, прихватив с собой собранные деньги. Он отправился в Мекку и сказал тамошним жителям: «Я не нашел религии лучше вашей». У 'Абд Аллага ибн Хатала было

две рабыни, которых он научил песням, насмевающимся над Посланником Аллаха; бывало, язычники собирались у него послушать их и выпить вина. Когда Мекка была завоевана, Посланник Аллаха сказал: «Убейте его, даже если он будет цепляться за покров Ка'абы», и Абу Бараза ал-Аслами его убил...²⁵

[Пример пятый]

Человек из племени Бану 'Укал

В «Сахих» ал-Бухари пишет:

Передал Абу Килаба ибн Са'ид, со слов Абу Бишра Исма'ила ибн Ибрахима ал-Асади, со слов ал-Хаджаджа ибн Абу 'Усмана, со слов Абу Раджа' из семьи Абу Килабы, со слов Абу Килабы: «Однажды 'Умар бин 'Абд ал-'Азиз собрал в своем дворе людей и спросил: „Что вы думаете о *каса-ме*?“²⁶. Они сказали: „Мы считаем, это справедливая мера, ею пользовались многие халифы, верша воздаяние“. Затем он сказал мне: „О Абу Килаба! Что ты скажешь об этом?“ Он позволил мне предстать перед народом.

И я сказал: „О предводитель верующих! Под твоим началом лучшее из войск и благороднейшие из арабов! Но если пятьдесят из этих людей будут свидетельствовать против женатого мужчины из Дамаска, которого они никогда не видели, утверждая, что он совершил прелюбодеяние,

вы побили бы его камнями?” Он сказал „Нет“. Я продолжал: „Если бы пятьдесят из них засвидетельствовали, что человек совершил кражу в Хомсе, вы бы отрезали ему руку, хотя они не видели его?” Он ответил: „Нет“. Я сказал: „Клянусь Аллахом, Посланник Аллаха никогда никого не убивал, кроме как в одной из следующих трех ситуаций: человек, который несправедливо убил кого-то, женатый человек, совершивший супружескую измену, и человек, который боролся против Аллаха и Его Посланника и покинул ислам и стал отступником“.

Тогда люди сказали: „Разве Анас бин Малик не рассказывал, как Посланник Аллаха отрезал руки вору, заклеил им глаза, а затем бросил их на солнце?” Я сказал: „Я расскажу вам повествование Анаса“. Анас сказал: „Восемь человек из племени ‘Укал пришли к Посланнику Аллаха и дали клятву верности исламу (стали мусульманами). Климат этого места (Медина) не подходил им, поэтому они заболели и пожаловались на это Посланнику Аллаха. Он сказал: „Не пойти ли вам с пастухом верблюдов и выпить верблюжьего молока?..“ Они сказали: „Да“. Они вышли и выпили верблюжьего молока... и выздоровели. Потом они убили пастуха Посланника Аллаха и забрали всех верблюдов. Когда эта новость дошла до Посланника Аллаха, он послал людей в погоню, и они были схвачены и доставлены (к Пророку). Затем он приказал отрубить им руки и ноги и выколоть глаза раскаленными гвоздями, а затем бросить их на солнце-

пеке умирать. Тогда Анбасах ибн Са'ид сказал: „Клянусь Аллахом, никогда раньше я не слышал ничего подобного...“»²⁷

Этот *хадис ахад** (от единичного передатчика) касается столь важного события, что, казалось бы, есть все основания для его широкой известности и передачи через многие независимые цепочки передатчиков, особенно учитывая, что в нем приведен пример столь сурового наказания. Такой хадис должен быть задокументирован таким образом, чтобы исключить все сомнения относительно его надежности; более того, он должен быть широко известен, потому что описывает преступление, затрагивающее, пользуясь современной терминологией, «государственную безопасность». В конце концов, что может быть тяжелее, чем то, что совершили эти люди: они предали ислам, убили, ограбили и восстали против Посланника Аллаха!

И вновь следует подчеркнуть, что этот хадис от единичного передатчика относится к событию, рассказ о котором арабы должны были бы передавать из уст в уста, во всяком случае, он должен был быть среди них хорошо известен. В хадисе говорится о нанесении увечья, которое было абсолютно запрещено Посланником Аллаха. Ведь он был послан как милость всем мирам, его закон — это закон сострадания и совершенствования, от-

казывающийся от наручников и кандалов и любых лишних тягот прежнего закона. Более того, Пророк не выносил бы приговор, сравнимый по жестокости с совершенным преступлением, даже следуя закону воздаяния равным²⁸, ибо он запрещал подобное. Что касается утверждения, будто запрет был наложен Пророком позже, это не снимает вопросы, вытекающие из этого хадиса. Следовательно, этот хадис по-прежнему остается чрезвычайно проблематичным и требует тщательного изучения всей цепочки передатчиков и самого содержания. А Аллах знает лучше.

Явление лицемерия

Явление лицемерия было широко распространено в Медине. Более того, лицемеры были известны Посланнику Аллаха, так как они отличались определенными чертами, способом выражаться и манерой поведения в определенных ситуациях, что их и выдавало, обнажая притворство, неискренность и фальшивую веру. Если сравнить лицемера с явным неверующим или открытым отступником, оказывается, что лицемер представляет куда большую опасность для ислама и мусульман, причем как для отдельных лиц, так и для всей общины. Во времена Пророка лицемеры распространяли ложь, провоцирующую брожение и

распри; кроме того, они прибегали к запугиваниям, утаиванию, внедрению и мошенничеству и иногда причиняли серьезный вред, внося смуту в ряды мусульман.

Коран говорит о них в первых айатах суры «ал-Бакара», описывая их психологические качества и указывая на необходимость разоблачить этих людей, дабы лишить их возможности навредить Посланнику Аллаха и верующим. В суре «ал-‘Имран» Коран показывает важные стороны их характера и то, как они замышляют против Посланника Аллаха и верующих, чтобы подставить их под удар в критических ситуациях, как, например, в битве при Ухуде. Всемогущий Аллах говорит:

О те, которые уверовали! Не будьте похожи на неверующих, которые сказали о своих братьях, когда они странствовали по земле или участвовали в походе: «Если бы они были рядом с нами, то не умерли бы и не были бы убиты», — дабы Аллах сделал это причиной скорби в их сердцах. Аллах оживляет и умерщвляет, и Аллах видит то, что вы совершаете. Если вы будете убиты на пути Аллаха или умрете, то прощение от Аллаха и милость окажутся лучше того, что они накапливают. Если вы умрете или будете убиты, то вы непременно будете собраны к Аллаху.

По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жест-

токосердным, то они непременно покинули бы тебя. Извини же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах. Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха, ведь Аллах любит уповающих. Если Аллах окажет вам поддержку, то никто не одолеет вас. Если же Он лишит вас поддержки, то кто же поможет вам вместо Него? Пусть же на Аллаха уповают верующие.

Пророку не подобает незаконно присваивать трофеи. Тот, кто незаконно присваивает трофеи, придет в День воскресения с тем, что он присвоил. Затем каждая душа сполна получит то, что она заработала, и с ними не поступят несправедливо. Разве тот, кто последовал за довольством Аллаха, подобен тому, кто привел в ярость Аллаха и чьим пристанищем будет Геенна?! Как же скверно это место прибытия! Они займут разные ступени перед Аллахом, ведь Аллах видит то, что они совершают.

Аллах уже оказал милость верующим, когда отправил к ним Пророка из них самих, который читает им Его айаты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении. Когда несчастье постигло вас после того, как вы причинили вдвое большее несчастье, вы сказали: «Откуда все это?» Скажи: «От вас самих». Воистину, Аллах способен на всякую вещь. То, что постигло вас в тот день, когда встретились две армии при Ухуде, произошло с дозволения Аллаха для того, чтобы Он узнал верующих и узнал лицемеров. Им было сказано:

«Придите и сразитесь на пути Аллаха или хотя бы защитите самих себя». Они сказали: «Если бы мы знали, что сражение состоится, то мы непременно последовали бы за вами». В тот день они были ближе к неверию, чем к вере. Они произносят своими устами то, чего нет в их сердцах, но Аллаху лучше знать о том, что они утаивают. Они сказали своим братьям, отсиживаясь дома: «Если бы они послушались нас, то не были бы убиты». Скажи: «Отвратите смерть от себя, если вы говорите правду».

Никоим образом не считай мертвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха. Нет, они живы и получают удел у своего Господа, радуясь тому, что Аллах даровал им по Своей милости, и ликуют от того, что их последователи, которые еще не присоединились к ним, не познают страха и не будут опечалены. Они радуются милости и щедрости Аллаха и тому, что Аллах не теряет награды верующих, которые ответили Аллаху и Посланнику после того, как им нанесли ранение.

Тем из них, которые вершили добро и были богобоязненны, уготована великая награда. Люди сказали им: «Народ собрался против вас. Побойтесь же их». Однако это лишь приумножило их веру, и они сказали: «Нам достаточно Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!» Люди сказали им: «Народ собрался против вас. Побойтесь же их». Однако это лишь приумножило их веру, и они сказали: «Нам достаточно Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!»

Это всего лишь дьявол пугает вас своими помощниками. Не бойтесь их, а бойтесь Меня, если вы являетесь верующими (3:156–175).

В «Ал-Мухалла» Ибн Хазм выражает необычную точку зрения, он пишет:

Есть те, кто говорит, что Посланник Аллаха знал лицемеров и знал, что они отступники, то есть те, кто вернулся к неверию после того, как исповедовал ислам. Однажды на Пророка напал один человек, обвинив его в неравном, а значит несправедливом распределении среди своих людей, а этот поступок является настоящим отступничеством. Тем не менее он его не убил. Из этого такие люди заключают, что в исламе нет смертной казни за отступничество, потому что если бы она была, Посланник Аллаха казнил бы лицемеров-отступников.

Далее Ибн Хазм пишет:

Мы приведем каждый аят, согласно которому Посланник Аллаха знал имена лицемеров, и покажем, что лицемеры принадлежали к двум группам: (1) те, о которых он не знал, и (2) те, которые были раскрыты, и поэтому он узнал, кто они, и они покаялись. Однако Пророку не было известно, искреннее ли их раскаяние. Доказав это, мы опровергнем доводы тех, кто утверждает, что существование лицемеров при жизни Пророка под-

тверждает, что в исламе нет смертной казни за отступничество²⁹.

Далее он более чем на сорока страницах обосновывает свой тезис о том, что Посланник Аллаха не знал, кто был лицемером, и что как только он узнавал об их лицемерии, они избегали последствий, покаившись.

Подобные утверждения Ибн Хазма и его предположение о том, что Посланник Аллаха не знал лицемеров, — несмотря на то, что многие айаты Корана рассказывали об этих людях и их качествах, — поистине удивительны. На самом деле есть множество хадисов, указывающих на то, что Посланник Аллаха знал лицемеров по их отличительным чертам и манере речи. Он говорил Хузайфе и другим сподвижникам о том, что тот или иной человек лицемер. Более того, даже если Пророк действительно не был знаком с некоторыми лицемерами, то ведь других он знал и в ответ на предложения окружающих отказывался их казнить со словами: «Пусть не говорят, что Мухаммад убивает своих друзей». Когда сын главаря лицемеров Убайя [ибн] Салула предложил Пророку убить своего отца, тот возразил: «Мы сжалимся над ним и будем хорошо к нему относиться».

Доказывая, что Посланник Аллаха не знал, кто был лицемером, Ибн Хазм допускает серьезную

оплошность. Подобное утверждение недопустимо со стороны такого вдумчивого мыслителя, как он, ученый такого масштаба не должен был упустить из виду подобную неточность. То же можно сказать и по поводу его некорректного утверждения о том, что фраза «нет принуждения в религии» была отменена, в то время как ему было отлично известно, что это утверждение классифицируется как сообщение и поэтому не подлежит отмене даже в глазах тех, кто считает отмену айатов действительной³⁰. Более того, даже если мы признаем действительность отмены, невозможно согласиться с отменой одной части айата при сохранении остальных. Таким образом, со стороны Ибн Хазма это действительно был недосмотр, и мерилом его серьезности является фигура человека, его допустившего.

Аллах повелел Пророку бороться с отрицающими истину и лицемерами. Но как можно бороться с теми, кого не можешь распознать среди других? Аллах приказал:

О Пророк! Борись с неверующими и лицемерами и будь суров к ним. Их пристанищем будет Геенна. Как же скверно это место прибытия! Они клянутся Аллахом, что ничего не говорили, а ведь они произнесли слово неверия и стали неверующими после того, как обратились в ислам. Они задумали совершить то, что им не удалось совер-

шить. Они мстят только за то, что Аллах и Его Посланник обогатили их из Его щедрот. Если они раскаются, то так будет лучше для них. А если они отвернутся, то Аллах подвергнет их мучительным страданиям в этом мире и в Последней жизни. Нет у них на земле ни покровителя, ни помощника (9:73–74)³¹.

Следующие аяты дополняют смысл этих двух и разоблачают лицемеров так, что сложно утверждать, что они не были знакомы Пророку. Сура «Ал-Мунафикун», 18-я сура Корана, ниспосланная в Медине, гласит:

Когда лицемеры приходят к тебе, они говорят: «Свидетельствуем, что ты — Посланник Аллаха». Аллах знает, что ты — Его Посланник, и Аллах свидетельствует, что лицемеры являются лжецами.

Они сделали свои клятвы щитом и сбили друзей с пути Аллаха. Воистину, скверно то, что они совершают! Это потому, что они уверовали, а затем стали неверующими. Затем их сердца были запечатаны, и теперь они не разумеют.

Когда ты смотришь на них, их тела восхищают тебя. Когда они говорят, ты слушаешь их слова. Они подобны прислоненным бревнам. Всякий крик они считают обращенным против них. Они являются врагами — остерегайся же их. Да погубит их Аллах! До чего же они отвращены от истины! Когда им говорят: «Придите, чтобы Посланник Аллаха попросил для вас прощения», — они

качают головой, и ты видишь, как они надменно отворачиваются. Попросишь ты для них прощения или не станешь просить для них прощения — им все равно. Аллах не простит их. Воистину, Аллах не ведет прямым путем нечестивых людей.

Именно они говорят: «Ничего не тратьте на тех, кто возле Посланника Аллаха, пока они не покинут его». Аллаху принадлежат сокровищницы небес и земли, но лицемеры не понимают этого.

Они говорят: «Когда мы вернемся в Медину, то могущественные среди нас непременно изгонят оттуда презренных». Могущество присуще Аллаху, Его Посланнику и верующим, но лицемеры не знают этого (63:1–8).

После прочтения этих аятов трудно утверждать, что Посланник Аллаха не убивал лицемеров, потому что не знал их. Наоборот, даже среди его сподвижников были известны их имена, их род и какие козни они могут строить мусульманам. Аллах прямо говорит, что они являются врагами и их надо остерегаться. Учитывая, что Аллах так прямо говорит об этом и так убедительно предостерегает, как можно после этого настаивать на том, что Пророк не знал, кто они такие?

‘Абд Аллах ибн Убай и те, кто ложно обвинили ‘Аишу, были известны враждебностью к исламу и мусульманам. Ал-Бухари, приводя цепочку передатчиков, сообщает, что после того, как ‘Абд Аллах произнес: «Когда мы вернемся в Город, то могу-

щественные среди нас непременно изгонят оттуда презренных», ‘Умар поднялся и сказал: «О Посланник Аллаха, позволь мне убить лицемера». На что Пророк ответил: «Оставь его. Пусть не говорят, что Мухаммад убивает своих друзей». В своем комментарии к Корану Ибн Касир рассказывает аналогичный хадис с тем же смыслом. По сообщению Ибн Касира, после возвращения в Медину Пророк сказал ‘Умару:

Истинно говорю тебе, если бы ты убил его тогда, то несправедливо оскорбил бы мужей³², которые, прикажи я им убить его сейчас, [без колебаний] убьют, а люди сказали бы, что я нападаю на моих друзей и бросаю их в тюрьму, чтобы предать смерти³³.

Из сказанного ясно, что нет никакого божественного предписания, в соответствии с которым тот, кто перешел в неверие после того, как уверовал, должен быть предан смерти. Ни в Коране, ни в Сунне мы не находим никаких свидетельств тому, что Пророку было известно о каком-либо предписанном Аллахом наказании за вероотступничество. Потому что, если бы он знал о таком наказании, то без колебаний привел бы его в исполнение. На самом деле Пророк сам объявил о том, что в случае преступлений против Аллаха, таких как кража, любое заступничество бесполезно, и

даже поклялся лично отрубить руку своей дочери Фатиме, если ее уличат в краже³⁴.

Ученые признают, что ни один фрагмент Сунны, в котором речь идет о наказании через лишение жизни или нанесение увечья, сам по себе нельзя считать достаточным аргументом, если только он не дает объяснения того, каким образом следует приводить в исполнение наказание, упомянутое в Коране. Это объясняется тем, что Коран содержит неисчислимо много аятов, прямо указывающих на принципиальную важность защиты человеческой жизни и неприкосновенность человеческого тела. И их не может перевесить никакой другой фрагмент Корана или Сунны, в первую очередь потому, что божественный текст не может быть противоречивым. Более того, задачей Пророка было доносить Откровение, ниспосланное в виде Корана, разъяснять его и быть примером покорности ему.

Несмотря на то, что мусульманские юристы видят, что в Коране нет ничего похожего на предписанное свыше наказание за отступничество, что в Сунне — ни в словах, ни в деяниях Пророка — тоже не упоминается ни о каком таком наказании, что свобода выбирать, во что верить, — это одна из высших ценностей ислама, запечатленная почти в двухстах аятах Корана, несмотря на всё это, они настаивают на обязательной казни вероот-

ступника, якобы вторя единодушному мнению сподвижников Пророка, и при этом ссылаются на единичный хадис об одном высказывании Пророка и несколько небесспорных сообщений о традициях сподвижников и их последователей.

Условия худайбийского мирного договора

Мирный договор, заключенный в Худайбийе Посланником Аллаха и курайшитами в конце 6 г. х./627 г., содержит следующие положения:

Это мирный договор между Мухаммадом ибн 'Абд Аллахом и Сухайлом ибн 'Амром. Они согласились оставить войну друг с другом на десять лет. В течение этого времени каждая сторона будет в безопасности, и ни одна из сторон не нанесет вреда другой; тайный ущерб не должен быть нанесен, но между ними преобладают честность и честь. И если курайшит придет к Мухаммаду без разрешения своего опекуна, он будет передан курайшитами; но если, с другой стороны, один из людей Мухаммада придет к курайшитами, он не будет передан Мухаммаду. Любой в Аравии, кто желает заключить договор или завет с Мухаммадом, может сделать это, а тот, кто желает заключить договор или завет с курайшитами, может сделать это ³⁵.

Ибн Саад в «Ат-Табакат ал-Кубра» добавляет:

Итак, в этом году Мухаммад со своими товарищами должен покинуть Мекку, но в следующем году он может прибыть в Мекку и остаться там на три дня, но без их оружия, кроме оружия путешественника; мечи остаются в ножнах³⁶.

Стоит обратить внимание на следующую статью договора:

Если курайшит придет к Мухаммаду без разрешения своего опекуна, он будет передан курайшитам; но если, с другой стороны, один из людей Мухаммада придет к курайшитам, он не будет передан Мухаммаду.

Не успели высохнуть чернила, которыми писался этот документ, как к лагерю мусульман приблизился человек по имени Абу Джандал ибн Сухайл ибн 'Амр. Он бежал из Мекки, чтобы принять ислам. Но Посланник Аллаха не принял его из-за подписанного с курайшитами договора, он сказал:

О Абу Джандал, терпи и надейся на награду Аллаха, и, поистине, Аллах облегчит и твоё положение, и положение тех слабых, которые находятся там вместе с тобой, и укажет вам выход. Мы заключили мирный договор с этим племенем и на этом пути дали им слово именем Аллаха. Они

также поклялись нам именем Аллаха. Мы не можем изменить данному слову³⁷.

Такое поведение Пророка — конкретная демонстрация его серьезного отношения к обязательствам, взятым на себя им и мусульманами, даже если этим он рискует оттолкнуть того, кто уверовал в Аллаха и Его Посланника и хочет присоединиться к мусульманам в Медине. Таким образом Посланник Аллаха показал гонимым мусульманам и другим притесняемым, что им с их новой верой следует бежать куда-нибудь в другое место, а не в Медину, как это произошло с другим беглецом из Мекки по имени Абу Басир ‘Утба ибн Асид, который обосновался в ал-‘Исе близ Зу ал-Марва на берегу Красного моря. Туда к нему начали стекаться люди, бежавшие из Мекки после принятия ислама, и вскоре в его стане насчитывалось примерно семьдесят человек³⁸.

В то же время — и это очень важный пункт — далее Пророк включил в эту статью условие, из которого однозначно следовало, что он согласен оставить с миром тех, кто отступается от ислама и хочет вернуться к язычникам-курайшитам и не собирается их как-либо преследовать. Вероятно, этот факт трудно признать тем, кто уверен, что долг мусульман — казнить отступника, потому что согласие на беспрепятственное возвращение к

курайшитам без законного возмездия за такое преступление означает, в его понимании, нарушение священной обязанности, возложенной Аллахом на мусульман. Однако Аллах не позволил бы Своему Посланнику подписать соглашение, влекущее за собой преступление границ, установленных Им Самим!

Еще серьезнее этот вопрос выглядит в свете того, что данная договоренность имела силу официального документа, действующего в течение целых десяти лет. Вряд ли кто-то из мусульман может счесть, что, выполняя свою пророческую миссию, Мухаммад мог допустить мысль о том, что для достижения политических или идеологических целей Пророку позволено пренебречь обязанностью осуществить кару, предписанную Самим Аллахом. Кто-то может утверждать, что Худайбийское перемирие было подписано до того, как было установлено наказание за вероотступничество. На это можно возразить, указав на отсутствие надежных исторических свидетельств того, в какое время данное наказание было закреплено законом, или того, что это вообще имело место. В любом случае ответ на этот вопрос лежит в самом вердикте исламского закона относительно тех, кто отступает от ислама, что читателям станет очевидно далее, если на то будет воля Аллаха.

Можно утверждать, что сам Посланник Аллаха не был с этим согласен. Скорее, это значило, что в случае, если кто-то сбежит от Посланника Аллаха к курайшитам как отступник, он не может требовать возвращения беглеца и наказания его за отпадение от ислама. И этот довод был бы приемлемым, если бы подтверждался текстом договора. Но он не подтверждается, ибо в договоре сказано: «если... один из людей Мухаммада придет к курайшитам, он не будет передан Мухаммаду». В тексте не конкретизируется, каким образом такой человек может попасть в лагерь курайшитов. То есть это можно толковать и как открытый публичный уход, и как тайное бегство. Так или иначе, если бы Пророк держал в заключении тех, кто отказался от ислама и хочет перейти на сторону курайшитов, это шло бы вразрез с положениями договора.

Казнил ли Посланник Аллаха хотя бы одного отступника?

Установленный факт, что Пророк никогда за всю свою жизнь не предал смерти ни одного отступника. Аш-Шафи'и пишет:

В отношении кого бы то ни было из живущих в его дни Пророк никогда не преступал границ, установленных Аллахом. Он действительно был

самым твердым из людей в соблюдении границ, установленных для него Аллахом. Так, однажды, говоря о женщине-воровке, за которую кто-то заступился, он сказал: «Те народы, которые жили до нас, погибли оттого, что прощали воровство знатым людям, а когда крали бедные, отрубали им руки. Клянусь именем Того, в Чьей власти находится моя душа: если бы моя дочь Фатима украла, я бы и ей отрубил руку!»

«Некоторые были верующими, потом отступались, потом возвращались в веру, но Посланник Аллаха их не казнил», — добавляет аш-Шафи'и. Ал-Байхаки пишет:

Мы передали это относительно 'Абд Аллаха Ибн Абу Сарха, которому шайтан поставил подножку, и тот примкнул к неверным, а потом вернулся в ислам. Мы также передали это относительно одного из сподвижников ³⁹.

Это опровергает существование каких бы то ни было фактических данных о том, что Посланник Аллаха хотя бы раз в жизни кого-нибудь убил за вероотступничество. Как мы отметили, если бы он знал, что ему велено убивать тех, кто отступился от его религии, и это повеление исходит от Аллаха, он выполнял бы эту заповедь безоговорочно и без колебаний. Что касается приведенных выше примеров казни отступников, это случаи, когда

отступничество сопровождалось рядом других преступлений, о чем мы также упоминали. В таких случаях отступничество приравнивается к мятежу против общины, вражде с ней.

Ибн ат-Талла' в «Ахкам» пишет: «Ни в одном известном [исламском] труде не упоминается о том, что он убил отступника или неверного⁴⁰».

¹ В статье, написанной автором для серии «Коранические исследования», готовящейся к выходу в свет в издательстве «Мактабат аш-Шурук ад-Давлийа» в Каире, обсуждается понятие отмены и того, как эта идея или, скорее, ошибочная теория возникла в наших интеллектуальных кругах.

² То есть в Медину.

³ Ал-Мутакки ал-Хинди. *Канз ал-'Уммал* (Алеппо: Мактабат ал-Турат ал-Ислами, 1979). Т. 1. Ч. 1. Гл. *Замм Ахлак ад-Джахилийа* («Критика доисламских нравов»).

⁴ Ал-Байхаки передает от аз-Зухри и Урвы, что Пророк был взят в ночное путешествие за год до своего отъезда в Медину. Говоря о времени установления пяти ежедневных молитв, ал-Хаким передает, что это произошло за шесть месяцев до хиджры; его мнение разделяет Ибн Касир в «ал-Бидайа ва ан-Нихайа» (3:108–109). Аз-Замахшари в «ал-Кашшаф» (2:37) упоминает о горячих спорах по поводу даты ночного переноса, в том числе о мнении, что он состоялся за год до хиджры, и даже о таком нестандартном мнении, что это было еще до его призыва к пророческой миссии!

⁵ Абу Мухаммад 'Абд ал-Малик ибн Хишам ибн Аййуб ал-Химйари (218 г. х./833 г.). *Ас-Сира ан-Набавиййа*. 1-е

изд. / под ред. Ал-Сакка, ал-Абйари и Шалаби (Бейрут: Дар Ихйа 'ат-Турат ал 'Араби, 1994). 2:12.

⁶ 'Абд Аллах ал-Хаким ан-Найсабури (405 г. х./1014 г.), *ал-Мустадрак 'ала ас-Сахихайн* / под ред. Сами ибн Мухаммада ас-Салама (Алеппо: Мактаб ал-Матбу'ат ал-Исламийа); *Китаб Ма'рифат ас-Сахаба* (Книга знаний сподвижников). 3:62.

⁷ Абу ал-Фида 'Исмаил ибн 'Умар ибн Касир ал-Кураши ад-Димашки (774 г. х./1372 г.), *Тафсир ал-Кур'ан ал-'Азим*. 1-е изд. (Ар-Рияд: Дар Тиба, 1997). 5:28. Он говорит о надежной цепочке передатчиков.

⁸ Абу Джа'фар Мухаммад ибн Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (310 г. х./922 г.). *Джами ал-Байан фи Таувиль Ай ал-Кур'ан* (Бейрут: Дар ал-Джабал, без даты). 8:76.

⁹ Там же. 8:87.

¹⁰ Ибн Хишам. *Ас-Сира ан-Набавийа*. 1:260.

¹¹ Мухаммад ибн Са'д ибн Мани ал-Хашими ал-Басри (230 г. х./844 г.). *Ат-Табакат ал-Кубра*. 1-е изд. / под ред. Мухаммада Абд ал-Кадир Ата (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 1990). 8:77; Ахмад ибн Йахйа ал-Балазури (279 г. х./892 г.). *Ансаб ал-Ашраф* / под ред. Мухаммада Хамидаллы (Каир: Дар ал-Ма'ариф, 1991). 1:199; Абу ал-Хасан 'Али ибн Мухаммад ал-Джазари (630 г. х./1232 г.). *Усд ал-Габа фи Ма'рифат ас-Сахаба* / под ред. Муаввада и Абд ал-Мауджуда (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 1994). 7:116. Все эти авторы согласны с тем, что 'Убайд Аллах ибн Джахш отступил от ислама, поскольку ни один из них не причислил его биографию к биографиям сподвижников Пророка. Впрочем, о нем упомянуто в биографии Рамлы бинт Суфйан (Умм Хабибы). Это поразительно, так как этот человек был одним из четы-

рех, которые до прихода ислама отказались поклониться идолам. Он был из тех, кто находился в поиске истинной религии, религии Ибрахима, мир ему. В связи с этим приведем сообщение Ибн Исхака, упомянутое у Ибн Хишама: «Однажды курайшиты собрались отмечать один из своих праздников возле одного из идолов. Они обходили его вокруг и приносили ему жертву. Этот праздник они отмечали в определенный день каждого года. От них отделились четыре человека для тайной беседы. Потом они сказали друг другу: „Давайте дружить между собой и не выдавать друг друга!“ И все они с этим согласились. Это были Варака ибн Науфал ибн Асад, ‘Убайд Аллах ибн Джахш ибн Ри’аб, Осман ибн ал-Хувайрис и Зайд ибн Амр ибн Нуфайл. Они сказали друг другу: „Вы знаете — и Аллах наш свидетель — у нашего народа вера несостоятельная. Они извратили религию своего праотца Ибрахима. Что за камень, вокруг которого мы совершаем обход и который не слышит, не видит, не приносит ни зла, ни добра! О люди, ищите для себя другую веру! Ибо, воистину, у вас нет веры!“ И они разошлись по сторонам в поисках истинной веры в единого Бога, религии Ибрахима» (*Ибн Хишам, ас-Сира ан-Набавийя*. 1:259). Хочется спросить: как такой проницательный человек, отказавшийся поклоняться идолам и затем обретший истину ислама, которой так долго жаждал, мог отвернуться от нее и вернуться в прежнее состояние?

¹² То есть Абу ‘Убайда Ма’мар ибн ал-Мусанна ат-Тайми ал-Басри ал-Нахви; аз-Захаби. *Сийар А’лам ал-Нубала’* (Бейрут: Му’ассасат ар-Рисала, 1988). 9:445.

¹³ Ал-Балазури. *Ансаб ал-Ашраф*. 1:219. За исключением Абу Убайда Ма'мар ан-Нахви, никто из биографов сподвижников не упоминает о том, что после принятия ислама Сакран совершил отступничество и вернулся в Абиссинию отступником. Ибн Са'д включил его биографическую информацию в «ат-Табакат ал-Кубра» (4:154), Ибн ал-Асир ал-Джазари — в «Усд ал-Габа» (2:504) — все эти авторы упоминают о нем как об одном из сподвижников. Сам ал-Балазури утверждает, что первое сообщение «точнее и лучше подтверждено», и то же мнение выражают другие.

¹⁴ То есть, он записывал ниспосылаемые Пророку Откровения. (*Примеч. пер. с араб.*)

¹⁵ Приводит ал-Бухари в «ал-Манакиб» в разделе «Знамения Пророчества в исламе» (3421).

¹⁶ Приводит Муслим в «Сифат ал-Мунафикин ва Ахкамухум» (2781); схожий хадис приводит Ахмад в «Баки Муснад ал-Муксирин мин ас-Сахаба» (11805, 1299 и 13161), оба передаются от Анаса. Имя этого человека не упоминается ни в комментариях, ни в книгах, касающихся неясных имен в хадисах и цепочках передатчиков. Все, что нам сообщается, так это то, что он был из племени Бану ан-Наджар.

¹⁷ Приводит Абу Дауд в главе «ал-Худуд» (предписанные наказания), раздел «Ал-Хукм фи ман иртадд» (постановление относительно тех, кто совершил отступничество) (4358); приводит ан-Наса'и в «Тахрим ад-дам» (объявление чьей-то крови запрещенной), раздел «Таубат ал-муртадд» (покаяние отступника) (4069). Текст хадиса, переданного от Ибн 'Аббаса, следующий:

«Сура „ан-Нахл“ гласит: „Гнев Аллаха падет на тех, кто отрекся от Аллаха после того, как уверовал, — не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера, а на тех, кто сам раскрыл грудь для неверия. Им уготованы великие мучения (16:106)“». Но потом Аллах это отменил и сделал исключение, ниспослав: «Воистину, твой Господь после всего этого прощает и милует тех, которые переселились после того, как были подвергнуты искушению, а затем сражались и проявляли терпение» (16:110). ‘Абд Аллах, который был правителем Египта, раньше был писцом при Посланнике Аллаха. Но потом шайтан увёл его от прямого пути, и он присоединился к неверующим. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, велел казнить его в день покорения Мекки, однако ‘Усман ибн ‘Аффан попросил за него, и Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, даровал ему защиту». Этот хадис также передает ал-Хаким в «ал-Магази» (3:45). Все эти сообщения восходят к Ибн ‘Аббасу. Его биографию см.: Ибн Са‘д. *Ат-Табакат ал-Кубра*. 7:344; Ибн ал-Асир ал-Джазари. *Усд ал-Габа*. 3:260. Полную историю см.: Ибн Хишам. *Ас-Сура ан-Набавийа*. 4:57.

¹⁸ Ал-Балазури. *Ансаб ал-Ашраф*. 1:358.

¹⁹ Ибн Хаджар ал-‘Аскалани. *Фатх ал-Бари* (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-‘Илмийа, 1992). Т. 12: *Китаб ал-Худуд* (Книга наказаний), раздел «Исполнение наказаний худуд в отношении знати и простолюдинов».

²⁰ Ибн Са‘д. *Ат-Табакат ал-Кубра*. 2:103; ал-Балазури. *Ансаб ал-Ашраф*. 1:357.

²¹ Ибн Хишам. *Ас-Сира ан-Набавиййа*. 4:58.

²² Имеется в виду битва с Бану ал-Мусталик. (*Примеч. пер. с араб.*)

²³ Ал-Балазури. *Ансаб ал-Ашраф*. 1:358.

²⁴ Ибн Хишам. *Ас-Сира ан-Набавиййа* (Бейрут: Дар ал-Фикр ли ат-Тиба'а ва ан-Нашр, 1992). 4:58.

²⁵ Ал-Балазури. *Ансаб ал-Ашраф* (Каир: Дар ал-Ма'ариф, 1978). 1:359–360.

²⁶ Автор «Ал-Мисбах ал-Мунир» относительно термина *касама* (оправдание на основании клятвы) пишет: «[Это] клятва, приносимая племенем покойного в случае, если есть основания предполагать убийство. Говорят *кутила фулан би ал-касама*, если родственники убитого единогласно утверждают, что такой-то человек убил их родственника, но при этом у них нет веских доводов в поддержку этого обвинения, и если пятьдесят человек из клана убитого поклянутся в том, что обвиняемый убил их родственника. Люди, клятвой подтвердившие правдивость такого обвинения, тоже называются *касама*. Как и слово *касам*, слово *касама* — это отглагольное существительное, связанное с глаголом *аксама*. Им также называют клятву (аналогично отглагольному существительному *халф*, происходящему от глагола *халафа*). Это способ опровержения или подтверждения, основанный на пятидесятикратном повторении клятвы, когда человек входит в город, деревню или селение вскоре после чьего-либо убийства, если личность убийцы не установлена, а также нет никаких доказательств, предположений или признаков, указывающих на убийцу, но при этом не исключается мотив

неприязни или вражды. Существует немало свидетельств, позволяющих понять происхождение практики *ал-касама* и ее назначение, то есть понять, в чем необходимость того, чтобы пятьдесят жителей местности, где произошло убийство, поклялись, что не убивали этого человека и не знают, кто его убил. Наряду с такой клятвой от этих людей требуется заплатить особый выкуп, чтобы, так сказать, закрыть дело об анонимном убийстве. Точное значение этого термина, случаи употребления, [а также то,] кем и кому такая клятва дается, достаточно подробно описаны в литературе, см., например: «Бада'и' ас-Сана'и' фи Тартиб аш-Шара'и'» (7:231); Ибн Кудам. «Ал-Мугни» (8:382); «Нихаййат ал-Мухтадж ила Шарх ал-Минбадж» (7:387ff); ал-Мардави, ал-Инсаф (10:139ff).

²⁷ Пересказал ал-Бухари в «Книге о выкупах», глава *Касама*. 6899. Муслим также приводит этот хадис в «Книге *касамы*, воюющих и откупов», в разделе «Хукм ал-мухарибин ва ал-муртаддин» («Положение в отношении противников и отступников») (1671). Ан-Наса'и излагает его в «Тахрим ад-дам» («Книга о запретности крови») в контексте своего комментария к айату: «Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его Посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения» (5:33), 4024–4035. (*Далее речь идет о переводе Корана на английский. — Примеч. пер.*)

(В соответствии с замыслом и доводами автора, этот аят был взят в переводе Йусуфа 'Али, поскольку Мухаммад Асад возражает против утверждения, что данный аят сообщает предписание закона; подробнее о дискуссии по этому вопросу см.: Мухаммад Асад. *Послание Корана* (Гибралтар: Да ал-Андалус, 1984). С. 148–149, примеч. 43, 44. Передал Абу Дауд в «ал-Худуд» («Предписанные наказания»), глава «ал-Мухараба» («Воюющие»). 4364).

²⁸ Вероятно, этим автор хотел сказать, что преступники не просто убили пастуха, но и отрубили ему руки и ноги. (*Примеч. пер. с араб.*)

²⁹ Ибн Хазм ал-Андалуси. *Ал-Мухалла*. 13:141.

³⁰ Хотя арабская фраза *ла икраха фи ад-дин* иногда трактуется как предписание — «не должно быть принуждения в религии», — на самом деле это простая констатация факта, и буквально ее следует читать как «нет принуждения в религии». По этой причине автор классифицирует ее как сообщение. (*Примеч. пер. с араб.*)

³¹ Комментарий к этим двум аятам из суры «ал-Тауба» см.: «Тафсир ат-Табари» (Каир: Дар ал-Ма'ариф, 1988) (14:357–369), где ат-Табари упоминает о разногласиях между толкователями касательно характера «борьбы» (джихада) против лицемеров, предписанной Аллахом Пророку.

³² По-видимому, здесь подразумевается, что во времена, когда 'Умар просил разрешения убить 'Абд Аллаха ибн Убайя, мусульмане, о которых идет речь, были сторонниками 'Абд Аллаха ибн Убайя и пока еще не слишком укрепились в вере. Поэтому его убийство ос-

корбило бы их и заставило сомневаться в этичности Пророка. (*Примеч. пер. с араб.*)

³³ Там же. 8:154 (так в оригинале).

³⁴ Ибн Хаджар ал-'Аскалани. *Фатх ал-Бари* (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 1992). Т. 12: *Китаб ал-Худуд* (Книга наказаний), раздел «Исполнение наказаний ху-дуд в отношении знати и простолудинов».

³⁵ Ибн Хишам. *Ас-Сира ан-Набавиййа*. 3:346.

³⁶ Мухаммад ибн Са'д ибн Мани' ал-Хашими ал-Бас-ри. *Ат-Табакат ал-Кубра* / под ред. Мухаммада Абд ал-Кадир Ата. 1-е изд. (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 1990). 2:74; Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари. *Тарик ал-Умам ва ал-Мулук* (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 1995). 2:122.

³⁷ Там же. 3:347.

³⁸ Там же. 3:352.

³⁹ См.: Ал-Байхаки. *Ма'рифат ас-Сунан ал-Асар* (Каир: Ал-Маджлис ал-А'ла ли аш-Шу'ун ал-Исламийа, 1969). 12:251.

⁴⁰ Цитируется ал-'Айни в *Умдат ал-Кари Шарх Сахих ал-Бухари* (Бейрут: Нашр Мухаммад Амин, 1979). 11:235.

Глава 4

РЕАКЦИЯ НА ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В СЛОВЕСНОЙ СУННЕ

Изречения Пророка

В предыдущей главе мы рассматривали случаи вероотступничества, имевшие место при жизни Пророка, и говорили о том, как он вел себя в каждом из них. Из упомянутого можно заключить, что, как утверждал аш-Шафи'и, Пророк никогда за всю свою жизнь не убил ни одного отступника. Кроме того, мы убедились, что ни в одном из известных исламских источников нет ни одного упоминания о том, чтобы Пророк предал смерти хотя бы одного вероотступника или неверного ¹.

Что же до приписываемых Пророку изречений, в которых содержится приказ убить отступника, то на эту тему мы находим лишь хадисы с одним передатчиком. Из хадисов этого типа одним из самых красноречивых и наиболее часто приводимых мусульманскими юристами в подтверждение

справедливости смертного приговора отступнику является хадис, который гласит: «Кто изменит свою религию, того убейте». Этот хадис получил широкую известность в более поздний период ислама. Но до той поры был только хадис *ахад* (хадис с одним передатчиком), также считавшийся хадисом с неполной цепочкой передатчиков (*мурсал*)*.

В данном исследовании мы предлагаем связать упомянутый хадис с отношением тогдашней еврейской общины к мусульманам, которое подкрепляет хадис, переданный от Му'азы ибн Джабала. Ахмад в своем «Муснаде» (5:231)² передает, что Му'аз приехал к [Абу Мусе] и, увидев у него связанного человека, спросил: «Что это?» Абу Муса сказал: «Этот человек был иудеем, потом принял ислам, а потом снова вернулся к своей религии» (в другой версии Абу Бурды: «...отрёкся от ислама, и его призывали вернуться в ислам двадцать дней или около того...» — Примеч. пер.). Му'аз сказал в ответ: «Я не сяду, пока его не казнят», и того человека казнили. Тогда он (Му'аз) сказал: «Таково решение Аллаха и Его Посланника: кто отвратился от своей религии [или изменил свою религию], того убейте».

Этот хадис с надежной цепочкой передатчиков, согласно критериям Муслима и ал-Бухари³, можно рассматривать в тесной связи со словами Всемогущего Аллаха: «Часть людей Писания говорят:

„Уверуйте в то, что ниспослано верующим, в начале дня и перестаньте верить в конце его. Быть может, они обратятся вспять“» (3:72). Этот человек был одним из тех, которые замыслили отвлечь мусульман от их веры. И даже в этом случае ему дали время раскаяться в своем преступлении.

Это сообщение объясняет процитированный аят из суры «ал-‘Имран», и именно в свете этого сообщения, с которым хадис «Кто изменит свою религию, того убейте» связывают все надежные цепочки передатчиков, его и следует рассматривать. Утверждая это, мы отрицаем, что запутанная история, приписываемая имаму ‘Али, которую мы будем подробно обсуждать ниже, может служить фундаментом для толкования упомянутого хадиса. Мы объясняем это тем, что, как известно, Ка‘б ибн ал-Ашраф, Малик ибн ас-Сайф и другие лидеры иудеев пытались всеми доступными средствами помешать ниспосланию Откровения и Пророку, но это им не удалось. Более того, они понимали, что некоторые еврейские ученые и раввины ведут диспуты о группе из семидесяти евреев, избранных Моисеем [для того, чтобы] собраться вместе с ним, когда он встречался со своим Господом на горе. Речь идет о том самом собрании, упомянутом в суре «ал-А‘раф»:

Муса (Моисей) отобрал из своего народа семьдесят мужей для назначенного Нами срока и мес-

та. Когда же их поразило землетрясение, он сказал: «Господи! Если бы Ты пожелал, то погубил бы их прежде вместе со мной. Неужели Ты погубишь нас за то, что совершили глупцы из нас? Воистину, это является всего лишь Твоим искушением, посредством которого Ты вводишь в заблуждение, кого пожелаешь, и ведешь прямым путем, кого пожелаешь. Ты — наш Покровитель, прости же нас и помилуй, ибо Ты — Наилучший из прощающих! Предпиши для нас добро в этом мире и в Последней жизни, ибо мы возвращаемся к Тебе (каемся Тебе)».

Он сказал: «Я поражаю Своим наказанием, кого пожелаю, а Моя милость объемлет всякую вещь. Я предпишу ее для тех, которые будут богобоязненны, станут выплачивать закят и уверуют в Наши знамения, которые последуют за Посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют».

Скажи: «О люди! Я — Посланник Аллаха ко всем вам. Ему принадлежит власть над небесами и землей. Нет божества, кроме Него. Он воскрешает и умерщвляет» (7:155–158).

Как видим, это был один из тех случаев, когда Моисей просил Аллаха облегчить бремя божественного закона для детей Израиля и отменить заповеди, связанные с суровым наказанием, тяготами и ограничениями, дабы детям Израиля было легче подчиняться закону. Однако ответ Господа гласил, что облегчение закона требует совершенно нового порядка. Он объявил, что этот новый порядок будет отличаться от порядка, связанного с законом детей Израиля — законом, основанным на исключительных, сверхъестественных условиях, девяти явных знамениях, сверхъестественной каре [фараона и его армии], теократии на священной земле над избранным народом, — а те, кто взыскуют закона облегчения и милосердия, пусть ждут последнего Пророка с его новым порядком, основанным на печати пророчества и власти Священной Книги как высшего признака его заключительной пророческой миссии.

Таким образом, эти иудейские лидеры начали пытаться предвосхитить события. Они хотели доказать, что евреям необходимо хранить преданность собственной религии, противиться всяким попыткам отойти от нее и пренебречь благой вестью Торы о приходе последнего пророка. В то же время они стали пытаться везде, где могли, навредить Пророку и его миссии:

Часть людей Писания желают ввести вас в заблуждение. Однако они вводят в заблуждение

только самих себя и не ощущают этого. О люди Писания! Почему вы не веруете в знамения Аллаха, хотя сами свидетельствуете? О люди Писания! Почему вы облакаете истину ложью и скрываете истину, хотя сами знаете об этом? Часть людей Писания говорят: «Уверуйте в то, что ниспослано верующим, в начале дня и перестаньте верить в конце его. Быть может, они обратятся вспять. Верьте только тем, кто последовал вашей религии, дабы никто не получил то, что получили вы, и не препирался с вами перед вашим Господом». Скажи: «Воистину, верным руководством является руководство Аллаха». Скажи: «Воистину, милость находится в Руке Аллаха. Он дарует ее, кому пожелает. Воистину, Аллах — Объемлющий, Знающий». Он избирает для Своей милости, кого пожелает. Аллах обладает великой милостью (3:69–74) ⁴.

Итак, если Посланник Аллаха приказывал казнить тех, кто поменял свою религию, чтобы разрушить ислам изнутри, — расшатывая веру мусульман, особенно тех, кто недавно принял ислам, распространяя в Медине ложь, чтобы посеять распри, строя заговоры по ниспровержению мусульман, — то это можно назвать только мерой по обеспечению безопасности, а значит, мерой оправданной. В конце концов, ни один народ на земле не позволит кому-то причинить ему вред подобным образом. Более того, если бы еврей, который,

выполняя приказ противников ислама, принимал его утром и отрекался вечером, понимал, что выйти из ислама совсем не так легко, как войти, он подумал бы дважды, а то и сотню раз, прежде чем ввязываться в подобные заговоры. Это были интриганы, о которых Всемогущий Аллах возвестил:

Если лицемеры и те, чьи сердца поражены недугом, и те, кто распространяет слухи в Медине, не перестанут, то Мы непременно поможем тебе одолеть их, и тогда они будут соседствовать с тобой здесь совсем недолго, будучи проклятыми. Где бы их ни обнаружили, их будут хватать и безжалостно убивать. Таково было установление Аллаха для тех, которые жили прежде, и ты не найдешь изменения в установлении Аллаха (33:60–62).

Эти айаты из Корана были явлены, чтобы прервать подобные интриги на внутреннем фронте ислама и попытки посеять рознь в его рядах. Таким образом, если хадис, согласно которому Пророк сказал: «Кто поменяет религию, того убейте», достоверен, значит, он произнес это, имея в виду серьезную угрозу для мусульман. В конце концов, выше уже упоминалось, что это доказанный и общепризнанный факт, что Пророк никогда не казнил за один только выход из ислама. Аш-Шафи'и пишет: «Некоторые были верующими, потом отступались, потом возвращались в веру, но

Посланник Аллаха их не казнил». Ал-Байхаки пишет:

Мы передали это относительно 'Абд Аллаха Ибн Абу Сарха, которому шайтан поставил подножку, и тот примкнул к неверным, а потом вернулся в ислам. Мы также передали это относительно одного из сподвижников⁵.

Вред предпочтения хадисов Корану

Один из самых губительных обычаев [из тех], которым следуют в вопросах исламской юриспруденции, по крайней мере, в практической ее части, это когда хадисам отводят первостепенное место по сравнению с прямыми словами Откровения. Тем самым хадис у таких ученых не просто проясняет и объясняет Коран — они возносят его до положения равного или параллельного Корану. Неудивительно, что в результате этого хадисы у них главенствуют над Кораном и выносят суждения относительно его. Известны слова Ал-Ауза'и: «Коран больше нуждается в Сунне, чем Сунна в Коране»⁶.

По этой причине мы считаем наилучшим приводить этот хадис таким, каким он дошел до нас, со всеми разнообразными цепочками передатчиков и в разных версиях, а также с его текстуаль-

ными доказательствами и комментариями ученых. Так читатель получит возможность увидеть, каким образом ученые используют его, превращая из простого средства объяснения Корана в то, что главенствует над ним и выносит решения, которых нет в самом Коране. Например, кто-то находит, что хадис имеет в виду одобрение лишения человеческой жизни — той самой жизни, к сохранению и защите которой Коран относится с огромным трепетом и которую пытается всеми возможными способами спасти от уничтожения. Предписания о лишении человека жизни встречаются в Коране крайне редко, если только это не продиктовано очевидной необходимостью, подкрепленной совершенно конкретными доказательствами — конкретными в плане смысла и источников.

Следует отметить, что безусловное применение данного хадиса ведет к тому, чего ни у кого и в мыслях не было: к отмене или прекращению действия почти двух сотен аятов Корана, которые отвергают принцип принуждения в вопросах веры и провозглашают абсолютную свободу человека в плане выбора убеждений и вероисповедания! Как было показано, Коран утверждает, что решение изменить религию не предполагает земного наказания (если только соответствующее лицо не признано виновным в другом преступле-

нии). Более того, Коран утверждает, что право выносить приговор за одно только отступничество (то есть отступничество, не связанное с каким-либо иным преступлением), принадлежит исключительно Богу. То есть, по сути, первый призыв Бога к Его рабам — это «Не приобщай к Аллаху со товарищей, ибо многобожие является великой несправедливостью» (31:13), и несправедливость, вытекающая из нарушения его, то есть отвращение от веры, это несправедливость, которую отступник творит по отношению к Самому Богу. Таким образом, одному только Богу принадлежит воздаяние тем, кто отвернулся от веры в Него.

Изречения Пророка: хадисы ‘Умара ибн ал-Хаттаба

[1] Малик в «Ал-Муватта’» (2:211)⁷ передает, что однажды к ‘Умару ибн ал-Хаттабу пришел человек от Абу Мусы ал-Аш‘ари. ‘Умар расспрашивал его о людях, и тот рассказывал. ‘Умар спросил:

— Что нового?

— Один человек обратился к неверию после того, как стал мусульманином.

— И что же вы с ним сделали? — спросил ‘Умар.

— Мы отрубили ему голову.

— Почему же вы не продержали его три дня в заключении, давая ему каждый день по лепёшке, в

надежде, что он покается и Аллах простит его?! — [спросил ‘Умар] и добавил: — О Аллах! Меня там не было, я [этого] не приказывал и не одобрил, когда узнал [об этом]!

[2] В «Ат-Тамхид» (5:307) Ибн ‘Абд ал-Барр передает другую версию этого хадиса⁸: «К ‘Умару пришла группа людей из Басры, которые сообщили ему о взятии Тустура. Услышав это, ‘Умар возблагодарил Аллаха. Затем он спросил: „Произошло ли что-нибудь значительное среди вас?“ Ему ответили: „Нет, о предводитель правоверных, кроме того, что один человек отворотился от своей религии, и мы его убили“. „О, горе вам!“ — ответил ‘Умар. „Почему же вы не продержали его три дня в заключении, давая ему каждый день по лепёшке? Потом, если бы он раскаялся, вам следовало принять его покаяние, а если бы упорствовал в неверии, вы сняли бы с себя ответственность за него. О Аллах, я не был свидетелем этого и не приказывал сделать это, и не одобрил, когда узнал об этом!“»

[3] Ал-Байхаки (8:207) передает⁹ от Анаса, который рассказал, как пришел к ‘Умару ибн ал-Хаттабу и тот спросил:

— Анас, что произошло с теми шестью из [племени] Бакр ибн Ваиль, которые отступили от ислама и присоединились к многобожникам?

[Анас сказал:]

— Я изменил тему, чтобы отвлечь его.

Но ‘Умар снова спросил:

— Что произошло с теми шестью из [племени] Бакр ибн Ваиль, которые отступили от ислама и присоединились к многобожникам?

— О предводитель правоверных, — ответил Анас, — они были убиты в сражении.

— Мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся, — ответил ‘Умар и добавил: — Взять их без боя было бы для меня ценнее всего золота и серебра, что нам досталось.

— Но разве они не были обречены на смерть? — спросил Анас.

— Да, были, — ответил он, — но я предложил бы им вернуться в ислам, и если бы они отказались, заключил бы в тюрьму.

В «Ат-Тамхид» (5:307–308) Ибн Абд ал-Барр завершает свою цепочку передатчиков этого хадиса Даудом ибн Абу Хиндом. Версия хадиса, переданная Ибн ‘Абд ал-Барром, начинается с того, что во время битвы за Тустур группа людей из [племени] Бакр ибн Ва’ил отрелась от ислама, далее в ней говорится:

— Я (то есть Анас) спросил: «Разве они не были обречены на смерть? Ведь они отвернулись от ислама и присоединились к язычникам».

Он ответил:

— Я предложил бы им войти в дверь, из которой они вышли. Если бы они согласились, я при-

нял бы их покаяние, а если бы отказались, я оставил бы их в заключении.

[4] Ибн Хазм (13:124) пишет, что стало известно¹⁰, что Абу Муса ал-Аш'ари убил Джухайналжеца и его соратников¹¹. Анас говорит: «И я пошел к 'Умару». Далее он передает сообщение, подобное приведенному выше сообщению ал-Байхаки.

Все эти сообщения могут служить объяснением друг другу.

Проблемы, связанные с этим хадисом

Как мы увидим, если смотреть на этот хадис в свете аятов Корана, смысл которых конкретен и ясен, он не представляет никакой сложности. Однако если приводить различные версии этого хадиса отдельно от Корана и если некоторые передатчики связывают эти сообщения с другими событиями и историями, то он может стать непонятным. Кроме того, как отмечалось ранее, хадисоведы отмечают проблемы, связанные с цепочками его передатчиков и с его содержанием. Хадис передается от Ибн 'Аббаса и 'А'иши, Му'аза ибн Джабала, Абу Хурайры, 'Исмы ибн Малика ал-Хатми и 'Абд Аллаха ибн 'Умара. Однако этот хадис передается в контексте совершенно разных событий. От Ибн 'Аббаса он передан через две цепочки

рассказчиков: (1) одна начинается с 'Икримы, (2) другая — с Анаса ибн Малика. Что касается версии, переданной через 'Икриму, в его цепочке фигурирует рассказчик по имени Аййуб ибн Абу Тамима ас-Сахтийани, через которого эта версия получила широкое распространение. Именно с его слов этот хадис рассказали следующие десять человек: (1) Хаммад ибн Зайд, (2) Суфйан ибн 'Уйайна, (3) 'Абд ал-Варис ибн Са'ид, (4) Вухайб ибн Халид, (5) Ма'мар ибн Рашид, (6) Са'ид ибн Ийас ал-Джарири, (7) Са'ид ибн Абу 'Уруба, (8) 'Абд ал-Ваххаб ибн 'Абд ал-Маджид ас-Сакафи, (9) Джарир ибн Хазим и (10) Исма'ил ибн Ибрахим ибн 'Улайя. То, что все они надежные рассказчики, не исключает того, что хадис относится к категории *ахад*, то есть передан единственным передатчиком, и *мурсал*, то есть с неполной цепочкой передатчиков. Это объясняется тем, что хадис не может быть отнесен к безоговорочно достоверным (*таватур*)*, принятым всей мусульманской общиной в целом (*истифада*)* и имеющим широкое распространение (*иштихар*), так как он стал известен только после эпохи сподвижников Пророка, рассказавших его.

Как отмечалось, этот хадис дошел до нас через неполную цепочку передатчиков, причем некоторые из них известны случаями сокрытия (*тадлис*)*, и это не говоря уже о том, что рассказы об одном событии сильно отличаются один от друго-

го. Например, в одном из них говорится, что халиф 'Али ибн Абу Талиб сначала приказал убить группу отступников или неверных и бросить тела в огонь, в другом утверждается, что он приказал оставить их в дыму пламени в надежде, что они раскаются. Однако свидетелями столь драматического события должны были быть сотни людей, их рассказы были бы подхвачены тысячами, особенно учитывая, что у 'Али как предводителя правоверных были не только сторонники и помощники, но и множество врагов и противников, которые, если этот рассказ — правда, могли использовать его для дискредитации 'Али, обвинив его в присвоении божественного статуса, потому что он подверг преступников каре, которая уготована им в вечной жизни Аллахом. Но мог ли он претендовать на божественный статус, если, по сообщениям, самый близкий ему человек — его двоюродный брат 'Абд Аллах ибн 'Аббас — пытался его поправить?

Некоторые цепочки передатчиков этого хадиса ученые признают надежными, некоторые — неполными, то есть с недостающими или неизвестными рассказчиками, одни из них содержат *тадлис*, другие — ошибки и противоречия (*мудтариб*)*. Однако в отношении столь важного события, подобного которому не происходило ни до 'Али, ни после него, такая разногласица недопустима.

Согласно одному сообщению, сожженные халифом были *занадика*¹², тогда как по другим версиям они принадлежали к народу, называемому зуттами¹³. Согласно иным версиям, они принесли в дом одного из них идола и стали ему поклоняться. Когда предводитель правоверных об этом узнал, он пошел к ним. Они вынесли ему мраморную статую, и он приказал сжечь их дом. Этот же хадис передается в таком виде: какие-то люди пришли к предводителю правоверных и встали у дверей мечети со словами «'Али наш бог». К ним вышел 'Али и сказал:

— Горе вам! Что вы говорите?

— Ты наш Господь, Творец и Податель благ.

Он сказал:

— Горе вам, я такой же человек, как вы!..

Далее говорится, что он отпустил их, велел задуматься, раскаяться и вернуться к нему на другой день. Но они не раскаялись, и он дал им еще день. Потом приказал вырыть ров, обезглавить их, бросить в этот ров и сжечь. В сообщении не упоминается, сколько было этих людей, кем они были, какого племени или из какой страны. Но подобные упущения крайне нехарактерны для того периода, даже в отношении куда менее значительных событий, чем это, если оно действительно имело место. Подробнее мы еще поговорим на эту тему в свое время.

Хадис и цепочки его передатчиков

Начнем с того, что сказал об этом хадисе Ибн 'Абд ал-Барр¹⁴:

Относительно смертного приговора за отступничество нет расхождений, как и никакой непоследовательности на этот счет среди хадисов Пророка и в Сунне (*Ат-Тамхид*, 5:318).

Это обобщение требует тщательного исследования, особенно с учетом того, что нам известно и что мы выясним ниже о том, что говорилось об этом хадисе.

Согласно ханафитскому ученому аз-Зайлаи, этот хадис передан по сообщениям, ссылающимся на Ибн 'Аббаса, Му'авию ибн Хайду и 'А'ишу (*Насб ар-Райа*, 3:456). Кроме того, его передают от Му'азы ибн Джабала, Абу Хурайры, 'Исмы ибн Малика ал-Хатми и 'Абд Аллаха ибн 'Умара. А также с неполной цепочкой передатчиков он восходит к ал-Хасану и Зайду ибн Асламу.

Выше указывалось, что от Ибн 'Аббаса этот хадис передают две цепочки передатчиков, в одной из них есть 'Икрима, в другой — Анас ибн Малик. В цепочке, переданной через 'Икриму, фигурирует Аййуб ибн Абу ас-Сахтийани, через которого хадис получил широкое распространение. Более того, сообщение, переданное через 'Икриму, а далее че-

рез Аййуба, согласуется с сообщением Катады ибн Диамы и ал-Хакама ибн Абана, если быть уверенными в том, что сообщения последних достоверны и надежны. Что касается цепочки передатчиков через Анаса ибн Малика, в ней фигурирует имя Катады ибн Диамы, через которого хадис приобрел широкое распространение.

Ибн 'Абд ал-Барр утверждает:

Этот хадис хорошо известен и достоверен; у него надежная цепочка передатчиков, основанная на сообщении, переданном от Ибн 'Аббаса (*Ат-Тамхид*, 5:304).

На самом деле мы не находим других оснований для этих утверждений Ибн 'Абд ал-Барра, кроме того, что этот хадис соответствует его собственной точке зрения!

Далее показано, что данный хадис опирается на единственного рассказчика, от которого он был передан группой передатчиков, после чего распространился и получил известность. Причем по мере распространения некоторые несогласованности забылись или были проигнорированы.

(1) *Икрима*: Эта цепочка начинается с 'Икримы, ссылающегося на Ибн 'Аббаса, далее в ней фигурирует Аййуб ибн Абу Тамима ас-Сахтийани, через которого хадис получил широкое распространение и от которого его передали десять других рассказчиков.

‘Икрима был рабом Ибн ‘Аббаса, часто слышал его рассказы и передавал другим то, что он говорил, и то, чего не говорил, в частности в том, что касается толкований Корана. ‘Икрима оставался рабом Ибн ‘Аббаса до его смерти, после которой достался сыновьям Ибн ‘Аббаса, которые то ли продали его, то ли освободили. ‘Али ибн ‘Абд Аллах ибн ‘Аббас обвинил ‘Икриму во лжи относительно отца, связал по рукам и ногам и приковал к двери общественной уборной. На вопрос «почему» ‘Али ответил: «Этот подлый человек лгал о моем отце». Надежность ‘Икримы ставил под сомнение Ибн Сирин, который тоже называл его лжецом. Говоря об ‘Икриме, Ибн Абу Зи’б сказал: «От него не передают хадисов в поддержку своих доводов и говорят о нем [так, что это заставляет сомневаться в его надежности]». Са‘ид ибн Джубайр сказал об ‘Икриме: «От ‘Икримы передают хадисы, которые, если бы я был рядом с ним, он сам бы не рассказал». Точно так же Са‘ид ибн Мусайб относился к нему подозрительно и предостерегал других: «Рано или поздно этого раба Ибн ‘Аббаса поведут с веревкой на шее». Он же часто повторял собственному рабу по имени Бурд: «Не лги обо мне, как ‘Икрима лжет об Ибн ‘Аббасе». Ибн ‘Умар говорил то же самое своему рабу Нафи’.

За передачу хадисов от ‘Икримы ал-Бухари подвергался критике. Ибн ас-Салах утверждает: «Ал-

Бухари привел [хадис, рассказанный] несколькими рассказчиками, чья надежность подвергалась сомнениям, в том числе рабом Ибн 'Аббаса 'Иkrimой». Муслим старался избегать хадисов от одного только 'Иkrimы, а Малик привел только один хадис от него, утверждает Ахмад ибн Ханбал. На самом деле Малик не любил упоминать 'Иkrimу¹⁵.

Аййуб ас-Сахтийани (Абу Бакр ибн Тамима), передавший этот хадис от 'Иkrimы остальным, был известен аскетизмом и отстраненностью от мира, он был высокого мнения об 'Иkrimе и неустанно его защищал. Вопрос в том, делал ли он это в силу своего благочестия и отрешенности от мира или просто не желал опускаться до сомнений в чьей-то надежности? Затруднение в том, что данный хадис касается не добродетельного поступка или чего-то в этом роде, а кровопролития. Чем оправдывал себя этот праведник и аскет, передавая хадис от человека, который находится под подозрением, в чьей надежности сомневались авторитетные и влиятельные ученые? Независимо от ответов на эти вопросы, остается фактом, что, вероятно, в силу авторитета Аййуба — на имени которого строится вся цепочка передатчиков — Хаммад, Суфйан, 'Абд ал-Варис и другие с готовностью передали хадис, ссылаясь на него, это привело к тому, что хадис приобрел известность и был принят, несмотря на сомнительное содержание.

(2) *Хаммад ибн Зайд*: ал-Бухари (6922) передает:

...к 'Али привели нескольких неверных, которых он сжег. Новость об этом достигла Ибн 'Аббаса, он сказал: «Если бы я был на его месте, я не сжигал бы их, потому что Посланник Аллаха запретило это, сказав: „Не наказывайте наказанием Аллаха“. Но я казнил бы их, потому что Посланник Аллаха сказал: „Кто изменит свою религию, того казните“»¹⁶

Этот хадис и/или историю также упоминают Ахмад (1:282)¹⁷, Абу Йаля (2532)¹⁸, Ибн Хиббан (5606)¹⁹, ад-Даркутни (3:113)²⁰ и 'Абд ал-Барр, который приводит хадис в «Ат-Тамхид» (5:304)²¹. Ал-Байхаки (8:202)²² приводит то же сообщение.

(3) *Суфйан ибн 'Уйайна*: Ал-Бухари (3017) приводит то же предание и хадис²³. Однако в цепочке передатчиков есть *тадлис*²⁴. Ибн Абу 'Умар упоминает эту цепочку в своем «Муснаде», как и Мухаммад ибн 'Аббад от ал-Исма'или, все они передают хадис от Суфйана, который сказал: «Я видел, как 'Амр ибн Динар, Аййуб и 'Аммар ад-Духни собрались и вспоминали тех, кого сжег 'Али. Аййуб сказал...» — и привел хадис. Аммар сказал: «Но он не сжег их. Он вырыл для них рвы, потом [разжег огонь] и поставил их в дыму». Но 'Амр ибн Динар цитирует стихи:

*Пусть смерть возьмет меня, где пожелает,
Если не в двух рвах!
Когда поджигают дерево,
Смерть приходит без промедлений.*

Ал-Хафиз ибн Хаджар в «Ал-Фатх» (6:151) пишет:

Видимо, этим способом ‘Амр ибн Динар желает опровергнуть слова ‘Аммара ад-Духни о том, что сожжения не было. Затем, в третьей части хадиса, переданной от Абу Тахир ал-Мухаллиса, я нашел: «Лувайн сказал нам, а ему сказал Суфйан ибн ‘Уйайна», который приводит хадис от одного Аййуба, потом от одного ‘Аммара. Ибн ‘Уйайна сказал: «Я сказал об этом ‘Амру ибн Динару²⁵, и он опроверг это словами: „Какой смысл в словах поэта: „Я зажег огонь и призвал Канбара?“»

Затем Ал-Хафиз добавляет: «То, что я подозревал, оказалось правдой!» Но что именно подтвердило предположения ал-Хафиза? И что именно он подозревал? И разве события такой значимости подтверждаются таким образом?

Ибн ‘Абд ал-Барр в «Ат-Тамхид» (5:316) пишет:

Когда Ибн ‘Аббас узнал, что ‘Али сжег отступников — то есть неверных, — он сказал: «На его месте я не стал бы сжигать их, ибо Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: „Никого не подвергайте наказанию Аллаха“. Я про-

сто убил бы их, о чём Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал так: „Кто изменит свою религию, того убейте“»²⁶.

Суфйан сказал:

‘Аммар ад-Духни[, сидевший рядом с Амром ибн Динаром, когда Аййуб пересказал этот хадис,] сообщил, что ‘Али не сжег их, но вырыл ямы, разжег в них огонь и поставил их рядом, и они задохнулись.

Амр ибн Динар сказал: «Но разве ты не слышал стих: „Пусть смерть бросит меня...?“» — и затем процитировал строки, приведенные выше.

Этот же хадис передают Ибн Маджа (2535)²⁷, Ибн Абу Шайба (9041)²⁸, Абу Йа’ла (2532)²⁹, аш-Шафи’и («Бада’и’ ал-Минан». 2:188–189)³⁰, который передает эту историю и хадис от цепочки передатчиков, куда входят аш-Шафи’и, ал-Байхаки (8:195)³¹ и ал-Багави («Шарх ас-Сунна». 2561), он тоже приводит цепочку передатчиков, включающую аш-Шафи’и³².

(4) *‘Абд ал-Варис ибн Са’ид, Вухайб ибн Халид*: Ан-Наса’и (7:104) передает ту же историю и две версии хадиса^{33, 34}.

(5) *Ма’мар ибн Рашид*: ‘Абд ар-Раззак приводит хадис в своем «Мусаннаф» (18706): «Нам передал Ма’мар по сообщению Аййуба от ‘Икримы со слов

Ибн 'Аббаса о том, что Посланник Аллаха сказал: „Кто изменит свою религию [или отвернется от своей религии], того казните, но не наказывайте наказанием Аллаха“, то есть огнем». Ан-Наса'и (7:104) цитирует тот же хадис³⁵, так же как Ибн Хиббан (4476).

В его «Ас-Сикат» (8:470) есть биографическая статья об 'Али ибн Зийаде ал-Лахджи, согласно которой, «он ('Али ибн Зийад ал-Лахджи) — надежный передатчик хадисов». Абу Курра Муса ибн Тарик ал-Йамани также назван надежным.

Ал-Хафиз Таммам ар-Рази в «Ал-Фава'id» («Зава'id ал-Аджза' ал-Мансура». 440) пишет: «Мне сообщил Абу ал-Хасан 'Али ибн ал-Хасан ибн 'Аллан ал-Хафиз, а ему ал-Муфаддал ибн Мухаммад ал-Джунди», который передает хадис с цепочкой передатчиков, приводимой Ибн Хиббаном и упомянутым выше текстом. Более того, в конце хадиса он добавляет: «И Посланник Аллаха запретил увечить тела».

(6) *Са'ид ибн Ияс ал-Джарири, Са'ид ибн Абу Уруба*: ал-Багави приводит этот хадис в «Шарх ас-Сунна» (2560)³⁶. Ад-Даркутни упоминает его с двумя разными цепочками (3:113)^{37, 38}.

(7) *'Абд ал-Ваххаб ибн 'Абд ал-Маджид ас-Сакафи*: ат-Тирмизи (1458) пишет, что 'Али сжег нескольких человек, отступивших от ислама. Когда об этом узнал Ибн 'Аббас, он сказал:

Если бы я был на его месте, я убил бы их в соответствии со словами Пророка: «Кто изменит свою религию, того казните». Но не сжигал бы их, потому что Посланник Аллаха сказал: «Не наказывайте наказанием Аллаха».

Когда о словах Ибн 'Аббаса узнал 'Али, он сказал: «Ибн 'Аббас сказал правду»³⁹. Абу Иса ат-Тирмизи пишет: «Это достоверный, хороший хадис, ученые полагаются на него в вопросе о том, что делать с вероотступниками».

(8) *Джарир ибн Хазим*: Хадис передан с приводимой ал-Байхаки (8:202) упомянутой цепочкой передатчиков, которая восходит к Йакубу ибн Суфйану и Исма'илу ал-Кади (Хадис А-6), который сказал: «Нам сообщил Сулайман ибн Харб, а ему Джарир ибн Хазим, а ему Аййуб...», после чего приводятся история и сам хадис. При этом ал-Байхаки добавляет: «Когда о словах Ибн 'Аббаса узнал 'Али, он сказал: „Горе Ибн Умм ал-Фадлу (то есть Ибн 'Аббасу)! Он пытается указывать на ошибки [людей]“».

(9) *Исма'ил ибн Ибрахим ибн 'Улаййа*: Абу Дауд в «Сунан» («'Аун ал-Ма'буд». 3:12) упоминает и историю, и хадис⁴⁰, который заканчивается так: «Когда о словах Ибн 'Аббаса узнал 'Али, он сказал: „Горе Ибн 'Аббасу!“» В «Ат-Тамхид» (5:305) Ибн 'Абд ал-Барр приводит цепочку передатчиков с именем Абу Дауда⁴¹.

Этот хадис также передают в других версиях слов Ибн Улайи от Ма'мара и от Аййуба ⁴². Но есть и те, кто его не признают. Так, известно, что Ибн Улайя слышал сообщения Ма'мара и Аййуба, тем не менее некоторые говорят: «Часто случается, что ученик может услышать рассказ шайха опосредованно (от кого-то другого), а потом слышит от самого шайха». Что касается сообщений Катады и ал-Хакама, которые совпадают с версией 'Икримы, они приведены ниже.

(10) Параллельное сообщение *Катады*: ан-Наса'и (7:104) приводит этот хадис с именем Катады в цепочке передатчиков ⁴³. Кроме того, ан-Наса'и (7:104–105) приводит этот хадис с цепочкой передатчиков, которая доходит только до второго поколения после Пророка ⁴⁴.

Ан-Наса'и комментирует следующим образом: «Его достоверность более вероятна, чем сообщения, переданного через 'Аббада, потому что хотя его считают надежным передатчиком, в хадисе от Са'ида ибн Абу 'Урубубы, который он рассказывает, есть путаница и неточности». То же самое имам Ахмад говорил о сообщении ал-Асрама от него же.

Что касается Мухаммада ибн Бишра ал-'Абди Абу 'Абд Аллаха ал-Куфи, то, согласно тому, что сказал о нем ал-Хафиз в «Ат-Такриб», он надежный передатчик и знал наизусть весь Коран. Когда ал-Аджурри, услышав сообщения от Са'ида

ибн Абу 'Урубь, спросил Абу Дауда о Мухаммаде ибн Бишре, он ответил: «Он помнил больше хадисов, чем кто бы то ни было во всей Куфе».

В таком случае сообщение Мухаммада ибн Бишра, переданное от Са'ида, является более предпочтительным по сравнению с сообщением Аббада ибн ал-'Аввама, особенно если версия 'Аббада ибн ал-'Аввама отличается от версий других передатчиков». Можно добавить, что данный хадис от Катады был зафиксирован в других версиях, переданных со ссылками на Анаса и Ибн 'Аббаса.

(11) Параллельная версия *Ал-Хакама Ибн Абана*: Этот вариант передается в «Ал-Кабир» (11617) ат-Табарани. В нем сказано, что Посланник Аллаха сказал:

Если чья-то религия противоречит религии мусульман, отрубите ему голову. Но если этот человек засвидетельствует, что нет бога, кроме Аллаха и что Мухаммад — Его Посланник, его не карают, если только он не совершил преступление, заслуживающее кары⁴⁵.

У этого хадиса слабая цепочка передатчиков из-за того, что Ибрахим ибн ал-Хакам ибн Абан считается слабым рассказчиком. В сообщении ад-Дури, переданном Йахйей ибн Ма'ином, он говорит:

Ни один хадис в его книгах (то есть рассказанный отцом Ибрахима ибн ал-Хакама ибн Абана со

слов 'Икримы) не имеет цепочки передатчиков, которая шла бы далее второго поколения живших после Пророка, и не содержит имен Ибн 'Аббаса или Абу Хурайры.

Ибн 'Удай утверждает:

Настораживает сообщение о том, что он утверждал, будто хадисы, переданные им от отца — все они *мурсал* — принадлежат самому Пророку. Большинству рассказанных им хадисов не хватает параллельных сообщений от других передатчиков. И главное, настораживает само содержание хадиса.

Далее мы рассмотрим цепочку передатчиков, которая содержит имя Катады и опирается на сообщения Анаса и Ибн 'Аббаса.

(12) Сообщение *Катады*: Хишам ибн Абу 'Абд Аллах ад-Дастава'и: Это сообщение передают: ан-Наса'и (7:105)⁴⁶, ан-Наса'и⁴⁷, Ахмад (1:322–323)⁴⁸, Абу Йа'ла (2533)⁴⁹, Ибн Хаббан (4475)⁵⁰, ат-Табарани⁵¹ и ал-Байхаки (8:202)⁵².

Наряду с тем, что уже было сказано в отношении истории о том, как халиф 'Али ибн Абу Талиб сжег нескольких неверных, или отступников, можно добавить другие цепочки передатчиков, через которые до нас дошло данное сообщение. Ибо, несмотря на погрешности в этих цепочках, хадисоведы без колебаний раз за разом рассказывают и

повторяют это сообщение, пытаясь обосновать его надежность.

Ибн Абу Шайба (9052) передает⁵³, что «эти люди втайне поклонялись идолам, при этом получая деньги из казны мусульман. ‘Али велел их привести и бросить в тюрьму, а потом стал советоваться с людьми о том, что с ними делать: „Убей их“, — сказали ему. „Нет, — ответил он, — лучше я сделаю с ними то, что делал наш отец Ибрахим“, после чего он бросил их в огонь»!!

Лично я воспринимаю это как настоящую катастрофу, которая ставит под вопрос истинность веры вообще всех, кто жил в ту эпоху.

Также Ибн Абу Шайба (9053) пишет:

Нам известно от Марвана ибн Му’авии со слов Аййуба ибн ан-Ну’мана, который сказал: «Я видел ‘Али на площади, когда к нему подошел какой-то человек и сказал: „Жители одного дома здесь неподалеку держат у себя идола и поклоняются ему“. ‘Али поднялся и пошел в тот дом, и оттуда ему вынесли мраморную статую. А потом он сжег дом вместе с ними».

В третьей версии хадиса Абу Тахир ал-Мухалис передает⁵⁴, что ‘Али сказали, что у дверей мечети стоят какие-то люди и говорят, будто он их Господь. ‘Али позвал их к себе и сказал:

— Горе вам, что вы такое говорите?!

Они сказали:

— Ты наш Господь, наш Создатель и Податель нашего удела, — на что он сказал:

— Горе вам. Я всего лишь раб, подобный вам, вкушающий пищу и пьющий, так же как и вы. Если я проявлю повиновение Аллаху — Он вознаградит меня, если пожелает, а если ослушаюсь Его, то я страшусь Его наказания. Побойтесь же Аллаха и оставьте эти слова.

Однако они отказались. Когда наступило утро, они снова пришли к дверям мечети, и Канбар (вольноотпущенник 'Али) сказал 'Али:

— Клянусь Аллахом, они вернулись и говорят то же самое.

Он сказал:

— Вели им войти.

Когда те вошли, то стали повторять вчерашние слова. На третий раз, когда они опять пришли к нему, 'Али сказал:

— Если вы снова скажете это, то я непременно подвергну вас наиболее ужасной и мерзкой из казней.

Тем не менее они снова не послушались его. После этого 'Али сказал Канбару:

— Канбар, приведи ко мне рабочих с лопатами, пусть они выроют для этих людей ров между дверью мечети и дворцом.

Когда рабочих привели, он сказал им:

— Копайте!

И они выкопали глубокий ров, после чего он принёс дрова и, бросив их в ров, развёл ими огонь, а затем сказал:

— Либо я бросаю вас туда, либо вы отказываетесь от своих слов.

Они отвергли это предложение и остались на своём, и он швырнул их туда. Когда они сгорели, 'Али сказал (в стихах):

Поистине, если завижу я то, что порицаемо,
зову я Канбара и пламя разжигаю.

В «Ал-Фатх» (12:270) ал-Хафиз утверждает: «Это хорошая цепочка передатчиков». Ибн 'Абд ал-Барр в «Ат-Тамхид» (5:317) пишет: «Мы приводим разные версии сообщения о том, что 'Али предал этих людей смерти и только потом сжег». Далее он представляет цепочку передатчиков через Хариджу ибн Мус'аба по сообщению Саллама ибн Абу ал-Касима со слов 'Усмана ибн Абу 'Усмана ал-Ансари, который сказал: «К 'Али пришли несколько шиитов и заявили: „О предводитель правоверных, ты — Он“. „Кто я?“ — спросил он. „Ты — Он“, — ответили они. „Горе вам! Что вы говорите?!“ — воскликнул 'Али. „Ты — наш Господь“. — „Горе вам! Откажитесь от ваших слов и покайтесь“. Но они не отказались, и он обезглавил их. Потом он сказал: „Канбар, принеси дров“. Потом он приказал вырыть ров, разжечь в нем огонь и бросить их туда,

после чего прочел стихи: „Поистине, если я завижу...“ и т. д. Итак, возражавшие имаму ‘Али, которых он бросил в огонь, оказывается, шииты!

Также этот хадис приводят так, как его передал Му’авия ибн Хайда: ат-Табарани в «Ал-Кабир» (19:419) ⁵⁵ пишет, что Посланник Аллаха сказал: «Кто изменит свою религию, того казните. Аллах не примет покаяния того, кто вернулся в неверие после прихода в ислам» ⁵⁶.

Наш ответ таков: если этот хадис достоверен, зачем все эти дебаты по поводу возможности покаяния для вероотступника?

Этот хадис также передают от праведной матери правоверных ‘А’иши. Ат-Табарани в «Ал-Авсат» (9226) пишет: «Кто поменяет свою религию, того казните» ⁵⁷. Ат-Табарани пишет: «Этот хадис передается только от ‘А’иши с цепочкой передатчиков, которую не приводит никто, кроме Мусы ибн Аййуба». Ал-Хайтами (6:261) утверждает: «В нее (цепочку передатчиков) входит Абу Бакр ал-Хузали — слабый передатчик», после чего он цитирует хадис.

(13) *Абу Хурайра*: ат-Табарани приводит этот хадис в «Ал-Авсат» (8618) и добавляет: «Единственный, кто передает этот хадис от Букайра, это Ибн Лахи’а» ⁵⁸. Что касается ал-Хайтами, то он называет цепочку передатчиков «хорошей».

Известно, что надежность Ибн Лахи’и как передатчика является предметом спора ученых. Тем не

менее ал-Хайтами называет хадис хорошим на основании его цепочки передатчиков несмотря на то, что большинство хадисоведов характеризуют ее как слабую. Но если Ибн Лахи'а считается слабым передатчиком, то что сказать о хадисе, единственным передатчиком которого он является?

В биографическом очерке об Исхаке ибн 'Абд Аллахе ибн Абу Фарве в «Ал-Камиле» (1:322) Ибн 'Удай говорит, что Пророк сказал: «Кто меняет свою религию, того казните»⁵⁹. Далее Ибн 'Удай пишет:

Что касается приводимых мной сообщений от Исхака ибн Абу Фарвы и сообщаемых им цепочек передатчиков, [стоит отметить, что] никто не соглашается ни с его цепочками передатчиков, ни с содержанием повествований. Более того, другие его сообщения, здесь не приводимые, похожи на те, что я упоминаю. Таким образом, очевидно, что он слабый передатчик.

Несмотря на это, ал-Лайс ибн Са'д передает, ссылаясь на него, длинное сообщение. В любом случае важнейшая информация, которую можно почерпнуть из этого сообщения, это то, что инцидент произошел в Медине.

(14) 'Исма: Ат-Табарани (17:186) приводит длинную версию хадиса с цепочкой передатчиков, начинающейся с Исмы и включающей ал-Фадля ибн ал-Мухтара⁶⁰. По поводу последнего ал-Хайтами в

«Ал-Маджма'» (6:261) говорит: «[В эту цепочку передатчиков] входит ал-Фадл ибн ал-Мухтар, слабый передатчик».

(15) *Ибн 'Умар*: Ибн 'Абд ал-Барр приводит хадис в «Ат-Тамхид» (5:304) с именем 'Умара в цепочке⁶¹. Ибн 'Абд ал-Барр пишет: «Этот хадис должен быть отвергнут (*мункар*). И Аллах знает лучше». Его высказывание целиком будет приведено ниже в обсуждении не полностью переданного хадиса, связываемого с Зайдом ибн Асламом.

Но, несмотря на это, как мы видим, Ибн 'Абд ал-Барр все-таки категорически утверждает, что на счет обоснованности смертной казни вероотступника нет никаких разногласий между мусульманскими учеными, равно как и никаких разночтений в хадисах Пророка и Сунне!

(16) Хадис с неполной цепочкой от *Ал-Хасана ал-Басри*: Ан-Наса'и (7:104–105) приводит хадис с неполной цепочкой передачи⁶².

Что сказал ан-Наса'и о хадисе, переданном от Са'ида ибн Абу 'Уруб, мы уже цитировали. Его также приводит ал-Харис ибн Абу Усама в своем «Муснаде» (с. 132 приложения), основываясь на том, что пишет ал-Албани в «Ирва ал-Галил» (8:125).

(17) *Зайд ибн Аслам* (с неполной цепочкой): В «Ал-Муватта'» (2:211) Малик пишет с комментарием ас-Суйути: «Передают со слов Зайда ибн Аслама, что Посланник Аллаха сказал: „Кто изме-

нил свою религию, того казните“». Ибн ‘Абд ал-Барр в «Ат-Тамхид» (5:304) пишет:

Таким образом, группа передатчиков, приведенная в «Ал-Муватта’», передает его с неполной цепочкой передачи. В этом отношении Малик не передает ничего достоверного, кроме этого хадиса с неполной цепочкой от Зайда ибн Аслама. Передается со слов Малика по сообщению Нафи’ от Ибн ‘Умара, что Пророк сказал: «Кто изменит свою религию, того убейте». Но, на мой взгляд, этот хадис следует отвергнуть (*мункар*). И Аллах знает лучше.

Текстуальное доказательство хадиса

Данный хадис имеет текстуальное доказательство, переданное Му’азом ибн Джабалом, ‘Али ибн Абу Талибом, ‘Абд Аллахом ибн Масудом и ‘Усманом ибн ‘Аффаном.

(1) Му’аз: ат-Табарани в «Ал-Кабир» (20:53–54) сообщает, что Посланник Аллаха сказал Му’азу ибн Джабалу, отправляя его в Йемен:

Мужчине, отворотившемуся от ислама, предложи вернуться, и если он покается, прими его покаяние. Но если он не покается, казни его. Точно так же женщине, отворотившейся от ислама, предложи вернуться, и если она вернется, прими ее.

Если же она откажется, продолжай призывать ее к покаянию⁶³.

Ал-Хайтами (6:263) говорит:

[В этой цепочке передатчиков] есть неназванный передатчик. Махул сообщает, [что неназванный передатчик —] это Ибн Абу Талха ал-Йа'мури. Все прочие передатчики надежны.

Ал-Хафиз ибн Хаджар ал-'Аскалани в «Ал-Фатх» (12:272) пишет:

Это надежная цепочка передатчиков. [Более того, этот хадис] напрямую говорит о предмете дискуссии (то есть непосредственно касается вопроса об убийстве вероотступницы); таким образом, его необходимо воспринимать как авторитетное мнение.

Удивительно! Поскольку это сообщение подтверждает его юридическую точку зрения на отступников, он настаивает на необходимости считать его авторитетным мнением, невзирая на проблемы с цепочкой передачи, в которой есть неизвестный рассказчик, на несоответствие очевидному содержанию Корана и Сунне деяний Пророка!

По сути, можно пойти еще дальше и сказать: это слабая цепочка передатчиков. Ал-Фазари — это Мухаммад ибн 'Убайд Аллах ал-'Азрами, и он

не тот, на кого можно полагаться. Следовательно, непонятно, на каком основании ал-Хайтами объявляет остальных передатчиков надежными или на каком основании ал-Хафиз называет эту цепочку передатчиков хорошей, если только эти два ученых не считают, что ал-Фазари — это Абу Исхак ал-Фазари, то есть Ибрахим ибн Мухаммад ибн ал-Харис, который знал Коран наизусть, был надежным передатчиком, от которого Мухаммад ибн Салама, то есть ал-Харрани, передает версию хадиса, которую излагает Ибн Маджа. Однако Абу Исхак [ал-Фазари] не передает от Махула ни одного сообщения. Наоборот, рассказчик, передавший сообщение от Махула, тот, от кого передал сообщения Мухаммад ибн Салама, это ал-Азрами, который, как мы видели, ненадежный передатчик. Ибн 'Удай обращает внимание на тот факт, что в большинстве случаев Мухаммад ибн Салама подразумевает его [ал-'Азрами], однако он говорит о нем «ал-Фазари», обозначая, таким образом, только его происхождение [Фазар], но не уточняя полное имя.

Что касается Ибн Абу Талхи, то он считается *мадан*, надежным передатчиком, чьи хадисы приводят Муслим и остальные четверо⁶⁴. Однако Махул не указывает, что неназванный передатчик — Ма'дан, равно как не приводит и никаких аргументов в поддержку своего предположения.

(2) *Абу Бакр ас-Сиддик* (Правдивый): Сообщений об Абу Бакре, относящихся к временам войн с вероотступниками, довольно много, и все они носят обобщенный характер. Их можно поделить в зависимости от первичного источника ⁶⁵:

а) переданные Абу Йалой в «Ал-Маталиб ал-‘Алийа» (2:113–114) и Ибн ‘Абд ал-Барром в «Ат-Тамхид» (5:314), в частности, об отступничестве племени Бану ‘Амир. Оба ученых цитируют аш-Ша‘би, который сказал: «Племя Бану ‘Амир отпало от ислама и убило работников, присланных Посланником Аллаха, а затем сожгло их. Абу Бакр написал Халиду, приказав ему убить и сжечь Бану ‘Амир».

Здесь мы должны остановиться и кое-что спросить о племени Бану ‘Амир: было оно большим или маленьким? Сколько в нем было людей? Все ли они участвовали в гнусном преступлении или только некоторые из них? Действительно ли сожжение Бану ‘Амир имело место? Кто из сподвижников его видел, в частности из войска Халида, которое должно было исполнить приговор?

б) переданные Ибн ‘Абд ал-Барром в «Ат-Тамхид» (5:314–315):

Когда ал-Фуджа‘а — а именно Иййас ибн ‘Абд Аллах ибн ‘Абд Йалил — отступил от ислама, Абу Бакр отправил к нему аз-Зубайра ибн ал-‘Авамма с тридцатью всадниками. Аз-Зубайр ибн ал-‘Авамма

дождался ночи и захватил ал-Фуджа'у. Затем он вернулся к Абу Бакру. Тот сказал: «Отведите его на место намаза и сожгите», и его приказ исполнили.

(3) *‘Али ибн Абу Талиб*: Один из хадисов на эту тему передал Ибн Абу Шайба (9035): «Вероотступнику следует трижды дать покаяться. Если он покается, [его покаяние должно быть принято], а если нет, его следует убить». Ал-Байхаки (8:207) передает то же сообщение с цепочкой передатчиков, в которой есть Ибн Абу Шайба.

Передается со слов Абу ‘Амра аш-Шайбани о том, что человек из племени Бану ‘Иджл стал христианином, ‘Уйайна ибн Фаркад ас-Сулами написал об этом ‘Али ибн Абу Талибу. В ответ ‘Али приказал привести этого человека. Привели человека с длинными волосами, одетого в грубое шерстяное платье и закованного в цепи. ‘Али долго ему что-то говорил, но тот все время молчал. Потом он сказал: «Я не знаю, что ты говоришь. Я знаю только, что Иисус — Сын Божий». Когда человек это произнес, ‘Али повалил его и начал топтать ногами. Когда люди увидели, что ‘Али топчет его ногами, они повставали и стали делать то же самое, после чего ‘Али приказал сжечь этого человека.

Согласно другой версии, ‘Али спросил у этого человека: «Может быть, ты отступился только для

того, чтобы получить наследство, а потом снова вернуться в ислам?» Он продолжил: «Может быть, ты хотел жениться на христианке, а ее семья отказывалась выдать ее за тебя, и ты решил принять христианство, а после свадьбы собираешься вернуться в ислам?» «Нет», — ответил человек. «Так возвращайся в ислам», — сказал 'Али. «Нет, не раньше, чем я встречу с Христом», — ответил человек. Тогда 'Али приказал обезглавить этого человека, и он был казнен, а его наследство отдали его детям-мусульманам.

По другой версии, человека, отступившего от ислама и принявшего христианство, звали ал-Мисвар ал-'Иджли. 'Утба ибн Абу Ваккас отправил его к 'Али, чтобы тот предложил ему покаяться. Но тот отказался, и 'Али его убил. Христиане просили вернуть его тело за 30 000 дирхамов, но 'Али отказался и сжег его.

Убада передает со слов ал-Алы Абу Мухаммада, что 'Али захватил человека из племени Бакр ибн Ваиль, который принял христианство после того, как стал мусульманином. По прошествии месяца он предложил этому человеку вернуться в ислам, но тот отказался, поэтому он его убил. Это сообщение приводят Ибн Хазм в «Ал-Мухалла» (13:123) и Ибн Абд ал-Барр в «Ат-Тамхид» (5:308–309) без цепочки передатчиков. Похожее сообщение передали Ибн Абу Шайба (9056) и 'Абд ар-Раззак (10:170),

а Са'ид ибн Мансур в своем «Сунане» приводит сокращенную версию.

Ат-Табарани в «Ал-Авсат» от Сувайда ибн Гафлы передает, что 'Али сообщили, что несколько человек отступили от ислама. 'Али велел накормить их и пригласил вернуться в ислам, но они отказались. Тогда 'Али приказал вырыть яму, привести их и обезглавить. После чего он велел бросить тела в яму, накрыть хворостом и поджечь. При этом он сказал: «Истинно говорили Аллах и Его Посланник». Ал-Хафиз приводит это сообщение в «Ал-Фатх» (12:270) без комментариев. Удивительно, но считается, что отсутствие комментариев означает, что он счел данный хадис достоверным, и это согласуется с его обычным подходом.

Ибн Абу Шайба (9051) передает⁶⁶, что 'Али сжег на рынке нескольких неверных, и когда он поджигал их, он сказал: «Истинно сказали Аллах и Его Посланник». Потом он ушел. [Сувайд говорит:] «Я пошел за ним, и он сказал: „Это ты, Сувайд?“ „Да, о предводитель правоверных. Я слышал, ты что-то сказал“. Он ответил: „Сувайд, я с неграмотными людьми, так что если ты услышал: „Так сказал Посланник Аллаха«, то это правда“».

Оба эти хадиса удивляют во всех отношениях. Во-первых, они идут от одного передатчика, это Сувайд ибн Гафла. Таким образом, в хадисе по вер-

сии ат-Табарани имам 'Али отправляет за отступниками, кормит их и предлагает вернуться в ислам, те отказываются и т. д. Но не указывается, кто эти люди, в чем состояло их отступничество, сколько их было, когда это было и кто при этом присутствовал. В том же самом хадисе, приводимом Ибн Абу Шайбой, уточняется, что события происходили на рынке. Это значит, что свидетелями происходящего были люди, пришедшие на рынок. Но возможно ли, что об этом событии не рассказал никто, кроме Сувайда, и что никто, кроме него, не пошел за имамом 'Али, чтобы спросить, что значат его слова: «Истинно сказали Аллах и Его Посланник»?!

Высказывание, приводимое в сообщении Ибн Абу Шайбы «Я с неграмотными людьми, так что если ты услышал: „Так сказал Посланник Аллаха“, то это правда» появляется в другом хадисе, переданном с его же слов. В этом другом хадисе передано, что 'Али сказал: «Я просто воин, который говорит в моменты довольства и недовольства. Но если я сказал: „Так сказал Посланник Аллаха“, я никогда не скажу о нем неправды». Учитывая, что каждое из этих двух сообщений касается разных событий, не могли ли они смешаться или перепутаться?

Даже если так, эти хадисы об 'Али могут быть близко связаны с событиями, о которых говорится

в аяте суры «ал-‘Имран», рассмотренном нами выше.

(4) *‘Усман ибн ‘Аффан*: ‘Абд ар-Раззак поведал об ‘Усмани ибн ‘Аффане (один из передатчиков — Ибн Хазм в «Ал-Мухалла» (13:123)): Какой-то человек, приняв ислам, отошел от него. ‘Усман трижды предлагал ему вернуться в ислам, но тот отказывался, и ‘Усман казнил его.

‘Абд ар-Раззак (10:168) передает со слов ‘Абд Аллаха ибн ‘Утбы ибн Масуда, что он (Ибн Мас‘уд) взял в плен нескольких уроженцев Ирака, которые отступили от ислама. Он написал о них ‘Усману. ‘Усман ответил, что он должен предложить им принять религию истины и засвидетельствовать, что нет бога, кроме Аллаха. Если они согласятся, Ибн Масуд должен их отпустить, если откажутся — он должен их убить. Некоторые из них согласились вернуться в ислам, и он их отпустил, другие отказались, и он убил их.

(5) Другие передатчики: Передают, что ‘Абд Аллах ибн ‘Умар сказал: «Отступнику следует трижды дать возможность покаяться и вернуться в ислам. Если он покается, его оставляют в покое, если откажется, его нужно убить». Этот хадис передает Ибн Абу Шайба (9036) с цепочкой передатчиков, в которую входит ал-Байхаки (8:207).

Муса ибн ‘Укба со слов Ибн Шихаба рассказывает об отступничестве племен Асад и Гатафан во

время битвы при Бузахе: «Они отчаянно сражались [с мусульманами], и мусульмане порубили много врагов, а других взяли в плен. Халид приказал построить заграждение, после чего разжечь в нем огонь и бросить туда пленных». Этот хадис упоминает Ибн 'Абд ал-Барр в «Ат-Тамхид» (5:315–316).

Передают, что когда Убайда ибн 'Умара спросили о человеке, который стал мусульманином, а потом отступился, он сказал: «Убейте его». Этот хадис рассказал Ибн Абу Шайба (9040).

Передают, что 'Умар ибн 'Абд ал-'Азиз сказал: «Вероотступнику следует дать три дня на покаяние. Если за это время он вернется в ислам, [его оставляют в покое], а если откажется, его убивают». Этот хадис передал Ибн Саад в биографическом очерке об 'Умаре в «Ал-Табакат ал-Кубра», аз-Зайла'и в «Насб ар-Райа» (3:461) также приписывает его Ибн Са'аду.

Передают, что 'Ата' ибн Абу Рабах сказал, что если после принятия ислама кто-то отступится, его следует пригласить вернуться в ислам, а если он откажется, его следует убить. Этот хадис передали Ибн Абу Шайба (9039) и 'Абд ар-Раззак (10:164).

Передают, что аз-Зухри сказал: «[Отступника] следует трижды призвать вернуться в ислам, а если он откажется — казнить». Этот хадис передают Ибн Абу Шайба (9038) и 'Абд ар-Раззак (10:164).

Приведенные с небольшими вариациями хадисы встречаются во многих традиционных исламских трудах и сборниках, и читатель может обратиться к ним, чтобы в этом убедиться. И многие моменты в этих хадисах вызывают вопросы. Например: Возможно, противники халифа 'Али хотели оттолкнуть от него людей, выставив его жестоким тираном? Учитывая, что Посланник Аллаха велел 'Али быть его заместителем в Медине, когда он уйдет воевать, и что 'Али для Пророка был тем же, что Аарон для Моисея, не стремились ли противники 'Али уподобить его, путем внушения, идолопоклонническому народу Авраама?

Кроме того, чтобы отметить проблематичность цепочек передачи этих сообщений, следует напомнить, что многие из них имеют одного передатчика. Кроме того, они передаются в такой форме, что требуют дальнейшего изучения, потому что если бы события, о которых они повествуют, действительно имели место, о них говорили бы, что называется, на каждом углу.

Некоторые хадисы, упоминающие о сожжении отступников или неверных, не указывают, сжигали ли этих людей заживо или предварительно рубили мечом. Как видим, на этот счет во многих сообщениях есть серьезная путаница и неувязки. Таким образом, каждый из этих хадисов вызывает вопросы относительно цепочки передачи, содер-

жания и подоплеки. На этом основании мы подробно рассмотрели все эти сообщения с цепочками передатчиков, чтобы показать читателям, в чем, на наш взгляд, состоит их проблематичность. Данное исследование в целом демонстрирует, что одно сообщение, переданное через разные цепочки передатчиков, не может иметь гарантированно достоверного содержания и считаться достаточно веским доводом.

В этом исследовании мы также стремимся показать важность сохранения превосходства Корана над Сунной. Иными словами, это Коран должен подтверждать истинность Сунны, а не наоборот. Абсолютно четкое понимание этого факта, а также стремление к тому, чтобы Сунна заняла свое естественное место на орбите Корана, позволят предотвратить тот вред, который проистекает из самостоятельного положения Сунны и замыкания её на самой себе.

Понимание прочной связи Сунны с Кораном позволяет осознать их взаимодополняемость, что, в свою очередь, делает возможным преодоление проблем, поднятых в отношении хадисоведческой литературы. Таким образом, даже слабые или неполные хадисы не вызовут горячих споров по поводу их передатчиков, толкования смыслов, применимости в исламской юриспруденции, если есть истинное и достоверное ядро, полностью гармонизированное с Кораном.

¹ См. выше цитату ал-'Айни в: *'Умдат ал-Кари Шарх Сахих ал-Бухари*. 11:235.

² Передал Абу Бурда.

³ В «Ирва' ал-Галил фи Такфиридж Ахадис Манар ас-Сабиль» (Бейрут: ал-Мактаб ал-Ислами, 1979), 8:125, ал-Албани пишет: «[Этот хадис] достоверен согласно условиям, установленным Муслимом и ал-Бухари (ал-Бухари, 6923, и Муслим. *Китаб ал-Имара* (Книга о правительстве)), 3:1456–1457, где приводится та же формулировка за исключением слов „кто отвратится...“. Этот хадис указывает, что данный случай произошел при жизни Пророка, однако неясно, было ли ему известно о нем. Если нет, необходимо установить, одобрял ли он подобные действия. Существует переданный от Абу Мусы хадис о том, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, послал Абу Мусу управлять Йеменом, а следом за ним отправил Му'азу ибн Джабала. Когда Му'аз приехал к [Абу Мусе], тот сказал: „Садись здесь“. И он положил для него подушку. Тут Му'аз увидел у Абу Мусы связанного человека и спросил: „Кто это?“ Абу Муса сказал: „Этот человек был иудеем, потом принял ислам, а потом снова вернулся к своей религии — недоброй религии. Му'аз сказал: „Я не сяду, пока его не казнят, ибо таково решение Аллаха и Его Посланника“. [Абу Муса] сказал: „Садись же, хорошо“. [Му'аз] сказал: „Я не сяду, пока его не казнят, ибо таково решение Аллаха и Его Посланника“. Это повторилось трижды. Тогда [Абу Муса] отдал веление, и того человека казнили». После слов «того человека казнили» у Абу Дауда добавлено «а перед этим ему предложили покаяться». В другой версии, также приводимой Абу Даудом, «... в течение двадцати дней и ночей».

⁴ Перевод (на англ. — Примеч. пер.) Йусуфа 'Али.

⁵ См.: ал-Байхаки. *Ма'рифат ас-Сунан ал-Асар* (Каир: Ал-Маджлис ал-А'ла ли ал-Шу'ун ал-Исламийа, 1969). 12:251.

⁶ Это утверждение оспаривали многие ученые, что обсуждается у аш-Шатыби в его книге «ал-Мувафакат».

⁷ От 'Абд ар-Рахмана ибн Мухаммада ибн 'Абд Аллаха ибн Абд ал-Кари по сообщению его отца.

⁸ От 'Абд ар-Рахмана ибн Мухаммада, который цитирует Халафу ибн ал-Касима от Ибн Абу ал-'Укайба со слов Ибн Абу Зураха от Ахмада ибн Халида от Мухаммада ибн Исхака от Абд ар-Рахмана ибн Мухаммада ибн 'Абд Аллах ибн 'Абд ал-Кари со слов его отца.

⁹ От Дауда ибн Абу Хинда от аш-Ша'би от Анаса ибн Малика, который также передал этот хадис в связи с этим завоеванием и (о чем упоминает один ал-Барр) что они взяли Тустур.

¹⁰ Передает 'Абд Аллах ибн Раби ибн 'Абд Аллах ибн 'Абд Аллах ибн Мухаммад ибн 'Усман ибн 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн ал-Хаджадж ибн ал-Минхал от Хаммада ибн Саламы со слов Дауда ибн Абу Хинда со слов аш-Ша'би от Анаса.

¹¹ См.: Ибн Хазм. *Ал-Мухалла* (Каир: Мактабат ал-Джумхурийа ал-Арабийа. 1972). Ч. 13. С. 124.

¹² См. примеч. 6 к гл. 5.

¹³ З у т т ы — народ, похожий на цыган, выходцы из Синда, что в долине реки Инд. (Примеч. пер. с араб.)

¹⁴ И б н ' А б д а л - Б а р р — исламский ученый-хадисовед, юрист, умер в 463 г. х./1070 г.

¹⁵ См.: Мухаммад ибн Са'д. *Ат-Табакат ал-Кубра*. 1-е изд. / под ред. Мухаммада Абд ал-Кадира Ата (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа. 1990). 5:219.

¹⁶ Цепочка передатчиков включает Абу ан-Нумана Мухаммада ибн ал-Фадла от Хаммада ибн Зайда со слов Аййуба от 'Икримы.

¹⁷ Цепочка передатчиков включает «'Аффана от Хаммада ибн Зайда от Аййуба...», после чего он передает историю и хадис.

¹⁸ Цепочка передатчиков включает Исхака ибн Абу Исра'ила от Суфйана ибн 'Уйайны и Хаммада ибн Зайда от Аййуба... (но без упоминания истории).

¹⁹ Цепочка передатчиков включает Хасана ибн Суфйана от Мухаммада ибн Абд ибн Хисаба от Хаммада ибн Зайда (после чего приводятся история и хадис).

²⁰ Цепочка передатчиков включает Йусуфа со слов Шихаба ибн Аббада от Хаммада ибн Зайда (после чего приводится хадис без истории).

²¹ Передает Абу Мухаммад 'Абд Аллах ибн Мухаммад от Са'ида ибн ас-Сакана со слов Мухаммада ибн Йусуфа со слов Мухаммада ибн Исмаила ал-Бухари.

²² Передает Абу ал-Хусайн ибн ал-Фадл ал-Каттан от 'Абд Аллаха ибн Джафара от Йакуба ибн Суфйана. В другую цепочку входит Абу ал-Хасан 'Али ибн Ахмад ибн 'Абдан, который передал от Ахмада ибн Сулаймана ибн Харба от Хаммада ибн Зайда...

²³ В цепочку передатчиков входят 'Али ибн 'Абд Аллах от Суфйана от Аййуба...

²⁴ Некоторые отрицают, что в этой цепочке есть *тадлис*, исходя из того, что прямо сказал ал-Хумайди в своем «Муснаде» со ссылкой на Суфйана, основываясь на хадисе, переданном Аййубом.

²⁵ То есть сообщение 'Аммара, согласно которому сожжения не было. (*Примеч. пер. с араб.*)

²⁶ В цепочку передатчиков входят Са'ид ибн Наср от Касима ибн Асбаг, Мухаммад ибн Исмаил ат-Тирмизи, ал-Хумайди, Суфйан, который передал со слов Аййуба от 'Икримы.

²⁷ В цепочку входят Мухаммад ибн ас-Сабах, который передает от Суфйана ибн 'Уйайны от Аййуба...

²⁸ В цепочку входит Ибн 'Уйайна, который передает от Аййуба...

²⁹ В цепочку входят Исхак ибн Абу Исра'ил от Суфйана ибн 'Уйайна и Хаммада ибн Зайда от Аййуба...

³⁰ В цепочку входят Ибн 'Уйайна от Аййуба... после чего приводятся история и хадис.

³¹ В цепочку входят Абу 'Абд Аллах ал-Хафиз от Абу ал-'Аббаса Мухаммада ибн Йакуба от ар-Раби ибн Сулаймана от аш-Шафи'и...

³² В цепочку входят Ахмад ибн 'Абд Аллах ас-Саихи и Мухаммад ибн Ахмад ал-'Ариф от Абу Бакра Ахмада ибн ал-Хасана ал-Хири от Абу ал-'Аббаса ал-Асамма от 'Абд ал-Ваххаба ибн Мухаммад ал-Киса'и от 'Абд ал-'Азиза ибн Ахмада ал-Халлала от Абу ал-'Аббаса ал-Ассама от аш-Шафи'и...

³³ Передал 'Имран ибн Муса со слов 'Абд ал-Вариса от Аййуба от 'Икримы...

³⁴ В числе передатчиков Мухаммад ибн 'Абд Аллах ибн ал-Мубарак (ал-Мухаррами) от Абу Хишама (то есть ал-Махзуми) от Вухайба от Аййуба от 'Икримы.

³⁵ Передает Махмуд ибн Гилан от Мухаммада ибн Бакра от Ибн Джурайха от Исма'ила от Ма'мара от Аййуба...

³⁶ Передает имам Абу 'Али ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Кади от Абу Тахира аз-Зайди от Абу Хамида Ахмада

ибн Мухаммада ибн Мухаммада ибн Йахьи ибн Биляла от Абу ал-Азхара Ахмада ибн ал-Азхара от Язида ибн Харуна от Са'ида (ал-Джарири) от Аййуба от 'Икримы от Ибн 'Аббаса.

³⁷ Рассказал Ахмад ибн Исхак ибн Бахлул от своего отца от Йазида от Са'ида ибн Абу 'Урубь от Аййуба.

³⁸ Рассказал ал-Махамили от Хаса'и от Язида от Са'ида.

³⁹ Передает Ахмад ибн 'Абдах ад-Дабби ал-Басри от 'Абд ал-Ваххаба ас-Сакафи от Аййуба от 'Икримы.

⁴⁰ В цепочку передатчиков входят Ахмад ибн Ханбал, Исмаил ибн Ибрахим ибн Аййуб, 'Икрима...

⁴¹ В цепочку входят 'Абд Аллах ибн Мухаммад ибн 'Абд ал-Му'мин, Мухаммад ибн Бакр, который передает от Абу Дауда.

⁴² См. выше: «в цепочку передатчиков входят Ма'мар ибн Рашид».

⁴³ В цепочку передатчиков входят Хилал ибн ал-Ала по сообщению Исмаила ибн 'Абд Аллаха ибн Зурары по сообщению Аббада ибн ал-'Аввама по сообщению Са'ида по сообщению Катады от Ибн 'Аббаса.

⁴⁴ Передал Муса ибн 'Абд ар-Рахман по сообщению Мухаммада ибн Бишра по сообщению Са'ида по сообщению Катады от ал-Хасана.

⁴⁵ В цепочку передатчиков входят Муса ибн Харун, Исхак ибн Рахвайх, Ибрахим ибн ал-Хакам ибн Абан по сообщению его отца, которому сообщил 'Икрима от Ибн 'Аббаса.

⁴⁶ В цепочку передатчиков входят ал-Хусайн ибн 'Иса, 'Абд ас-Самад, ал-Хишам, Катада по сообщению Анаса от Ибн 'Аббаса.

⁴⁷ В цепочку передатчиков входят Мухаммад ибн ал-Мусанна, 'Абд ас-Самад, Катада по сообщению Анаса (о том, что 'Али привел зуттов, которые поклонялись идолу, и сжег их. По утверждению Ибн 'Аббаса, Посланник Аллаха сказал: «Кто изменит свою религию, того убейте»).

⁴⁸ Передает 'Абд ас-Самад от Хишама ибн Абу 'Абд Аллаха от Катады (после чего он рассказывает историю о зуттах и хадис практически слово в слово с ан-Наса'и).

⁴⁹ Передает Исхак от 'Абд ас-Самада...

⁵⁰ Передает Ахмад ибн ал-Хасад ибн 'Абд ал-Джаббар ас-Суфи от Йахьи ибн Ма'ина от 'Абд ас-Самада ибн 'Абд ал-Вариса от Хишама от Катады от Анаса ибн Малика со слов Ибн 'Аббаса.

⁵¹ Приводит 'Абд Аллах ибн Ахмад ибн Ханбал в *ал-Кабир* (10638) по сообщению Мухаммада ибн Абу Бакра ал-Мукаддами от 'Абд ас-Самада ибн 'Абд ал-Вариса, Хишама ад-Дастава'и от Катады.

⁵² Передает Абу ал-Хасан 'Али ибн Мухаммад ал-Мукри от ал-Хасана ибн Мухаммада ибн Исхака от Йусуфа ибн Йа'куба по сообщению Мухаммада ибн Абу Бакра ал-Мукаддами от 'Абд ас-Самада.

⁵³ Передает 'Абд ар-Рахман ибн Сулайман от 'Абд ар-Рахмана ибн 'Убайда со слов его отца.

⁵⁴ На основании цепочки передатчиков, в которую входит 'Абд Аллах ибн Шарик ал-'Амири, которому сообщил его отец.

⁵⁵ Передают Дауд ибн Мухаммад ибн Салих ал-Марвази от Хавсары ибн Ашраса от Хаммада ибн Салама от Бахза ибн Хакима по сообщению его отца от его деда.

⁵⁶ Ал-Хайтами называет передатчиков надежными; также передает Абу Хафс ал-Киттани как часть своего хадиса (раздел 2:141) на основании того, что упоминает ал-Албани в «Ирва' ал-Галил» (8:125), не приводя цепочку передатчиков. Вместо этого он довольствуется заверением надежности, данным ал-Хайтами, как он обычно делает в связи с хадисами, которые называет надежными.

⁵⁷ Передают Ну'айм ибн Мухаммад ас-Сури, Муса ибн Аййуб ан-Нусайби, Абд ар-Рахман ибн ал-Хасан Абу Мас'уд аз-Заджадж, Абу Бакр ал-Хузали от ал-Хасана и Шахра ибн Хавшаба, которые передают от 'А'иши.

⁵⁸ Передают Мас'уд ибн Мухаммад ар-Рамли, Имран ибн Харун, ибн Лахи'а, Букайр ибн 'Абд Аллах ибн ал-Ашбах по сообщению Сулаймана ибн Йасара от Абу Хурайры.

⁵⁹ Передают Мухаммад ибн 'Абд Аллах ибн Фадл, Мухаммад ибн Муфаддал, 'Умар ибн 'Абд ал-Вахид, Ибн Абу Фарва, Абу ал-Мункадир по сообщению 'Ата' ибн Йасара от Абу Хурайры.

⁶⁰ Передает Ахмад ибн Рушд ибн ал-Масри от Халида ибн Абд ас-Салама ас-Садафи от ал-Фадла ибн ал-Мухтара со слов 'Абд Аллага ибн Мавхиба от 'Исмы ибн Малика ал-Хатми.

⁶¹ Передал Малик по сообщению Нафи' от Ибн 'Умара.

⁶² Передает Муса ибн 'Абд ар-Рахман от Мухаммада ибн Бишра от Са'ида со слов Катады от ал-Хасана.

⁶³ «Нам сообщил ал-Хусайн ибн Исхак ат-Тустури от Хавбари ибн Му'аза от Мухаммада ибн Саламы, которому передал ал-Фазари от Махула, Ибн Абу Талхи ал-

Ямури со слов Абу Са'лабы ал-Хушани от Му'аза ибн Джабала...»

⁶⁴ «Четверо» — это ат-Тирмизи, ан-Наса'и, Ибн Маджа и Абу Дауд. (*Примеч. пер. с араб.*)

⁶⁵ См., например, Ибн Джарир ат-Табари. *Тарих ал-Умам ва ал-Мулук* (Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-'Илмийа, 1995). 2:257; Ибн ал-Асир. *Ал-Камил фи ал-Тарих* (Бейрут: Дар Садир. 1965). 2:342.

⁶⁶ Передал Абу Бакр ибн 'Аййаш по сообщению Абу Хусайна от Сувайда ибн Гафлы.

Глава 5

ВЗГЛЯДЫ МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕНЫХ НА НАКАЗАНИЕ ЗА ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО

Предварительные замечания

На этом этапе нашего обсуждения необходимо сделать особый акцент на том благородном и просвещенном подходе к свободе вероисповедания, какой мы видим в Коране, и на том, каким образом слова и деяния Пророка служат разъяснению и воплощению учения Корана. Кроме того, в данном исследовании мы показываем отношения двух праведных халифов — Абу Бакра и ‘Умара ибн ал-Хаттаба, основанные на их преданности руководству Корана и Сунны. С учетом сказанного необходимо уточнить, какую позицию занимают по этому вопросу исламская юриспруденция и исламские юристы и на основании каких доводов.

Свое мнение по этому вопросу мусульманские ученые черпают из двух источников. Первый —

это словесная Сунна, то есть слова, которые говорил Пророк. Этот источник обосновывает точку зрения, предполагающую, что хадис «Кто изменит свою религию, того убейте» достоверен. Кроме того, он обуславливает обобщенное применение этого хадиса к каждому, кто изменил свою религию, независимо от того, развязал ли он при этом войну с исламом и мусульманами. Мы изучили содержание этого хадиса и цепочку его передатчиков и выяснили, что, как было показано выше, его невозможно применять в качестве основания для юридических постановлений, если только не рассматривать его в свете коварного заговора, затеянного врагами ислама, о которых говорится в суре «Ал-‘Имран»¹, с целью разрушить фундамент мусульманской общины изнутри.

Что до второго источника, то это единодушное мнение или согласие всех ученых. Само понятие «согласия» между учеными сильно разнится на уровне как религиозно-правовых школ, так и отдельных их представителей. Действительно, внутри каждой наблюдаются настолько серьезные различия в мнениях, что трудно было бы утверждать наличие какого-то согласия вообще.

Большинство признанных школ права смешивают вероотступничество в политическом смысле и вероотступничество в смысле смены личных верований и убеждений. Некоторые школы считают отступничество от ислама преступлением, за которое Аллах предписывает безотлагательное и

неотвратимое наказание. Другие считают отступничество преступлением, за которое предусмотрено наказание на усмотрение судьи, тогда как третьи утверждают, что наказание за отступничество находится в юрисдикции «исламской правовой политики» и что мусульманский правитель, определяя меру наказания, волен интерпретировать ее по своему усмотрению в целях соблюдения законности и порядка и сохранения единства общины. Некоторые школы учитывают обстоятельства каждого конкретного случая, в зависимости от чего различают истинных вероотступников и тех, кого нельзя причислить к этой категории. Все это служит подтверждением неоспоримого факта, а именно, что по данному вопросу нет единодушного мнения ученых, которое говорило бы в пользу смертного приговора как наказания, установленного Аллахом. Более того, даже если чисто теоретически мы согласимся с существованием согласия между ними, это согласие не будет иметь под собой никакого фундамента.

Как произошло смешение «политического» и «религиозного» отступничества

Смешение, сопутствующее процессу юридического определения или категоризации в вопросе отступничества, можно во многом объяснить оп-

ределенными дополнениями к языковой культуре, преобладавшей в Хиджазе. В рамках этой языковой культуры, влияние которой мы отметили в первой главе данного исследования, считалось необходимым убивать всякого, кто выйдет из иудаизма.

Ниже мы приводим дополнительные факторы, которые стоит отметить:

(1) Исламское завоевание служило тому, чтобы вовлечь в орбиту мусульманской нации многие страны, обладавшие собственным устройством, обычаями, культурой и законами. К примеру, среди них были законы, касающиеся смены верноподданства, восстания против политического порядка и законности и т. д. Византийцы, персы и другие народы — все они имели устоявшуюся законодательную систему, формировавшую обычай и культуру их покоренных земель, которые, в свою очередь, проникали в мусульманскую среду, вступая с ней во взаимодействие. Таким образом, эти законы, правила, обычаи, элементы культуры по-своему окрашивали мусульманское правовое мышление, пусть только в сфере категориальных и правовых вопросов, требующих юридических решений. В связи с этим также следует отметить, что до ислама в Леванте присутствовал римско-христианский уклад.

(2) Причины так называемых «войн с вероотступниками», происходивших в период халифата

Абу Бакра (11–13 г. х./632–634 гг.), точно не установлены. Хотя они имели политическую подоплеку, в заявлениях Абу Бакра сквозит и религиозная подоплека. Возьмем для примера его слова: «Я, несомненно, буду воевать с теми, кто разделил намаз и закят!» Более того, поскольку Абу Бакр опирался на понятие «религия» в общем смысле, подразумевающим законодательство, власть, правление и общественное устройство как ее составные, ибо все они руководствуются шариатом, естественно, что между религиозным учением и законом не проводилась четкая разделительная черта. Возражение 'Умара ибн ал-Хаттаба строилось на предположении, что те, кто отказывается выплачивать закят, все же говорят «Нет бога, кроме Аллаха», пусть даже только потому, что это гарантирует им защиту. По какому праву, спрашивал 'Умар, мы будем с ними сражаться? Но Абу Бакр предложил 'Умару взглянуть на ситуацию во всей полноте, не допускающей фрагментации, которой требовали непокорные племена, пытаясь обмануть и запутать. Ибо их целью был удар по всей мусульманской общине в целом как по системе и образу жизни, руководимому божественным законом, и возвращение ее в доисламское состояние.

Таким образом, «войны с вероотступниками» велись не для того, чтобы заставить кого-то, кто сменил личные убеждения, вернуться к тому, во что он верил раньше. Наоборот, их целью было

принудить подданных к исполнению ими обязанностей членов исламской уммы и к жизни в соответствии с ее правилами. Конечно, исполнение этих обязанностей было определено религией, а еще патриотическим долгом, предписанным гражданам той же религией как источником легитимности и законности. От граждан требуется уважать законную власть, не участвовать в деятельности, которая подрывает национальный суверенитет, единство и территориальную целостность. Очевидно, что мусульманским гражданам не разрешалось ставить под угрозу нацию, добиваясь ее фрагментации и возвращения к племенным обычаям, существовавшим в мини-государствах, каковыми, по сути, были племена в доисламскую эпоху.

В свете сказанного охарактеризуем позицию различных правовых школ — мазхабов — по интересующему нас вопросу.

Ханафитский мазхаб

Имам Абу Ханифа и его последователи не классифицировали вероотступничество как преступление, наказание за которое установлено Аллахом. Более того, их труды, в которых оно обсуждается, имеют в заголовке слово *сияр*, это значит, что они касаются джихада и сопутствующих тем. Примеры такой классификации можно найти в

таких книгах, как «Ал-Мухтасар фи ал-Фикх» Та-хави, «Бада'и' ас-Сана'и'» ал-Касани и других.

Все без исключения юристы ханафитского мазхаба утверждают, что женщину, отступившую от ислама, не казнят². Если в вероотступничестве виновен мальчик, достигший возраста различения, его не казнят, а заключают в тюрьму³. В то же время они считают, что взрослого мужчину-отступника следует казнить, хотя не приводят в поддержку своей позиции никаких доказательств из Корана. Вместо этого они ограничиваются цитированием упомянутого выше хадиса: «Кто изменит свою религию, того казните». В подтверждение этого хадиса они указывают на то, что в период халифата Абу Бакра сподвижники Пророка единогласно соглашались с необходимостью вести войну с отступниками. Впрочем, как мы видели, проблема отступничества в эпоху Абу Бакра заключалась не в смене индивидуальных религиозных убеждений, а в том, что, по сути, отступники бунтовали против установленного исламом порядка и против вытекающих из Корана законов, среди которых предписание закята. Иными словами, она заключалась в угрозе раскола общества, фрагментации уммы, основанной Посланником Аллаха по божественному произволению, и в возврате к доисламской племенной системе. Эти племена не отказывались от признания единства Аллаха и

пророческой миссии Посланника и от исполнения намазов. Но их отступничество заключалось в отказе от обязательства сохранять единство уммы, блюсти порядок в обществе, залогом которого является в том числе и выплата закята. Поэтому единодушные сподвижников Пророка по поводу казни за ту форму отступничества, в которой были виновны эти племена, не может служить убедительным доводом в пользу казни за индивидуальное отступничество, когда речь не идет о прорывании с обществом или противостоянии ему.

Тот факт, что ханафитские правоведы обсуждают проблему отступничества в рамках того, что называется *сийар*, то есть джихада, вооруженного конфликта и различных его последствий, служит еще одним доказательством того, что они склонны рассматривать вероотступничество в политической плоскости. В противном случае они не включили бы постановления об отступниках в раздел *сийар* после обсуждения различных постановлений по поводу «двух территорий»: «территории ислама» и «территории войны»⁴.

И неправомерно утверждать, что, хотя отступник не совершил ничего кроме того, что изменил личные религиозные воззрения, остается вероятность, что он начнет испытывать враждебность к умме и возьмет в руки оружие против нее. Принимая подобное утверждение, мы принимаем веро-

ятность за свершившийся факт, тогда как в исламской юриспруденции одной только вероятности недостаточно, чтобы отнять жизнь, исполняя установленное Богом наказание; наоборот, для этого должны быть совершенно конкретные основания.

Маликитский мазхаб

По мнению маликитов, вероотступничество попадает в ту же категорию преступлений, что и *ал-баги** и *аз-зина*, или недозволенные половые отношения⁵.

Маликиты не считают вероотступничество преступлением, за которое полагается наказание, установленное Аллахом. В «Ал-Муватта» имам Малик упоминает об *ал-уртидад* в «Книге постановлений», он приводит неполный хадис о том, что Посланник Аллаха сказал: «Кто изменит свою религию, того казните». Имам Малик объясняет этот хадис следующим образом:

Смысл того, что сказал Пророк, на наш взгляд, заключается в том, что в случае поражения тех, кто [тайно] сменил свою религию с ислама на какую-то другую, как *занадика*⁶ и им подобные, их убивают, а не дают возможность покаяться. Это объясняется тем, что нельзя знать, искреннее ли

их раскаяние и, объявив себя мусульманами, не скрывают ли они неверия в своих сердцах. Таким образом, я не думаю, что этим людям следует давать возможность покаяться или принимать их заверения в покаянии. Что до тех, кто оставил ислам ради чего-то другого и открыто объявил об этом, им следует дать возможность покаяться; если они покаются, их покаяние следует принять, а если не покаются — убить. То есть, если несколько человек таким образом отошли от ислама, им следует предложить вернуться и покаяться; если они это сделали, это следует принять, если отказались, их следует убить. Насколько мы понимаем — но Аллах знает лучше, — это не относится к тем, кто оставил иудаизм ради христианства или христианство ради иудаизма, и к тем, кто, принадлежа к любой другой религии, кроме ислама, изменил ее. Таким образом, этот хадис говорит о тех, кто оставил ислам ради чего-то другого и кто объявил об этом, и Аллах знает лучше.

Как видим, имам Малик не уточняет, что говорит о каре, предписанной Аллахом, скорее, он говорит о чем-то подобном тому, что называют «исламская правовая политика», которую, по его мнению, правителю следует применять в отношении *занадика*⁷. Ибо он придерживается очевидного смысла слов: «Кто изменит свою религию...», как будто он интерпретирует фразу «изменить рели-

гию» как внесение изменений в суть религии, например, изменение количества намазов с пяти на четыре или шесть или изменение столпов верования. Именно это делали лжепророк Мусайлима, Тулайха ал-Асади, Саджа и другие лжепророки, освободившие своих последователей от обязательных намазов и выплаты закята и позволившие им некоторые вещи, запрещенные исламом. Это те, кого, по мнению имама Малика, следует предать смерти, даже если они открыто утверждают, что не меняли религию.

Точно так же он считает, что таким людям не следует давать возможность покаяться и не следует принимать их покаяние. Более того, он не различает тех, кто обратился в другую религию, и тех, кто поменял свою первоначальную религию на какую-то третью.

Маликит Ибн Рушд объясняет убийство вероотступника отсутствием религии, по которой отступника можно опознать. Говоря о *джизье*, то есть подушной подати, взимаемой мусульманским государством с немусульманских подданных, он пишет:

Что касается тех, с кого, по согласию всех мусульманских юристов, джизья не собирается, то это неуверовавшие курайшиты и отступники. В случае отступников это объясняется тем, что они не принадлежат ни к какой религии, по кото-

рой их можно было бы опознать; это соответствует словам Пророка: «Кто изменит свою религию, того убейте»⁸.

Эти ученые приравнивают теоретическую вероятность того, что поменявший свою религию может начать войну с мусульманской общиной, к непосредственному факту такой войны. Однако известно, что подобное уравнивание в исламской юриспруденции ничем не оправдано.

Итак, позиция маликитов по этому вопросу такова, что отступника — мужчину или женщину — необходимо казнить. В этом отношении они не различают мужчин и женщин. Они считают, что отступник может покинуть мусульманскую общину и вооружиться против нее. Таким образом, если взять над ним верх до того, как он начал войну, мужчину следует убить — в этом маликиты не сомневаются. Но у них нет единого мнения о том, следует ли убивать женщину-отступницу сразу или следует дать ей возможность раскаяться. Большинство ученых маликитского мазхаба считают, что вероотступницу следует убить на основании широкого толкования хадиса «Кто изменит свою религию, того убейте». С другой стороны, если отступник действительно начнет войну с мусульманами и они его победят, то его следует убить по обвинению в развязывании войны против мусульманской общины и не давать возможности

покаяться — и это независимо от того, происходит ли агрессия на территории мусульман или после того, как этот человек бежал на территорию немусульман. Единственное исключение — это ситуация, когда человек соглашается снова принять ислам⁹.

*Шафи'итский мазхаб*¹⁰

Имам аш-Шафи'и подходит к вопросу об отступничестве в свете следующих четырех аятов Корана: (1) «Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия (поклонение) не будет полностью посвящена Аллаху» (8:39); (2) «...убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать намаз и выплачивать закят¹¹, то отпустите их, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный» (9:5); (3) «А если кто из вас отступит от своей религии и умрет неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в Последней жизни. Они являются обитателями Огня и останутся там вечно» (2:217) и (4) «Тебе и твоим предшественникам уже было внушено: „Если ты станешь приобщать сотоварищей, то тщетными будут твои деяния и ты непременно ока-

жешься одним из потерпевших убыток“» (39:65). Имам аш-Шафи'и говорит:

Нам сообщил надежный передатчик, а ему Хамма ибн Зайд со слов Йахьи ибн Са'ида, которому передал Абу Умама ибн Сахл от 'Усмана ибн 'Аффана, что Посланник Аллаха сказал: «Не дозволено проливать кровь мусульманина, за исключением трех случаев: когда казнят женатого человека, совершившего прелюбодеяние; когда лишают жизни за жизнь; и когда кто-нибудь возвращается в неверие после веры»¹².

Далее аш-Шафи'и продолжает:

Слова Пророка «Не дозволено проливать кровь мусульманина, за исключением трех случаев», один из них — это когда кто-то возвращается в неверие после веры, можно понимать только так, что «неверие» (*куфр*) — это то, что дает право пролить кровь этого человека, если только он не покается... Установление Аллаха по поводу убийства язычников, не ставших мусульманами, предоставления их имущества в распоряжение мусульман, а также постановление Пророка относительно возвращения к неверию после прихода к вере, по-видимому, указывает на то — и Аллах знает лучше, — что если вера обеспечивает сохранность жизни, а ее оставление делает дозволенным эту жизнь отнять, то постановление, применяемое к тому, кто обратился к неверию, такое же, если не

более суровое, чем то, которое применяется к тем, кто всегда был неверным и стал воевать с мусульманами, потому что такой человек оставил состояние [веры], благодаря которому его жизнь была запретной, и вернулся в состояние [неверия], благодаря которому его жизнь и имущество стали дозволенными.

Отступник совершает куда более серьезное преступление, чем тот, кто всегда был язычником. Это потому, что когда кто-то начинает приписывать божественность иным существам, а не Аллаху после того, как пришел к вере в единственность Аллаха, Аллах объявляет бесполезными все труды, совершенные этим человеком ранее. Посланник Аллаха ясно сказал, что тому, кто был язычником, а потом стал мусульманином, прощаются все грехи, совершенные ранее. Говоря о человеке, который совершил много благих деяний, будучи язычником, Пророк сказал: «Твой ислам будет добавлен к тому благому, что ты уже сделал». Более того, у Пророка был обычай после победы над язычниками кого-то из них убивать, кого-то освобождать безо всяких условий, кого-то обменивать на пленных мусульман, а за кого-то брать выкуп в обмен на освобождение. Однако мусульмане абсолютно единодушны насчет того, что вероотступник не подлежит освобождению в обмен на пленного мусульманина, так же как и освобождению без условий или в обмен на выкуп. У отступника нет выбора, кроме как вернуться в ислам или быть убитым. И Аллах знает лучше¹³.

Представляя этот вопрос в таком разрезе и опираясь на четыре процитированных выше коранических аята о язычниках и правилах в отношении их (сура «ан-Анфал» (39), сура «ат-Тауба» (5), сура «ал-Бакара» (217) и сура «аз-Зумар» (65)), аш-Шафи'и пытается поставить знак равенства между вероотступником и язычником, который должен быть предан смерти. На самом деле он считает, что отступник заслуживает смерти даже в большей степени, нежели язычник. Точно так же он приводит хадис, в котором стоят в одном ряду неверие после веры, прелюбодеяние и убийство, чтобы на этом основании доказать, что обращение к неверию после веры делает законным убийство этого человека. Однако он не утверждает, что его доводы можно употребить в пользу существования определенного предписанного Аллахом наказания, на основании которого отступника необходимо убить.

Теперь, подробно рассматривая аргументацию аш-Шафи'и, обнаруживаем, что первый из приведенных им аятов подтверждает законность вооруженного конфликта как средства защитить свободу религии и предотвратить попытки принудить людей изменить религию, то есть под воздействием пыток и т. д. Более того, цель такого вооруженного конфликта — победить ради того, чтобы жители Аравийского полуострова могли

беспрепятственно попрощаться с эпохой невежества и тьмы и прийти к божественной религии — исламу, исполнив, таким образом, слова Всемогущего Аллаха «Нет принуждения в религии». Что касается разрыва с мусульманской общиной, ее законами и правилами, то это преступление, нарушающее «границы, установленные Богом», требует конкретного наказания, попадающего в категорию установленных Богом, либо отвечающего тяжести преступления наказания, выбор которого остается на усмотрение судьи. Соответственно, эти наказания не имеют ничего общего с наказанием за изменение веры.

Второй аят, приведенный имамом аш-Шафи'и, говорит об арабах-язычниках, с которыми Аллах повелел мусульманам вести войну, чтобы привести их из тьмы к свету, от невежества, междоусобиц, безвластия к новому укладу, основанному на законности и порядке. Для этого они должны были научиться подчиняться порядку, превратиться в часть нации, стать выше невежества, опускающего человека до состояния животного или ниже. Для этого они должны были очиститься, стать лучше, заслужить уважение, стать способными выполнять намазы, платить закят, посещать Запретный дом поклонения (*ал-байт ал-харам*). Этим арабам-язычникам давалось четыре месяца на то, чтобы оставить язычество и идолопоклонство.

Что касается двух других аятов, аш-Шафи'и приводит их в таком порядке, чтобы продемонстрировать, что отступничество тяжелее и отвратительнее, чем изначальное неверие, ибо отступничество приводит к обесцениванию любых земных усилий, потере возможности получить божественное прощение. Однако ни в одном из четырех приведенных аятов нет ничего, что указывало бы на необходимость применения за отступничество наказания, установленного Аллахом в Коране. Таким образом, ничто из того, что он говорит или цитирует, не отрицает полной свободы, провозглашаемой почти двумя сотнями аятов Корана, каждый из которых прямо или косвенно говорит о том, что изменение веры само по себе не влечет ничего, кроме ответа перед Всемогущим Аллахом и Его кары в вечной жизни.

Что касается сокращенного хадиса, приводимого аш-Шафи'и, его передавали Муслим и другие в более просторном варианте (и не одном). Один из них находим в «Сахих Муслим», где читаем, что Посланник Аллаха сказал:

Не дозволяется [проливать] кровь мусульманина, свидетельствующего о том, что нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что я — Посланник Аллаха, кроме как в трех случаях: когда лишают жизни за жизнь, когда речь идет о женатом человеке, совершившем прелюбодеяние,

и когда кто-нибудь отступает от своей религии и покидает общину.

Версия Ахмада ибн Ханбала гласит: «...отступает от ислама и вызывает раскол в общине (или покидает общину)». Это значит, что жизнь мусульманина, принадлежащего к исламской нации и живущего при исламских порядках, может быть законным образом отнята только при трех условиях: (1) в случае, если противоправное сексуальное поведение становится обыкновением и распространяется среди других членов общества ¹⁴, (2) в случае умышленного убийства, которое требует применения закона воздаяния тем же, и (3) в случае отступления от религии и обращения против общины представителей этой религии. Однако нас интересует не эта ситуация, а предписанное Богом наказание за отступничество, которое заключается только в смене личных убеждений без оставления своей общины, с сохранением причастности к ней и подчинения ее законам, без присоединения к врагам своей общины, без объявления войны ей и ее устоям. Именно в свете этого хадиса мы должны интерпретировать все другие хадисы по этому вопросу, в том числе этот: «Кто изменит свою религию, того убейте». Ибо тогда смысл этого хадиса сводится к следующему: если кто-то меняет свою религию, покидает общину, которая эту религию представляет, перехо-

дит на сторону врагов или берет в руки оружие против нее, пытается подорвать общественный порядок, то его необходимо предать смерти. Это объясняется тем, что при таком сценарии человек совершает то, что, выражаясь современным языком, называют государственной изменой; он пытается разрушить систему, на которой зиждется община, свергнуть ее власть и причинить вред обществу.

Подкреплять свое суждение цепочкой связанных текстуальных доводов и толковать тексты общего характера в свете конкретных текстов — допустимая и признанная практика в исламской юриспруденции. Например, мы толкуем айаты «Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред самим себе: „Не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает грехи полностью, ибо Он — Прощающий, Милосердный“» (39:53) и «Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает. Кто же приобщает сотоварищей к Аллаху, тот измышляет великий грех» (4:48) в свете айата «Воистину, Я прощаю тех, кто раскаялся, уверовал, стал поступать праведно, а потом последовал прямым путем» (20:82). Ибо, как указывалось выше, это допустимый метод, с помощью которого мусульманские ученые толкуют общее через конкретное.

Имам аш-Шафи'и заключает, что преступление, в котором виновен вероотступник, более тяжкое, чем то, которое совершил исконный язычник. Этот вывод основан на предположении, что отступник возвращается в язычество, которое ранее оставил, обратившись в ислам, и тем самым он превращает все свои благие дела в ничто. Если тот, кто всегда был язычником, начинает войну с мусульманами, его можно убить, взять в плен и освободить без условий, простить, обменять на пленных мусульман. Но с вероотступником ничего подобного не допускается. По сути, между ними огромная разница. Но хотя отступник, который ничего не сделал, а только изменил свои личные убеждения, нарушил право Аллаха, однако он не нарушил никаких прав общины. Следовательно, один только Аллах имеет право наказывать отступника в будущей жизни. С другой стороны, если этот человек начинает войну с общиной, то право общины — покарать его за агрессию.

Ханбалитский мазхаб

Точку зрения ханбалитов на отступников формулирует Ибн Кудам: «Утверждение „Совершайте предписанные Аллахом наказания“ не относится к смертному приговору за отступничество, поскольку

ку отступника убивают за неверие, а не за преступление, влекущее предписанное Аллахом наказание». Ибн Кудама подробно разбирает позицию ханбалитов, разъясняет доводы в пользу убийства отступника, уточняет, кого наказывают за это преступление, и называет отступником того, кто отпал от ислама и впал в неверие. Затем он приводит хадис «Кто изменит свою религию, того убейте». Указывая на то, что он называет согласием «обладающих знанием», он пишет:

Обладающие знанием единодушны насчет убийства вероотступника. Его передали от Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана, 'Али, Му'азы, Абу Мусы, Ибн 'Аббаса, Халида и других, и не упоминается ни об одном противоположном мнении. Таким образом, по этому вопросу существует всеобщее согласие.

Далее он говорит:

Здравомыслящему взрослому, отступившему от ислама, мужчине или женщине, в течение трех дней предлагают вернуться в ислам, в том числе под давлением. Если человек возвращается [его покаяние принимается], если нет — его убивают¹⁵.

Таковы изложенные вкратце позиции четырех суннитских школ исламской юриспруденции. Некоторые из них обнаруживают очевидную пута-

ницу между отступничеством в политическом смысле и отступничеством в смысле смены личных убеждений и верований. Более того, существующие между ними различия во взглядах на те или иные аспекты вопроса служат очевидным доказательством отсутствия конкретного текста, который, сообразно принципам исламской юриспруденции, обосновывал бы утверждение о том, что за отступничество Аллах предписал смертную казнь. Большинство мусульманских юристов указывают на интересы безопасности государства и общества, защиту общества изнутри и, как мы увидели, исходят из предположения о том, что существует связь между отступничеством и войной против мусульман и/или мусульманского государства.

Имамитский мазхаб

В шиитском имамитском мазхабе считается, что отступники бывают двух типов: родившиеся в исламе и принявшие ислам. Первых незамедлительно казнят без покаяния: если человек сам хочет покаяться, его покаяние не принимают, то есть ему не позволяют снова вернуться в ислам. Отступникам второго типа предлагают покаяться, если человек покался, его покаяние принимают, если нет — казнят. Женщину-отступницу не казнят, а сажают в тюрьму.

Последователи этой религиозно-правовой школы не считают вероотступничество преступлением, которое влечет приговор, предписанный Аллахом, — они относят его к преступлениям, наказание за которые остается на усмотрение суда¹⁶. По их мнению, наказания, прямо оговариваемые Кораном, — это наказания *худуд*, или наказания, предписанные и установленные Аллахом, все остальные — *тазир*, форму которых определяет судья или правитель. Ал-Хилли перечисляет шесть преступлений, за которые предписано наказание *худуд*: это прелюбодеяние и блуд, ложное обвинение в прелюбодеянии и блуде, употребление алкогольных напитков, кража и грабеж. Что касается преступлений *тазир*, среди них он называет мятеж, отступничество, скотоложство и совершение прочих запрещенных деяний.

Захиритский мазхаб

Захириты* считают вероотступничество преступлением, влекущим наказание, предписанное Аллахом. Подробно об этом говорится в труде Ибн Хазма «Ал-Мухалла» («Книга предписанных Аллахом наказаний») ¹⁷.

Ибн Хазм пишет:

Если в отношении кого-либо подтверждено, что он мусульманин, отделивший себя от любой

религии, кроме религии *ислам*, после чего подтверждено, что он оставил ислам ради христианства, иудаизма, другой религии или вообще отказался от религии, на этот счет есть разные постановления. Некоторые считают, что этому человеку не следует давать возможность покаяться, другие утверждают, что ему следует предоставить такую возможность. Некоторые различают того, кто держит свое отступничество в тайне, и того, кто отступился публично, а некоторые различают отступника, родившегося мусульманином, и отступника, ставшего мусульманином после того, как был неверным, а потом отступился.

Ибн Хазм приводит различные точки зрения на разные аспекты, связанные с отступничеством, например, давать ли отступнику возможность покаяться, сколько таких возможностей следует давать и на протяжении какого времени. Затем он анализирует эти взгляды и приходит к выводу, что, по мнению захиритов, отступник должен выбрать между возвращением в ислам и смертью от меча. Каждый аят Корана, который, на взгляд Ибн Хазма, противоречит его мнению и мнению других захиритов, он объясняет тем, что к делу он не относится. Что касается аята «Нет принуждения в религии», Ибн Хазм утверждает, что он означает вовсе не то, что кажется на первый взгляд, и что никто из ведущих мусульманских ученых не думает иначе. То есть, по его мнению, умма еди-

нодушно согласна с необходимостью принудить отступника вернуться в ислам. Более того, он идет еще дальше и утверждает, что ученые одобряют только два возможных решения относительно заповеди «Нет принуждения в религии»: (1) что она была отменена и (2) что она относится только к определенным людям. По мнению Ибн Хазма, эта фраза была отменена, потому что до конца жизни Посланник Аллаха настаивал на том, что арабы-язычники должны либо принять ислам, либо быть казнены. Как в таком случае, спрашивает ученый, можно утверждать, что «Нет принуждения в религии», если арабам-язычникам давался выбор между исламом и мечом?

Ибн Хазм довольно пространно рассуждает о том, почему постулат «нет принуждения в религии» относится только к определенным людям, то есть иудеям и христианам. Что касается лицемеров, ученый утверждает, что Пророк точно не знал, что лицемеры обратились к неверию или что те, чье лицемерие Пророк обнаружил, сразу же покаялись. При этом в своих рассуждениях на данную тему Ибн Хазм проявляет редкую для него непоследовательность. Например, говоря о лицемерах, он утверждает, что всякий, кто считает, что Посланник Аллаха не убил бы тех своих сподвижников, кого должен был убить, сам является неверным, чья жизнь и имущество могут быть без-

наказанно отняты, ибо этот человек приписывает Пророку ложь и неповиновение Аллаху.

В данном исследовании мы не будем останавливаться на всех подробностях того, что говорил и обсуждал Ибн Хазм в этой связи, потому что он не раз противоречит сам себе. Любой, кто знаком с его сочинениями и глубиной знаний, не может не удивиться тому, сколь непримиримую позицию он занимает по данному вопросу, позицию, которую он подкрепляет, интерпретируя айаты и хадисы так, что если бы эта интерпретация принадлежала кому-то другому, он сам безоговорочно отверг бы ее в своей обычной резкой манере. Читатели, желающие сами ознакомиться с подходом этого ученого к обсуждаемому вопросу и убедиться в том, сколь запутанны его рассуждения, могут обратиться к части 13 его сочинения «Ал-Мухалла».

Зайдитский мазхаб*

Одну из глав своей книги под названием «Ал-Бахр аз-Заххар» Ахмад ибн Йахйя ибн ал-Муртада (ум. 850 г. х./1058 г.) назвал «Глава об отступничестве и убийстве отступников». В ней есть раздел, где он утверждает, что установленное Аллахом наказание за отступничество — это смерть. Придерживаясь широкой трактовки хадиса «Кто изменит свою религию, того убейте», он утвер-

ждает, что и женщину, и мужчину, отступивших от ислама, следует убить. Он считает обязательным дать отступнику возможность покаяться перед тем, как смертный приговор будет исполнен. Наряду с этим он приводит противоположную точку зрения, которая состоит в том, что покаяние отступника не обязательно, а желательно. Кроме того, он приводит мнение, что если отступник отрицает свое отступничество или отрекается от него, это следует рассматривать как покаяние, которое спасает ему жизнь, как и исполнение намаза на территории немусульман («территории войны») ¹⁸.

Очевидно, что эти школы рассматривают отступничество как объявление войны мусульманской нации, если не фактическое, то потенциальное ¹⁹.

Ибадитский мазхаб

Несколько отступая от мнения ученых других мазхабов, автор «Ан-Нил ва Шифа' ал-'Алил» и его комментатор утверждают, что «вероотступника казнят, если он или она не покается». Далее комментатор приводит точку зрения других школ на то, следует ли дать отступнику возможность покаяться и смягчается ли наказание для женщины. В ходе дискуссии он указывает, что ибадиты* при-

держиваются того мнения, что покаяние отступника исключается и не принимается, при этом казни подлежат и мужчины, и женщины.

Автор говорит об убийстве отступника до того, как упоминает о *хираба*, то есть вооруженном восстании и грабеже, после чего утверждает, [что отступник, к которому применяется смертная казнь, — это] «мятежник и грабитель, который украл чужое имущество и убил и который был пойман»²⁰.

Из того, что мы видели до сих пор, ясно, что Коран и Сунна утверждают свободу веры, воплощая это в кораническую аксиому, которая находится вне всяких сомнений. Что касается путаницы, наблюдаемой среди ученых в отношении этого вопроса, она возникла в результате разных причин. Одна из них — это слишком широкая трактовка понятия «религия», которое охватывает правовую систему, а также необходимость ее (правовой системы) применения ко всем гражданам независимо от их вероисповедания. Другая причина заключается в толковании понятия «изменить религию» в смысле изменения ее догматов. Еще одна — в тенденции ассоциировать смену религии с враждебностью [по отношению] к умме, представлять отступника как вражеского пособника, который угрожает интересам, безопасности и благополучию нации.

Один из базовых принципов ислама — это единство человечества, подразумевающее, что все лю-

ди были созданы из одной души, все они произошли от Адама, который был сотворен из глины. Коран признает различия между людьми, в том числе различия в вере. Поэтому он объявляет, что желающие верить могут верить, а те, кто не хочет верить, может не верить. Пророк запретил мусульманам даже помышлять о принуждении людей к вере, ибо Аллах сказал ему:

Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих? (10:99)

...тебе не надо принуждать их [верить] (50:45)

Ты[, о Пророк,] над ними — не властитель (не властен заставить их прийти к Вере) (88:22)

Скажи: «Мне велено только поклоняться Господу этого города (Мекки), который Он провозгласил заповедным. Ему принадлежит всякая вещь, мне же велено быть одним из мусульман и читать Коран [людям]». А кто пойдет истинным путем (путем Аллаха), тот пойдет для себя (во благо себе), а кто заблудится (отклонится от Истины) — то скажи[, о Пророк]: «Я — только из числа предостерегающих [о наказании Аллаха] увещавателей[, я никого не наставляю на истинный путь]» (27:91–92)

Если же они отвернутся, то ведь Мы не послали тебя их хранителем. На тебя возложена только передача Откровения (42:48)

Все это безоговорочно подтверждает, что Коран провозглашает и защищает свободу религии. Более того, это позиция не только Корана, но и Сунны. В Коране ясно сказано, что наказание за смену веры наступает в будущей жизни, из Сунны также видно, что хотя этот акт, не сопровождающийся ничем другим, может быть истолкован как враждебность по отношению к умме и как угроза ее гражданам и интересам, тем не менее в земной жизни за него нет предписанного наказания. Кара за него относится, скорее, только к вечной жизни, потому что в этом случае она касается исключительно права Творца и Ему взыскивать за это в обители вечности. А Аллах знает лучше.

¹ Айаты 72–73.

² Ал-Касани. *Бада'и' ас-Сана'и' фи Тартиб аш-Шара'и'* (Каир: Закарийа 'Али Йусуф. 1968). 7:134.

³ Там же.

⁴ См., например, «Бада'и ас-Сана'и, ал-Касани» (7:134–140, 7:142 и далее); в «ал-Мухтасар фи ал-Фикх ал-Тахави» рассуждения об отступничестве идут отдельно от его «Книги наказаний» («Китаб ал-Худуд»); аналогично в «ал-Мухтасар» ал-Каддури и его же комментариях под названием «ал-Лубаб фи Шарх ал-Китаб» после «Китаб ал-Худуд» следует серия глав на разные темы, затем идет «Книга вопросов джихада» («Китаб ас-Сийар»), в конце которой автор говорит о зимми, то есть немусульманских подданных исламского государства, и только затем излагает постановления о вероотступниках.

⁵ См., например: Шайх Уллайш. *Минах ал-Джалил 'ала Мухтасар аш-Шайх Халил* (Каир: ал-Матба'а ал-Амирия, 1294 г. х./1877 г.). 4:461–487; ал-Хаттаб. *Мавахиб ал-Джалил ли Шарх Мухтасар Халил* (Каир: Матба'ат ас-Са'ада, 1329 г. х./1911 г.). 6:297–290; *Ал-Хараши 'ала Мухтасар Халил*. 2-е изд. (Каир: ал-Матба'а ал-Амирийа, 1317 г. х./1899 г.). 8:62–74; *Хашийат ар-Рахуни ала Шарх аш-Шайх 'Абд ал-Баки аз-Заркани*. 1-е изд. (Каир: ал-Матба'а ал-Амирийа, 1306 г. х./1888 г.), 8:87–115.

⁶ Арабское слово *занадика* (ед. ч. *зиндик*) получило широкое распространение в эпоху Аббасидов, им называли мусульман, обратившихся в маздаизм (или зороастризм), потому что священную книгу маздаизма, или зороастризма, называют по-арабски «Зиндакинаста» (на русском «Авеста» (ранее «Зендавеста»). — *Примеч. пер.*) Ал-Файйуми в «ал-Мисба ал-Мунир» отмечает, что слово *зиндик* созвучно слову *киндил* ('фонарь'). Предположительно, слово персидского происхождения, позднее приобрело «арабское» звучание. Цитируя Са'лаба, Ибн ал-Джавалики пишет: «*Зандаки* или *зиндик* называют очень скупого человека». Цитируя другого автора, он пишет: «Я спросил бедуина о слове *зиндик*, и он ответил: „Это тот, кто тщательно все изучает“». Общепринятое определение: *зиндик* — это человек, который не следует исламскому закону и верит в бесконечность времени. Арабы называют таких атеистами (*мулхид*), то есть теми, кто оспаривает истинность всех религий. Также *зиндик* говорят о том, кто не верит в загробную жизнь и единство Создателя. Маликит ал-Куртуби в своем «Тафсире» (1:200) пишет: «Пророк не убивал *занадика*, которые были лицемерами, потому что Всемо-

гущий Аллах оберегал сподвижников Своего Пророка тем, что он (Пророк) утвердил их так крепко, что лицемеры не могли их испортить, поэтому живые они не причиняли вреда. Теперь это не так, потому что мы больше не можем быть уверенными в том, что *занадика* не испортят простонародье и неграмотных». Это высказывание служит подтверждением тому, что вероотступничество не связано с каким-то конкретным предписанным свыше наказанием.

⁷ См. примеч. 6.

⁸ Ибн Рушд. *Ал-Мукаддима* (Каир: *Матба'ат ас-Са'ада*, без даты). 285–286.

⁹ Ибн Рушд. *Бидайа ал-Муджтахид ва Нихайа ал-Муктасид* (Каир: Мактабат ал-Куллиййат ал-Азхариййа, 1974). 2:259.

¹⁰ Имам аш-Шафи'и. *Ал-Умм* (Бейрут: Дар ал-Фикр, 1983). 6:168–184.

¹¹ То есть закят.

¹² Передают ал-Бухари (ч. 6, с. 2522, хадис № 6878), Муслим (ч. 3, с. 1303, хадис № 1676), а также составители других сборников хадисов: Ахмад, ал-Хаким, ад-Даркутни, ан-Наса'и, ал-Байхаки и др.

¹³ Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и. *Ал-Умм* (Дар ал-Ма'риф, 1990). 6:169.

¹⁴ В нашем исследовании практики побивания камнями мы считаем это отягчающим обстоятельством, заслуживающим более сурового наказания, чем развратные действия одного лица. В последнем случае они считаются ошибкой или впадением в грех, как, например, в случае лишения девственности вне брака или вступления в половую связь человека, не связанного

узами брака, — тогда безбрачие служит смягчающим обстоятельством и, согласно Корану, за такое преступление наказывают плетью.

¹⁵ См.: *Ал-Мугни ва ал-Шарх ал-Кабир* (Каир, Таб' ал-Манар, 1348 г. х./1929 г.). 10:74–83. На с. 80–81 говорится о тех, кто в качестве аргумента выдвигает высказывание Пророка: «Совершайте предписанные Аллахом наказания». Однако Ибн Кудама говорит о вероотступничестве и чародействе отдельно от «Книги предписанных Аллахом наказаний». Более того, на с. 77 Ибн Кудама сам прямо говорит, что известный последователь сподвижников Пророка ан-Нах'и считал, что отступнику нужно дать неопределенное время на покаяние; но, по-видимому, он не видит, что тем самым ан-Нах'и отходит от точки зрения большинства. Среди тех, кто поддержал всеобщее согласие о необходимости убийства отступника, он упоминает 'Умара. Однако общеизвестно, что 'Умар, будучи согласен с Абу Бакром в вопросе законности войны с отступниками, отказывающимися платить закят, был противником убийства отступника, если тот не воюет с мусульманской общиной.

Эту позицию 'Умара зафиксировали Ибн Хазм и другие. См.: *ал-Мухалла* (13:24), где упоминается, что 'Умар сказал: «Если ко мне приведут их (отступников), я предложу им вернуться в ислам. Если они покаются, [я приму их покаяние], а если нет, то я буду держать их в заключении». О том же свидетельствуют и многочисленные хадисы, переданные сподвижниками от 'Умара. Таким образом, Ибн Кудама либо толкует то, что сообщается со слов 'Умара, строго как необходимость при-

зывает отступника к покаянию, а значит, причисляет его к тем, кто согласен с убийством отступников, либо он не замечает несогласия 'Умара и ан-Нах'и, которое ставит под сомнение утверждение о единодушном мнении по данному вопросу.

¹⁶ См.: *Шара'у' ал-Ислам* (2:243–261) и *Мифта ал-Карамата фи Шарх Кава'ид ал-'Аллама* Мухаммада ал-Джавада ал-Хусайни ал-Амили (издано в Египте, 1326 г. х./1908 г.). 8:35–37. Ал-Мухаккик ал-Хилли прямо говорит, что нет разногласий насчет того, что покаяние отступника не принимается, даже если он объявляет о нем, ищет защиты у Аллаха и выглядит искренним. Далее он приводит цитату из «ал-Хилаф», которая гласит, что ученые единодушны в том, что касается неприятия покаяния вероотступника. Также см.: Шайх ал-'Амили (ум. 1104 г. х./1692 г.). *Васа'ул аш-Шу'а ила Тахсил Маса'ил аш-Шари'а*. 9:544, раздел об отступниках. См.: *Шара'у' ал-Ислам* (2:243–261) и *Мифта ал-Карамата фи Шарх Кава'ид ал-'Аллама* Мухаммада ал-Джавада ал-Хусайни ал-Амили (издано в Египте, 1326 г. х./1908 г.). 8:35–37. Ал-Мухаккик ал-Хилли прямо говорит, что нет разногласий насчет того, что покаяние отступника не принимается, даже если он объявляет о нем, ищет защиты у Аллаха и выглядит искренним. Далее он приводит цитату из «ал-Хилаф», которая гласит, что ученые единодушны в том, что касается неприятия покаяния вероотступника. Также см.: Шайх ал-'Амили (ум. 1104 г. х./1692 г.). *Васа'ул аш-Шу'а ила Тахсил Маса'ил аш-Шари'а*. 9:544, раздел об отступниках.

¹⁷ Ибн Хазм. *Ал-Мухалла* (Бейрут: Ал-Мактаба ал-Тиджари ли ал-Тиба'а ва ан-Нашр, 1969). 13:3.

¹⁸ Ахмад ибн Йахйа ибн ал-Муртада. *Ал-Бахр аз-Захар ал-Джами'ли Мазахиб 'Улама' ал-Амсар* (Бейрут: Му'ассасат ар-Рисала, 1982). 6:422ff.

¹⁹ Там же. 6:423.

²⁰ Мухаммад ибн Йусуф, Аттафаййиш. *Ан-Нил ва Ши-фа' ал-'Алил* (Джидда: Мактабат ал-Иршад, 1985). 14:786.

Глава 6

МУСУЛЬМАНСКИЕ УЧЕНЫЕ, ОБВИНЯВШИЕСЯ В ОТСТУПНИЧЕСТВЕ

В этой главе мы приводим несколько примеров того, как в разные исторические периоды правители эксплуатировали «наказание» за вероотступничество — наказание без оснований, — превратив его в оружие, которое они могли направить против своих оппонентов. Среди этих оппонентов были известные ученые, которые не соглашались с тиранами и, пытаясь обуздать их деспотичную абсолютную власть, обращались к ним с увещаниями, внушениями и запретами. В ответ тираны только усиливали гонения, обрушивая на головы ученых тот самый меч, который те вложили им в руки.

Мусульманская нация так и не открыла механизм и инструменты, нужные для того взаимного совета, который Аллах самым недвусмысленным образом предписал Пророку, а после его смерти — мусульманской общине. Некоторые богобоязнен-

ные ученые предпринимали попытки, хотя и скромные, исполнять функцию советчиков. Однако большинство правителей силой заглушали их голоса, пусть даже немногочисленные, несмотря на то, что целью этих ученых было предотвратить сползание нации в пучину авторитаризма. Ученые занимали такую позицию в надежде на божественное прощение, на то, что их слушатели вновь обратятся к Аллаху с трепетом и страхом. Понимали ли это тираны? И если да, как они могли с этим мириться?

На протяжении всей исламской истории ученые пытались стать силой, которая заняла бы свое место рядом с властью и была бы для нее опорой. Так, они интерпретировали слова Корана *ули ал-амр* ('облеченные властью') как «правители» и как «ученые». С концом эпохи праведных халифов, сочетавших политическую дальновидность, авторитет, способность сделать правильные выводы из Корана и Сунны и желание распознать, что будет служить на благо умме, ученые, прибегая к взаимному совету и любым другим средствам, бывшим в их распоряжении, пытались не позволять тем, кто находится у власти, самостоятельно решать дела нации. Однако эти нежественные правители, приходившие к власти в результате переворотов и племенных междоусобиц, поспешно отодвинули богобоязненных ученых, окружив себя придворными приспособлен-

цами, хапугами, поэтами и подхалимами, которые находят при таких правителях средства для достижения собственных целей и удовлетворения своей жадности и амбиций.

Таким образом, ученые, обладавшие духовным зрением, были отстранены от участия в общественных делах. Изолированность правящей элиты усиливалась. Правители и вельможи приближали к себе безнравственных ученых, постепенно все больше развязывая себе руки для столь желанной их сердцу тирании. При этом они не испытывали недостатка в лизоблюдах и соглашателях из числа поэтов и ученых с дурной репутацией, всегда готовых превозносить их во всех делах и даже склонять к новым. Когда нравы этих правителей достигли дна, некоторые из них стали усматривать в словах «побойся Аллаха!» проявление неуважения к своей особе и оскорбление своего высокого титула. Действительно, они смотрели на подобные увещевания как на посягательство на «тень Аллаха на земле». Один правитель имел дерзновение произнести: «Если кто-то скажет „побойся Аллаха“, я прикажу отрубить ему голову»¹. Стоит ли удивляться тому, что некоторые из этих владык нашли в том, что называют «предписанное Аллахом наказание за отступничество», острое оружие, посредством которого они могли укорачивать людские языки и запугивать оппонентов. Далее мы приводим ряд примеров реформистски настро-

енных ученых, оппозиционных политиков, ораторов, мистиков, философов и духовных лидеров, против которых это оружие было направлено.

За свою историю мусульманская община пережила множество бедствий, ставших результатом разобщенности, распрей, пренебрежения Кораном и живым примером Пророка, тенденции отделять Коран от Сунны, забывать о том, что они неразрывно связаны между собой. К этому следует добавить тенденцию к отделению Корана и Сунны от юриспруденции, учения ислама от исламского права, юридическую практику ранних исламских ученых и ученых более позднего периода, а также тенденцию отождествлять труды имамов-основателей (Абу Ханифы, Ахмада ибн Ханбала, аш-Шафи'и и имама Малика) со словами самого Законодателя². Следствием последней, естественно, стало то, что, подобно Корану и Сунне, сочинения юридического характера стали руководствоваться такими принципами как противопоставление (*та'аруд*)*, сравнение (*та'адул*)*, отмена и т. п.

Идя по пути такого разделения, мусульмане следуют по стопам иудеев и христиан, которые «забыли долю из того, чему их научили» и разорвали свой завет с Богом. Об этих людях Бог говорит:

За то, что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца. Они искажают слова,

меня их местами, и забыли долю из того, чему их научили. Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро. Мы также взяли завет с тех, которые сказали: «Мы — христиане». Они забыли долю из того, что им напомнили, и тогда Мы возбудили между ними вражду и ненависть до Дня воскресения. Аллах поведает им о том, что они творили (5:13–14).

Жестокосердие заставило некоторых мусульман обвинять своих братьев-мусульман в неверии и даже провозглашать им смертный приговор только потому, что они в каких-то вопросах не согласны с ними. Однако все преступные и коррумпированные явления, наблюдаемые в мусульманских течениях, группах, движениях, партиях и блоках, это просто естественный результат того, что они «забыли долю из того, чему их научили» и пренебрегают тем, что сплачивает людские сердца, в первую очередь неиссякаемой преданностью Корану. Таких людей Аллах предоставляет самим себе, допускает между ними вражду, ненависть, разобщенность и разлад. И поскольку эта ситуация только усугубляется, людские сердца никогда не воссоединятся, если не придут в чувство и не вернуться к фундаментальной реальности, которая соберет их вместе, а именно к Корану с его неизменной истиной.

С тех пор как мусульманская община оставила Коран и поддалась путанице и заблуждениям, это единство было утрачено. Все началось с мятежа при третьем халифе и привело к его мученической смерти, а потом продолжилось смутой и интригами, которые привели к Верблюжьей битве и событиям при Сиффине, за которыми последовало деление на секты и правовые школы, а также целый ряд бунтов и конфликтов между рвущимися к власти семействами: Умайядами и их врагами, Умайядами и 'Аббасидами, затем 'Аббасидами и Алавидами. Потом начались разногласия между учеными аш'аритами и му'тазилитами, сторонниками буквального и аллегорического толкования Писания, ханбалитами и шафи'итами, суннитами и шиитами, сельджуками и буидами, Османами и Сафавидами и в довершение — бесчисленными конфликтами современности: между суннитами и шиитами, суфиями и салафитами, салафитами и остальными мусульманами, традиционалистами и модернистами, не говоря уже о продолжительном противостоянии различных исламских политических групп и партий, которые то и дело бросаются из крайности в крайность, обзывают друг друга неверными, отступниками, лицемерами, нечестивцами, ренегатами и кем угодно еще. И этому ненормальному состоянию не видно конца по той простой причине, что люди продолжают игнори-

ровать изначальный фундамент, на котором строилось единство мусульманской общины, а именно преданность Аллаху и Его Книге.

Обвинение других в отступничестве и неверии — явление, понижающее всю исламскую историю, а также разворачивающееся сегодня, ибо мы, видимо, еще не скоро вернемся к истинной верности Корану. Так или иначе, количество жертв этой практики исчисляется сотнями, если не более. Приведенные ниже случаи — лишь крошечная часть этого множества, поскольку чтобы собрать все примеры, понадобились бы десятки томов.

(1) Когда с помощью аббасидского халифа Ма'муна му'тазилиты достигли власти и влияния, они объявили о сотворенности Корана, объясняя это тем, что если считать его вечносущим божественным атрибутом, то придется признать существование более чем одного вечного существа, что ведет к приданию Аллаху сотоварищей и идолопоклонству, в которое впали христиане, когда объявили о божественной природе Иисуса как Слова Божия. Далее случилось так, что ученые, не принадлежащие к направлению му'тазилитов и не разделяющие их взгляды на Коран — среди них следует назвать в первую очередь имама Ахмада ибн Ханбала, — стали жертвами преследований, которые длились 18 лет на протяжении правления халифа ал-Ма'муна, его брата ал-Му'тасима и сына последнего

ал-Васика. Гонения прекратились только при халифе ал-Мутаваккиле, при котором выделилось течение приверженцев умеренного ислама *ахл ас-сунна ва ал-джама'а*. Теперь уже му'тазилиты стали подвергаться гонениям со стороны тех, кого они преследовали, будучи у власти.

В период му'тазилитской «инквизиции» был казнен имам Ахмад ибн Наср ал-Хуза'и — ученый не менее знающий, авторитетный и стойкий в своей вере, чем имам Ахмад ибн Ханбал. Историки зафиксировали фрагменты суда над имамом ал-Хуза'и при халифе ал-Васике. Например, Ибн ал-Хуза'и в своей истории сообщает, что Ахмада ибн Насра ал-Хуза'и привели к халифу ал-Васику в субботу в начале рамадана 231 г. х. (845 г.). Ал-Васик спросил:

— Что ты скажешь о Коране?

Ал-Хуза'и ответил:

— Это слово Божье!

Ал-Васик спросил:

— Он сотворен?

Ал-Хуза'и ответил:

— Это слово Божье!

Ал-Васик задал вопрос:

— Ты увидишь своего Господа в День Воскресения?

Ал-Хуза'и ответил:

— Так гласит хадис.

Ал-Васик спросил:

— Разве Он чувственно достигаем и Его можно увидеть так, как видят то, что сотворено?

Ал-Хуза'и сказал:

— Таково слово Аллаха!

Ал-Васик [уточнил]:

— Как если бы Он был конечен, видим, конкретен и занимал место в пространстве? — И добавил: — Я не верю в Господа с такими качествами!

Затем халиф оглянулся на му'тазилитских шайхов и спросил:

— Что скажете о нем?

Судья 'Абд ар-Рахман ибн Исхак сказал:

— Казнить его!

И этот приговор подхватили другие правоведы. Ибн Абу Дауд, ведущий ученый-му'тазилит того времени, не хотел казни ал-Хуза'и, он сказал:

— О предводитель правоверных, это немощный старик, и, должно быть, он утратил ясность мысли. Пусть его дело отложат и дадут ему возможность покаяться!

В ответ на это халиф сказал:

— Все, что я увидел, это то, что он провозглашает и распространяет неверие.

Затем Ал-Васик приказал принести ему *ас-самсама*, меч 'Умара ибн Ма'ди Кариба, и сказал:

— Пусть никто не встает, ибо я приближаюсь к этому неверному, который поклоняется господу, которому мы не поклоняемся и которого не знаем!

Он приказал постелить кожаный коврик, поставить на него ал-Хуза'и в наручниках и кандалах, надеть ему на шею веревку и натянуть ее, подошел и отрубил ему голову. Затем, по его приказу, голову казненного отвезли в Багдад и в течение нескольких дней выставляли на всеобщее обозрение сначала на востоке, а потом на западе города, с привязанной к уху запиской, в которой говорилось: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного: это голова Ахмада ибн Насра ибн Малика, которого раб Аллаха имам Харун ал-Васик Биллах, предводитель Правоверных, призывал объявить, что Коран сотворен, и опровергнуть любое подобие [его и несотворенного Аллаха]. Но он упрямо отказался, и Аллах отправил его в адское пламя».

Голова Ахмада ибн Насра несколько дней оставалась в Багдаде, а тело — в Самарре, после чего их вместе похоронили.

(2) *Абу Хаййан ат-Таухиди*: биографию богослова и суфия 'Али ибн Мухаммада ибн ал-'Аббаса написали Ибн ас-Субки³ и другие. Как сообщают биографы, визирь ал-Мухаллаби призвал его, чтобы казнить, однако ученый скрылся, терпел лишения и умер в крайней нищете. Аз-Захаби⁴ критиковал ат-Таухиди за неправильное понимание вероучения ислама и считал, что тот заслуживает смерти. В его защиту выступал Ибн ас-Субки, отмечая «невыразимую ненависть [аз-Захаби] к суфизму». Он писал:

Что касается меня, я до сих пор не нахожу в Абу Хаййане ничего, что оправдывало бы его казнь. Я читал многое из написанного им, и все, что нашел, — это доказательство того, что он человек сильной воли, довольно непочтительно относившийся к своим современникам. Однако это не может быть достаточным основанием для столь враждебной критики в его адрес.

Кроме того, Аз-Захаби обвинил Абу Хаййана в еще одном негативном явлении, а именно в том, что попадающие под наблюдение властей рискуют испортить свою репутацию, вследствие чего ученые могут потребовать их задержания и казни, в результате складывается впечатление, что правитель просто следовал решениям богословов, в то время как именно правитель, а не они, в таких ситуациях инициирует преследование и осуждение невинного ⁵.

(3) *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим ибн Ахмад* (Абу ал-Фатх). Более известен как аш-Шахрагани, автор книги *«Ал-Милал вал-Нихал»*. Обвинялся в благосклонности к исмаилитам*, а также в том, что на его веру повлияли симпатии к сторонникам неортодоксальных трактовок ислама и атеистам. Ибн ас-Субки указывал на беспочвенность этих обвинений, которые, вероятно, и привели бы к смерти аш-Шахрагани, если бы не множество его сторонников, знавших о его благочестии и твердости веры ⁶.

(4) Мухаммад ибн 'Али ибн ал-Хасан ибн 'Али ал-Майанаджи (Абу ал-Ма'али) ибн Абу Бакр, уроженец Хурасана, прозванный «судейским оком». Ас-Сам'ани пишет, что он был «одним из самых добродетельных мужей своего поколения, человеком небывалого ума и целостности». Он был блестящим юристом, красноречивым поэтом, человеком высоких убеждений и любви к суфизму, к нему люди приходили за благословением. Тем не менее визирь 'Абу ал-Касим относился к нему враждебно, написал на него донос, в котором привел непристойные выражения из сочинений Абу ал-Ма'али. Как сообщает Ибн ас-Субки, группа ученых потребовала смертной казни Абу ал-Ма'али. Они писали: «Да убережет нас Аллах от того, чтобы мы дали волю нашим перьям в делах жизни и смерти, пока не изучим их с пристальнейшим вниманием, и от поспешного вынесения решения о чьей-то казни!» Так или иначе, Абу ал-Ма'али был задержан, закован в цепи и доставлен в Багдад. Ибн ас-Субки пишет: «Я видел письмо, написанное им из Багдада сподвижникам в Хамадане, которое, будь оно зачитано огромным валунам, даже их заставило бы содрогнуться от жалости и скорби». Затем Абу ал-Ма'али был выслан в Хамадан и распят в среду 7 джума ал-ахира 525 г. х./1130 г. Когда его вели на казнь, он читал слова Господа: «...те, которые поступают несправедливо, скоро узнают, куда они вернуться» (26:227) ⁷.

(5) *Ал-Кийа ал-Харраси*, коллега и соученик ал-Газали, преподавал в разных школах. Когда пошли слухи, что он разделяет взгляды исмаилитов, его едва не казнили. Но в его защиту выступили некоторые аш'ариты, заявив, что обвинения касаются не аш'арита Харраси, а владельца крепости Аламут, батинита*-исмаилита Ибн ас-Сабаха, также известного под именем ал-Кийа. Ал-Харраси немало дискутировал с ханбалитскими учеными, и, вероятно, слухи о нем, едва не приведшие к его смерти, пустили оппоненты ⁸.

(6) *Абу Наср Мансур ибн 'Али ибн 'Ирак ал-Джа'*-ди жил в городе Мансура, недалеко от Хаваризма. Он был состоятельным и гостеприимным человеком. Бывали случаи, когда он принимал до тысячи гостей за одну ночь, заботясь не только о людях, но и об их верховых животных. У Абу Насра гостил даже султан Абу ал-Касим Махмуд, когда бывал в Хаваризме, а вместе с ним у радушного хозяина находили кров его войско, свита и лошади. Тем не менее, позавидовав богатству, самодостаточности и всеобщей любви, которой пользовался Абу Наср, султан обвинил его в неправильной вере под тем предлогом, что не видел в его обширных владениях ни одной мечети, тогда как в Мансуре их насчитывалось не менее 12 тысяч. Абу Насра не спасли ни гостеприимство, ни многочисленные услуги, которые он оказывал султану. В 408 г. х./1017 г.

был издан приказ о распятии Абу Насра вместе с другими «еретиками».

(7) *Ибрахим ибн Умар ибн Хасан ибн Рибат ибн Али ибн Абу Бакр ал-Бика'и*: Бурхан ад-Дин, автор комментариев к Корану под названием «Назм ад-Дурар фи Танасуб ал-Айат ва ас-Сувар», где он привел цитаты из Ветхого и Нового Заветов, за что вызвал порицание ученых-современников, которые настроили против него власти, обвиняя его в неверии, и добились рассмотрения его дела маликитским судьей. Судья собирался объявить его неверным и приговорить к смерти, однако за Бурхан ад-Дина вступились другие ученые и судьи, они поручились за его исламскую веру, в результате приговор маликитского судьи был отменен ⁹.

(8) *Ибн ал-Аббар ал-Андалуси*. Заключен в тюрьму и казнен в конце 660 г. х./1261 г. ¹⁰

(9) *Ахмад ибн Ибрахим Абу Джа'фар ал-Андалуси* (627 г. х./1229 г. — 708 г. х./1308 г.) — грамматист, знавший наизусть весь Коран. Современники характеризовали его как достойного человека, который сеял добро и благо, запрещал зло, боролся с губительными религиозными нововведениями. Несмотря на почитание простых людей и уважение со стороны элиты, подвергся гонениям и был отправлен в ссылку ¹¹.

(10) *Садака ибн ал-Хусайн Абу ал-Фарадж ибн ал-Хаддад ал-Багдади ал-Ханбали* был переписчиком и занимался дележом наследств. Его обвини-

ли в ошибочном понимании вероучения в силу склонности к философии. Подвергся жесткой критике со стороны Ибн Ал-Джаузи; тем не менее его работы высоко ценили другие ученые, в том числе багдадский мухаддис ал-Мухибб ибн ан-Наджар, который в своей «Истории» отметил: «Он писал превосходные книги о принципах религии и составил историю, в которой упомянул о событиях и смертях»¹².

(11) *Ибн Заркун*, один из ведущих ученых маликитского мазхаба: *Абу ал-Хусайн Мухаммад*, сын великого имама Абу 'Абд Аллаха Мухаммада Са'ида ибн Ахмада ал-Ансари ал-Ашбили. Преуспел в исламской юриспруденции, написал книгу «Ал-Му'алла фи ар-Радд ала ал-Мухалла». Правителем Андалусии и Марокко в тот период был захирит Йусуф ибн Йакуб. В своей правовой практике он насаждал методы захиритской школы, требуя руководствоваться только буквальным прочтением Корана и Сунны, запрещал изучать правовые вопросы, допускавшие различные точки зрения. Именно за изучение таких вопросов Ибн Заркун оказался в заключении, а его книги [были] сожжены¹³.

(12) *Сайф ад-Дин 'Али ибн Абу 'Али ибн Мухаммад ибн Салим ат-Таглаби ал-Азмиди* был приверженцем сначала ханбалитского мазхаба, затем шафи'итского. Сибт ибн ал-Джаузи описывает его в «Мир'ат аз-Заман» (8:691): «Никто из современников не превосходил его в знании Корана, Сунны

и схоластического богословия. В то же время у него было чувствительное сердце, его легко было растрогать до слез. Тем не менее все сыновья султана ал-'Адила ненавидели его за общепризнанный авторитет в области логики и коранических наук. В конце концов его отстранили от преподавания в ал-'Азизийа на основании указа, согласно которому каждый, кто, помимо комментариев Корана и юриспруденции, учит философии, будет изгнан. Живя в Каире, ас-Сайф был обвинен в отступничестве, бежал в Левант, где, заключенный в собственном доме, прожил до конца своих дней.

(13) *Кунайз* служил при дворе халифа ал-Мунтасира Биллаха ибн ал-Мутаваккила. После смерти халифа он уехал в Египет, где отстаивал свой мазхаб и дискутировал с маликитами. Затем переехал в Дамаск преподавать юриспруденцию с точки зрения шафи'итского мазхаба. В итоге предстал перед правителем Ахмадом ибн Тулуном, который назвал ученого шпионом из Багдада и заключил в тюрьму, где он оставался семь лет до смерти Ибн Тулуна. После этого был освобожден и уехал в Александрию, затем в Левант ¹⁴.

(14) Более известный как *Лисан ад-Дин ибн ал-Хатиб*, *Мухаммад ибн 'Абд Аллах ибн Са'ид ибн 'Абд Аллах ибн Са'ид ибн 'Али ибн Ахмад ас-Салмани* родился в Кордове (ум. 776 г. х./1374 г.) Он был блестящим знатоком медицины, логики и математики, великолепным поэтом. Султан Марракеша Му-

хаммад ибн Абу ал-Хаджадж назначил его на такую высокую должность, что он фактически самостоятельно занимался делами эмирата, это не могло не вызвать зависти придворных, которые добились обвинения его в принадлежности к *занадика* и заключения в тюрьму, где через какое-то время он был найден задушенным. На следующий день после похорон его тело было обнаружено на краю могилы сожженным. Убийство ученого и надругательство над его останками еще раз указывает на то, какую огромную ошибку порой совершают правители, передавая мусульман в руки палачей без сколь-нибудь веских оснований¹⁵.

(15) *Садр ад-Дин ибн ал-Вакил ибн ал-Мураххал* (ум. 716 г. х./1316 г.): *Мухаммад ибн 'Умар ибн 'Али ибн 'Абд ас-Самад ибн 'Атийа ибн Ахмад ал-Умави* в молодости отличался умом и исключительной памятью. Благодаря своим выдающимся способностям уже в двадцать лет издавал шариатские постановления. Стараниями завистников предстал перед судьей Сулайманом, ханбалитом, который, впрочем, признал его веру чистейшей, освободил и позволил сохранить все посты. Но это не остановило интриганов, и они пожаловались султану ан-Насиру, тот отстранил его от всех преподавательских должностей. Однако вскоре султан понял, что поддался убеждениям врагов Садр ад-Дина, и отменил свои предыдущие распоряжения в отношении его. Дальнейшая судьба прославлен-

ного ученого складывалась благополучно. Одно из его известнейших сочинений — «Ал-Ашба ва ан-Наза'ир»¹⁶.

(16) Достопочтенный имам *Абу-ль-Хаджадж Джамал ад-Дин ал-Миззи* (ум. 744 г. х./1343 г.) известен также как *Йусуф ибн аз-Заки 'Абд ар-Рахман ибн Йусуф ибн 'Абд ал-Малик*. Он был знатоком Корана, хадисов, арабского языка, начинал преподавать в *Дар ал-Хадис ал-Ашрафийа*. Ибн Таймийя писал о нем: «Со времен основания этого учреждения ни один преподаватель не справлялся со своими обязанностями, установленными жертвователем, столь же превосходно». Аз-Захаби писал: «Никогда я не встречал никого в этой области, кто знал бы наизусть больше него». Однажды он поспорил с шафи'итом в защиту Ибн Таймийи, и это дело оказалось на рассмотрении у шафи'итского судьи, который приказал посадить его в тюрьму. Позднее его освободили, но при этом было объявлено, что каждый, кто открыто дискутирует о догматах ислама, будет казнен. Среди его работ «Тахзиб ал-Камал» и «Китаб ал-Атраф»¹⁷.

Приведенные здесь имена — только капля в море. Достаточно обратиться к книгам, посвященным биографиям мусульманских ученых и истории мусульманской нации, чтобы обнаружить бесчисленное количество примеров гонений на ученых, мистиков, правоведов, которых ссылали, обвиняли в отступничестве, безверии, отклонении

от религии. Но настоящая причина того, что они пострадали, заключается в том, что их взгляды были неуютны тому или иному правителю, шли вразрез с интересами тех, кому он покровительствовал, в том числе ученых с сомнительной репутацией. Но если мы будем крепко держаться за Коран, ни в коем случае не отходить от того, что в нем сказано, от этого мусульманская община и ее религия станут лишь крепче, в ней станет меньше страдания и разбитых судеб. А Аллах знает лучше.

¹ Это и подобные высказывания приписывают 'Абд ал-Малику ибн Марвану, Абу Джа'фару ал-Мансуру и другим властителям.

² В таком контексте «законодатель» может относиться к Аллаху или Пророку. (Примеч. пер. с араб.)

³ 'Абд ал-Ваххаб ибн 'Али ас-Субки. *Табакат аш-Шафи'ийа ал-Кубра* / под ред. ат-Таннаджи и ал-Хилва. 1-е изд. (Каир: Матба'ат ал-Баби ал-Халаби, 1964). 5:286.

⁴ Мухаммад ибн Ахмад аз-Захаби. *Сийар А'лам ал-Нубала'*. 1-е изд. / под ред. ал-Арнауа и ал-Араксуси (Бейрут: ар-Рисала, 1983). 17:119.

⁵ Подробнее о достоверности учения ат-Таухиди и необоснованности обвинений против него см.: д-р Мухаммад Хамам. *Абу Хаййан ат-Таухиди Накидан* (неизданная докторская диссертация). Ун-т Ал-Кади 'Ияд, Марракеш, Марокко, 1998.

⁶ Подробнее о доводах Ибн ас-Субки в защиту аш-Шахрастани см.: *Табакат ас-Шафи'ийа ал-Кубра*. 4:79ff.

⁷ Ибн ас-Субки. *Табакат аш-Шафи'ийа*. 4:236–237.

⁸ Там же. 7:231.

⁹ Мухаммад ибн 'Али аш-Шаукани. *Ал-Бадр ат-Тали'би Махасини Ман Ба'д ал-Карн ас-Саби'*. 1-е изд. (Кайро: Маба'ат ас-Са'ада, 1348 г. х./1929 г.). 1:19.

¹⁰ Аз-Захаби. *Сийар А'лам ал-Нубала'*. 23:337.

¹¹ Аш-Шаукани. *Ал-Бадр ат-Тали'*. 1:33.

¹² Аз-Захаби. *Сийар А'лам ал-Нубала'*. 21:66–67.

¹³ Там же. 22:311.

¹⁴ Ибн ас-Субки. *Табакат аш-Шафи'ийа*. 2:79.

¹⁵ Аш-Шаукани. *Ал-Бадр ат-Тали'*. 2:191.

¹⁶ Там же. 2:234.

¹⁷ Там же. 2:353.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели вопрос о вероотступничестве с точки зрения Корана, Сунны и трудов мусульманских ученых разных эпох. В свете данного исследования было установлено, что, согласно Корану, Сунне и ведущей из них свои корни исламской юриспруденции, человек слишком возвышен Аллахом, слишком дорог Ему, чтобы, даровав человеку нравственную ответственность, Он затем лишил его свободы принимать собственные решения. Напротив, суть завета человека с Аллахом, на основании которого он удостоен чести быть наместником Аллаха на земле, покоится на полной и безоговорочной свободе выбора:

Нет принуждения в религии (2:256).

Ты не властен над ними (не властен заставить их прийти к вере) (88:22).

...тебе не надо принуждать их [поверить] (50:45).

...на тебя возложена только передача Откровения, а Нам надлежит предъявлять счет (13:40).

...Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих? (10:99).

Скажи: «Истина — от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (18:29).

Невозможно, чтобы Коран сначала утверждал свободу выбора в более чем двухстах аятах, а затем беспощадно наказывал тех, кто ею пользуется, тем более, если человек не делает ничего, чтобы навредить кому-либо, кроме себя.

Также мы продемонстрировали, что мусульманские юристы, выносившие смертный приговор за вероотступничество, делали это преимущественно на основании того, что в их эпоху отступничество в смысле смены личных убеждений часто приводило к полному разрыву с мусульманской общиной и неприятию ее ценностей, законов и культуры. В этом случае отпадение от религии приравнялось к отказу от всего, на чем зиждилась мусульманская община. Но если бы отступничество могло рассматриваться только как полная или частичная смена личных убеждений, не сопровождающаяся никакими другими преступлениями, они не смогли бы отстаивать такую меру наказания. Более того, изучение доводов, на которых эти юристы основывали свои выводы, позволяет с уверенностью говорить, что закон милосердия и совершенствования, принесенный Пророком, слишком возвышен, чтобы выносить в этой жизни какой-либо приговор — тем более смерт-

ный — за реализацию того самого права на свободу, которое он призван защищать.

Данная работа задумывалась как модель для столь необходимых серьезных исследований с целью пересмотра исламского наследия самими мусульманами. В противном случае оно останется в руках невежд и тех, кто не удосуживается проводить серьезную академическую работу. Эта задача должна решаться в условиях всем известных современных вызовов, когда в мире доминируют ценности — либеральные, светские и другие — прямо противоположные ценностям ислама. Цель автора — вовсе не укрепить положение тех, кто стремится сыграть на слабости, бедности, невежестве, неблагополучии и притеснениях — этих бичах мусульманской общины, чтобы навести людей на дурные мысли о своей религии, ее вероучении и ее возвышенном законе. Напротив, его цель — поддержать в мусульманах веру в справедливость их закона, в разумность и целесообразность всех постановлений, принятых на его основе. Автор хочет помочь им увидеть, что исламский закон не создает трудностей и лишних ограничений. Это закон сострадания, открытый для всего мира и способный не только вместить любую цивилизацию и культуру, но и превзойти ее относительность и несовершенство, тем самым подтверждая, возвышая и оттачивая ее. Когда начнет распространяться истинное понимание намерений и выс-

ших ценностей Корана и Сунны, оно станет источником такой силы, которую никогда не почерпнуть из нетерпимости и суетных попыток защитить ислам, оно даст мусульманам информированную и содержательную сознательность, которая внушит уважение недругам и обидчикам ислама.

ГЛОССАРИЙ

Определения терминов, вошедших в этот глоссарий, взяты из следующих источников: Каланджи, Мухаммад Раввас и др. *Му'джам Лугат ал-Фукаха'*. Английско-Французско-Арабский (Бейрут: Дар ан-Нафа'ис, 1996); Аш-раф Таха Абу аз-Захаб. *Ал-Му'джам ал-Ислами: ал-Джаваниб ад-Динийя ва ас-Сийасийя ва ал-Иджтима'ийя ва ал-Иктисадийя* (Каир: Дар аш-Шурук, 2002); Диб ал-Худрави. *Словарь исламских терминов* (англ.) (Дамаск; Бейрут: ал-Йамама, 1995).

Асар (мн. ч. *асар*), или традиция, — слова или действия, приписываемые одному из сподвижников, в отличие от слов или действий самого Пророка.

Баги — мятеж, восстание крупной группировки против законного мусульманского правителя на основании особой интерпретации Корана и Сунны.

Батиниты (от араб. *батини* — 'скрытый') — термин, применяемый для описания ряда религиозных сект, которые скрывают свои учения от посторонних и считают, что Коран и Сунна имеют как внешние, очевидные значения, так и внутренние, скрытые. Еще одна особенность батинитов — их вера в то, что постигающие смысл Корана и Сунны освобождены от требований исламско-

го закона. Примерами таких сект служат шииты-исмаилиты и друзья.

Единичный хадис (*хадис ахад*) — это хадис от единичного передатчика, доведенный до нас благодаря пересказу одной или более цепочки пересказывавших его, однако не отвечающий критериям *таватур* (см.).

Захириты (от араб. *Захири* — ‘буквалист’) — последователи основанной Давудом ибн ‘Али ал-Исбахани (ум. 270 г. х./883 г. н. э.) правовой школы, которая настаивает на буквальном понимании текста Корана и Сунны и отвергает любые попытки извлечь из этих источников глубинные скрытые смыслы.

Зайдиты. — Зайдитская школа права возникла на почве одной из сект в шиизме, получив свое имя от Зайда ибн ‘Али Зайна ал-Абидина (ум. 122 г. х./740 г. н. э.). У зайдитов больше всего сходства с суннитами. В отличие от других шиитских сект, зайдиты не верят в непогрешимость Имама ‘Али и не очерняют халифов Абу Бакра, ‘Умара ибн ал-Хаттаба и других сподвижников Пророка.

Ибадиты — это секта хараджитов, мнение которой по многим пунктам совпадает с суннитами и члены которой руководили собственным государством в Марокко со 162 г. х./778 г. н. э. по 297 г. х./909 г. н. э. *Ибадиты* одними из первых начали записывать хадисы Пророка.

Иджстихад — независимое суждение; усилия, принимаемые квалифицированным правоведом для правильного понимания божественной воли с опорой на источники исламского права (Коран, хадисы, суждение по аналогии и консенсус) и способов ее осуществления в данный период времени и при имеющихся обстоя-

тельстввах; по сути, *иджтихад* — это усилие по вынесению правового решения на основании исламских правовых источников для достижения определенности в вопросах неоднозначного характера.

Истифада — термин, используемый для описания хадиса, получившего, независимо от количества передатчиков, широкое распространение среди мусульман и принятого ими.

Иудаика — понятие, охватывающее относящиеся к иудейской традиции истории, легенды, верования, донесенные до мусульман-толкователей Корана через евреев, с которыми они взаимодействовали, в том числе через тех, кто принял ислам.

Кадяниты — последователи течения, основанного Мирзой Гуламом Ахмадом (ум. 1908). Они называют себя мусульманами, однако при этом верят, что Мухаммад не был Печатью пророков и что пророчество продолжается до сих пор.

Мудтариб — запутанный или противоречивый; термин подразумевает передаваемый в разных и противоречащих друг другу формах хадис, версии которого равны по силе, в результате чего невозможно согласовать их между собой либо отдать предпочтение одной версии перед другой.

Мурсал — термин, который используется для описания хадиса с неполной цепочкой передатчиков, заканчивающейся на втором поколении после Пророка.

Одобрение (араб. *такрири*) — под этим определением автор подразумевает те аспекты и части Сунны Пророка, которые указывают не на слова и действия самого Посланника Аллаха, а на одобрение и подтверждение им приемлемости действий и слов других людей.

Противопоставление (араб. *та'аруд*) — явление, при котором один текст подтверждает то, что отрицает другой.

Равенство (араб. *та'адул*) — существование двух противоположных и при этом одинаково весомых текстовых доказательств.

Таватур — термин, используемый для описания сообщения, переданного более чем одним человеком, а затем распространенного таким количеством отдельных цепочек рассказчиков, что исключена любая возможность фальсификации.

Тадлис — практика передачи хадиса от имени современника, с которым рассказчик встречался, но от которого он не слышал того или иного рассказа или с которым даже не встречался; к этому виду повествования также относится передача хадиса таким образом, что создается ложное представление о его истинном источнике.

Традиция — см.: асар.

Умма — всемирная мусульманская община.

Хадис с неполной цепочкой передатчиков — см.: *Мурсал*.

Шииты-исмаилиты — шиитская секта батинитов, происхождение которой связывают с именем Исмаила ибн Джа'фара ас-Садика, почитаемого среди шиитов в качестве Седьмого Имама. Последователи этой секты считают, что они освобождены от требований закона и что Божественная Сущность лишена атрибутов; также отмечается, что они верят в реинкарнацию.

КОРАН 2:256: «Нет принуждения в религии»

Предусматривает ли закон наказание за отступничество (*ар-ридда*) и если да, то какое и как это согласуется с кораническим утверждением веротерпимости: «Нет принуждения в религии» (2:256)?

Об авторе

Д-р Таха Дж. ал-Алвани — выпускник Университета Ал-Азхар, всемирно известный ученый и эксперт в области теории исламского права, юриспруденции (фикх) и усул ал-фикх. Он является автором многочисленных исследовательских трудов и членом Академии исламского фикха при Организации Исламская конференция (ОИС).

Таха Джабир ал-Алвани
ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ИСЛАМЕ
Исторический и текстуальный анализ

научно-популярное издание

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 05.02.2021. Формат 70×100^{1/32}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 7,75 печ. л.
Тираж 600 экз. Заказ № 12

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская,
д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Тема вероотступничества — одна из самых сложных в истории мусульманского мира. Хотя Пророк не предал смерти ни одного отступника, современные СМИ вменяют исламской юриспруденции в вину пренебрежение правами человека и притеснение свободы самовыражения.

Автор данной книги затрагивает очень тонкую и важную тему: детально исследует Коран и достоверные хадисы, принимает во внимание традиционные подходы к изучению исламских текстов, анализирует высказывания ученых. Полемизируя со сторонниками смертной казни отступникам, автор подчеркивает, что и Коран и Сунна поддерживают принцип свободы вероисповедания (вплоть до акта отречения от религии) и не приветствуют применение смертной казни за грех ар-рида.

Согласно Корану, лишение человека жизни без уважительной причины равносильно убийству всего человечества, поэтому крайне важно детально рассмотреть вопрос о вероотступничестве в исламе — во имя достижения всеобщей справедливости и в целях свободы убеждений. Книга будет интересна для широкого круга читателей.

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

Нет принуждения в религии (2:256)

ISBN 978-5-85803-548-0

9 785858 103548 0

